PA 4240
.L7 S8
1851
Copy 1

Class _____

Book _____

YUDIN COLLECTION

Likurg Afinskij

ЛИКУРГЪ АѲИНСКІЙ.

РАЗСУЖДЕНІЕ

МИХАИЛА СТАСЮЛЕВИЧА

МАГ. ВСЕОБ. ИСТОРІИ

ПРЕДСТАВЛЕННОЕ ВЪ ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКІЙ ФАКУЛЬТЕТЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

ДЛЯ ПОЛУЧЕНІЯ СТЕПЕНИ

ДОКТОРА ИСТОРИЧЕСКИХЪ НАУКЪ.

Съ приложеніемъ хронологической и генеалогической таблицъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи Императорской Академіи Наукъ.

1851.

PA4240
.M758
1851

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

по опредѣленію Историко-Филологическаго Факультета Императорскаго С.-Петербургскаго Университета. 11 Февраля 1851 года.

Деканъ Н. Устряловъ.

Въ IV. столѣтіи до Р. Х., въ то время, когда Македонія начала мало по малу пріобрѣтать перевѣсъ въ Греціи, между государственными людьми въ Аѳинахъ первое мѣсто занимали Димосѳенъ и Ликургъ. Ликургъ происходилъ изъ знаменитѣйшей фамиліи Етеовутадовъ и, достигнувъ званія оратора, сталъ дѣйствовать на государственномъ поприщѣ согласно съ политикою Димосѳена. Но Димосѳенъ посвятилъ себя болѣе внѣшнимъ дѣламъ, между тѣмъ какъ Ликургъ, устроивая государство внутри, доставлялъ первому всѣ средства къ приведенію въ исполненіе политическихъ плановъ. Въ то самое время, когда Димосѳенъ укрѣплялъ городъ стѣнами, составлялъ союзы противъ Македоніи, вооружалъ противъ нее гражданъ и дѣятельно велъ переговоры съ Персами, Ликургъ въ званіи таміи (*ταμίας* или *ὁ ἐπὶ τῆς διοικήσεως* — государственный сановникъ,

соотвѣтствующій нынѣ званію министра финансовъ) увеличивалъ общественные приходы и обогащалъ аонинскую казну. Дѣйствія Ликурга на этомъ поприщѣ были такъ важны, что Македонія опасалась его, не менѣе Димосоена.

При всемъ томъ въ наукѣ исторіи Димосоенъ затемняетъ собою совершенно Ликурга, и при всей славѣ перваго, послѣдній знакомъ многимъ только по имени. Причину такого обстоятельства составляетъ простой случай: произведенія Ликурга и другіе памятники его дѣятельности почти всѣ безъ исключенія потеряны, между тѣмъ какъ рѣчи современныхъ ему ораторовъ, и особенно Димосоена, сохранились въ большомъ числѣ. Къ этому должно присоединить и вообще несчастную утрату источниковъ для исторіи Греціи въ IV. стол.; притомъ и тѣ изъ нихъ, которые сохранились, оставались для новѣйшихъ ученыхъ болѣе предметомъ филологическихъ, нежели историческихъ занятій, хотя должно сознаться, что безъ первыхъ едва ли бы были возможны послѣднія. Судьба Ликурга въ наукѣ можетъ быть весьма вѣрно сравнена вообще съ судьбою исторіи Греціи въ IV. стол. до Р. Х. Предшествовавшее ему пятое столѣтіе совершенно затмило его по богатству своихъ источниковъ: персидскія и пелопоннисскія войны въ исторіи Греціи занимаютъ первое мѣсто, хотя по своему внутреннему значенію онѣ должны стоять далеко позади въ сравненіи съ оиванскими и македонскими войнами IV. столѣтія. Вся причина предпочтенія первыхъ послѣднимъ заключается въ томъ, что большое число

историковъ IV. стол. совершенно утрачены, между тѣмъ какъ почти единственный историкъ V. стол., Ѳукидидъ, дошелъ до насъ въ совершенной цѣлости и сосредоточилъ на себѣ вниманіе новѣйшихъ ученыхъ. Въ доказательство сказаннаго нами представимъ краткій очеркъ исторической литературы IV. столѣтія.

Вообще всю историческую литературу Греціи можно раздѣлить на три весьма не равныя части: 1) отъ перваго появленія историческихъ писателей до V. стол. или до Иродота; 2) пятое столѣтіе составляетъ отдѣльный періодъ до Ксенофонта включительно; и 3) отъ начала IV. стол. до половины II-го стол. т. е. до подчиненія Греціи Римлянамъ или отъ Ксенофонта до Полибія.

Народныя преданія, пѣсни и миѳы въ Греціи были первою попыткою человѣка сохранять историческія воспоминанія. Такъ называемые логографы собрали въ послѣдствіи все это въ одно цѣлое и такимъ образомъ положили основаніе историческому изученію. Между ними первое мѣсто занимаетъ Екатэй милитскій, жившій въ VI. стол. до Р. Х.

Въ V. стол. начинается болѣе достовѣрная исторія Греціи, что отразилось и на самыхъ историкахъ. Теперь нѣтъ уже болѣе логографовъ, и мѣсто ихъ занимаютъ настоящіе историки: Иродотъ, Ѳукидидъ и Ксенофонтъ. Но какъ самая общественная жизнь, такъ и наука, въ V. стол. не достигла полнаго своего развитія; потому не смотря на всю славу этого тріумвирата, мы отдѣляемъ его отъ послѣдующихъ истори-

ковъ и переходимъ къ IV. стол., когда исторія была возведена на степень науки.

Какъ четвертое столѣтіе, такъ и его историки стоятъ въ отношеніи къ наукѣ гораздо выше пятаго столѣтія и его историковъ. Въ четвертомъ столѣтіи въ первый разъ является теорія исторіи; такъ [1] Аристотель въ одномъ изъ своихъ сочиненій высказываетъ мысль объ отдѣленіи исторіи отъ другихъ отраслей литературы: «историкъ и поэтъ различаются не тѣмъ, что одинъ пишетъ прозой, другой стихами: вы можете переложить сочиненія Иродота въ стихи и тѣмъ не менѣе это будетъ исторія: но историкъ и поэтъ различаются тѣмъ, что одинъ пишетъ то, что *было*, а другой, что *могло быть*». Ученикъ Аристотеля, Ѳеофрастъ, написалъ даже особенное сочиненіе, которое, по словамъ [2] Діогена Лаертія, заключало въ себѣ полный трактатъ теоріи исторіи. Но къ сожалѣнію, почти весь рядъ историковъ третьяго періода и преимущественно IV. стол. не дошелъ до насъ, такъ что огромный промежутокъ времени, отъ Ксенофонта до Полибія, цѣлыя 250 лѣтъ, остается безъ непосредственныхъ источниковъ. Если исторія этого времени и извѣстна намъ, то только уже изъ вторыхъ рукъ: Полибій, Страбонъ, Діодоръ, Діонисій, Плутархъ, Трогъ Помпей и другіе до самаго Орозія служили намъ до сихъ поръ главными источниками, хотя они жили уже во времена господства Римлянъ. Не далѣе, какъ въ восемнадцатомъ столѣтіи, когда начала

1 *Περὶ ποιητικῆς*. Гл. 9.
2 V, 47.

возникать историческая критика, ученые рѣшились по возможности повѣрить этихъ второстепенныхъ писателей, отъискавъ ихъ первоначальный источникъ. Съ необыкновенными трудами стали они собирать всевозможныя извѣстія о всемъ, что относилось къ историкамъ IV. стол. и къ ихъ пропавшимъ сочиненіямъ, и успѣли въ позднѣйшихъ грамматикахъ и риторахъ отъискать даже и нѣкоторые историческіе фрагменты. Только въ нынѣшнемъ столѣтіи была эта работа отчасти приведена къ окончанію. Eyssonius Wichers въ первый разъ издалъ Theopompi Chii fragmenta. Lugd. Bat. 1829. Но первое мѣсто между всѣми такими собирателями фрагментовъ занимаютъ Карлъ и Ѳеодоръ Мюллеры: Fragmenta historicorum graecorum. Parisiis 1841. изд. Дидо; и Фр. Крейцеръ: Deutsche Schriften. III. Abtheil.: Die historische Kunst der Griechen. Leipz. u. Darmst. 1845.

Въ главѣ историковъ IV. стол., по мнѣнію самихъ древнихъ, стоитъ знаменитый Ѳеопомпъ. [3] Діонисій галикарнасскій яснѣе всѣхъ представляетъ намъ его превосходство предъ другими историками, и послѣ этихъ словъ нельзя будетъ несогласиться, что въ отношеніи къ наукѣ исторія Ѳеопомпа стоитъ гораздо выше ѳукидидовой и другихъ историковъ V. стол.: «послѣднее, «говоритъ Діонисій, и отличительное свойство его (Ѳео-«помпа) произведеній, которое не было выражено съ та-«кимъ стараніемъ и силою ни однимъ древнимъ, ни но-«вѣйшимъ историкомъ, есть слѣдующее: Ѳеопомпъ при «описаніи дѣяній не только видитъ и высказываетъ то,

[3] Письмо къ Помп. 6. стр. 784. изд. Рейске.

«что всякому бросается въ глаза, но изслѣдуетъ со-
«кровенныя причины поступковъ, даже самыя мысли
«дѣйствующаго лица и его внутреннія движенія, кото-
«рыя бываютъ замѣтны весьма не многимъ. Онъ умѣетъ
«открывать всѣ тайны мнимой добродѣтели и замаски-
«рованнаго порока». Къ замѣчательнымъ произведеніямъ
Ѳеопомпа относится: 1) греческая исторія (*ἑλληνικαὶ
ἱστορίαι*) отъ того времени, на которомъ останавли-
вается Ѳукидидъ, и до сраженія при Книдѣ, слѣд. отъ
ол. 92,2 до ол. 96,3; 2) но гораздо важнѣе другое
его сочиненіе *Φιλιππικὰ* или просто *Ἱστορίαι*; оно со-
держало въ себѣ 58 книгъ, изъ которыхъ уже при
Діодорѣ (XVI, 3) было потеряно 5. Въ отношеніи по-
литическомъ Ѳеопомпъ принадлежалъ къ партіи маке-
донской, также какъ и другой, современный ему исто-
рикъ, Ефоръ. Историческія сочиненія послѣдняго были
извѣстны подъ заглавіемъ *Ἱστορίαι* и заключали въ себѣ
29 книгъ: отъ переселенія Ираклидовъ въ Пелопоннисъ
до священной войны. Сынъ Ефора, Димофилъ, продол-
жалъ сочиненія своего отца до осады Перинѳа (340 г.)
въ 30-й книгѣ; къ этимъ 30-и книгамъ было присое-
диненo Діилломъ продолженіе въ 26 книгахъ, а сочи-
неніе Діилла было продолжено Псаономъ въ 30 книгахъ.
И такъ, всѣ историческія сочиненія Ефора и его про-
должателей составляютъ 86 книгъ. Рядомъ съ Ѳеопом-
помъ и Ефоромъ стоитъ Филистъ, написавшій исторію
Сициліи. Когда александрійскіе грамматики составили
особенные канонъ для каждой науки и избрали въ об-
разцы древнихъ, то въ канонѣ историковъ послѣ Иро-

дота, Ѳукидида и Ксенофонта были помѣщены также Ѳеопомпъ, Ефоръ и Филистъ. Кромѣ этихъ упомянутыхъ нами историковъ было много еще и другихъ, хотя уже и менѣе замѣчательныхъ; всѣ они носятъ общее названіе «аттическихъ»: Клитодимъ, Фанодимъ, Димонъ, Андротіонъ, Филохоръ, Истръ и др. Но отъ всѣхъ ихъ мы имѣемъ одни коротенькіе фрагменты, и то благодаря необыкновеннымъ трудамъ ученыхъ филологовъ. Только этою случайной потерей мы можемъ объяснить причину, по которой IV. стол. занимаетъ не первое мѣсто въ наукѣ исторіи и стоитъ далеко ниже V-го. Извѣстный [4] Нибуръ, занимавшійся впрочемъ исключительно исторіею Рима, высказалъ ясно, съ свойственнымъ ему остроуміемъ, всю важность и значеніе исторіи Греціи въ IV. стол. и, быть можетъ уже увлеченный восторгомъ, сказалъ очень рѣзко на одной изъ своихъ историческихъ лекцій: wehe den Thoren, die griechische Geschichte schreiben wollen, wo wir Thukydides haben, aber sie von da an zu schreiben, wo er sie geschlossen, das ist ein lohnendes Geschäft. Dies ist nicht eine Geschichte, die mit Forschung über Verfassung zu schreiben ist, sondern pragmatisch mit Kenntniss der Welt und des Menschen.

Перейдемъ теперь къ Ликургу. Въ наукѣ исторіи, Ликургъ, какъ мы уже замѣтили выше, имѣлъ совершенно одинаковую участь съ IV. столѣтіемъ. Одинъ изъ современниковъ Ликурга, Филискъ милитскій, ученикъ

[4] Vorträge über alte Geschichte, an der Universität zu Bonn gehalten von B. G. Niebuhr. Berlin, 1848. II. стр. 248.

Сократа и учитель извѣстнаго сицилійскаго историка Тимэя, [5] написалъ біографію Ликурга, но она до насъ не дошла. По свидѣтельству [6] Цицерона, Аполлодоръ описалъ въ своихъ *χρονικὰ* или *χρονικὴ σύνταξις* жизнь знаменитѣйшихъ государственныхъ людей, но отъ всего этого сочиненія мы имѣемъ теперь только 104 фрагмента. Лучшимъ современнымъ источникомъ могли бы служить рѣчи самого Ликурга, но къ сожалѣнію изъ 15 рѣчей, произнесенныхъ имъ, до насъ дошла только одна [7] «противъ Леократа». Однако и въ этой рѣчи объясняется намъ достаточно политическій характеръ Ликурга, какъ представителя партіи антимакедонской. Рѣчи современныхъ Ликургу ораторовъ, и особенно Димосѳена, довольно много объясняютъ нашъ предметъ. Надписи, открытыя въ послѣднее время и изданныя въ Corpus inscriptionum graecarum Бёка и въ сочиненіи Уссинга: Inscriptiones graecae ineditae. Hauniae, 1847. служатъ не рѣдко хорошимъ дополненіемъ современныхъ источниковъ.

Между несовременными источниками первое мѣсто по времени занимаетъ псифисма, народное опредѣленіе, которымъ Аѳиняне хотѣли наградить дѣтей Ликурга за его государственныя заслуги. Эта псифисма была со-

[5] Свида подъ словомъ: *Φιλίσκος*.

[6] Ad Attic. XII, 23 — qui etiam Athenis *πολιτικοὶ* fuerint illustres: quod te etiam ex Apollodoro posse invenire.

[7] Лучшія изданія: Lyc. orat. att. reliq. ed. Baiterus et Sauppius; Lyc. oratio in Leocr. ed. Blume; Lyc. orat. att., quae exstant. ed. Becker; Lyc. Rede v. Pinzger; и др.

храпена Плутархомъ вмѣстѣ съ другими двумя, и въ нынѣшнихъ изданіяхъ помѣщается въ отдѣлѣ его сочиненій, извѣстномъ подъ именемъ Moralia, непосредственно послѣ «жизнеописанія X ораторовъ» подъ № III. Стратоклъ, составитель этой псифисмы, желая, чтобы народъ почтилъ память Ликурга воздаяніемъ почестей его потомству, исчисляетъ по этому поводу всѣ заслуги Ликурга и представляетъ такимъ образомъ вкратцѣ его біографію. Хотя нѣтъ никакихъ причинъ сомнѣваться въ подлинности этой псифисмы, однакоже время ея изданія не опредѣляется съ точностью. По словамъ самой псифисмы видно, что она была издана въ архонтство Анаксакрита, а мы имѣемъ двухъ архонтовъ этого же самаго имени: одного въ 303 г., а другого въ 275 г. Рункенъ въ своемъ знаменитомъ [8] сочиненіи, Historia critica oratorum graecorum, считаетъ Стратокла, составителя псифисмы, за того же самаго, [9] который сдѣлалъ предложеніе выбрать Ликурга въ таміи. Но въ такомъ случаѣ, псифисма скорѣе можетъ относиться къ 303 г., нежели къ 275 г.: едва ли могъ Стратоклъ дожить до послѣдняго года, если Ликургъ былъ избранъ въ таміи не позже 343 г. Съ нашимъ мнѣніемъ согласно и самое политическое положеніе Аѳинъ въ 303 г.: Димитрій Поліоркитъ, противодѣйствуя Македоніи, освободилъ Аѳины, и партія антимакедонская могла теперь почтить заслуги одного изъ главнѣйшихъ

[8] Dav. Ruhnkenii orationes, dissert. et epist. ed. Friedemann. Брауншв. 1828. т. I. стр. 347.

[9] Жиз. X. орат. въ Плут. Moral. стр. 841, b.

своихъ представителей. Менѣе важное и менѣе достовѣрное извѣстіе о Ликургѣ мы получаемъ изъ [10] письма Димосоена къ Аѳинянамъ съ просьбою о помилованіи дѣтей Ликурга, когда они по смерти отца были обвинены и позваны на судъ. Это письмо считается поддѣльнымъ, хотя тѣмъ не менѣе авторъ его, кто бы онъ ни былъ, жилъ прежде автора «жизнеописаній X ораторовъ», потому что послѣдній уже зналъ это письмо и упомянулъ о немъ въ своемъ сочиненіи (842 стр., e).

Что касается до этихъ [11] «жизнеописаній X ораторовъ», то они весьма важны между второстепенными источниками по обилію своихъ извѣстій о Ликургѣ. Но при всемъ томъ это сочиненіе должно считать подложнымъ въ отношеніи къ имени автора: теперь болѣе никто не сомнѣвается, что оно не принадлежитъ Плутарху. Здѣсь мы не видимъ ни какой связи между отдѣльными событіями, ни какого порядка въ общемъ ходѣ изложенія. Такъ въ жизнеописаніи Иперида, Лжеплутархъ, сказавъ сначала о родѣ оратора, о его фамиліи, переходитъ вдругъ къ 111 ол. 2 г., потомъ къ ол. 114,2 и опять возвращается къ ол. 110,2. Въ серединѣ разсказа описывается смерть Иперида, и потомъ опять продолжается описаніе его дѣяній. Если такимъ образомъ, эти «жизнеописанія» по отсутствію всякой системы не могутъ принадлежать самому Плутарху, который въ другихъ своихъ произведеніяхъ отличается необыкновенною отчетливостью изложенія, то съ другой стороны ихъ

10 Издан. Рейске. n⁰. III, стр. 1474.

11 Плутарха Moralia.

нельзя принять и за сокращеніе сочиненій Плутарха. Стóитъ для этого сравнить извѣстное жизнеописаніе Димосоена у Плутарха съ жизнеописаніемъ тогоже оратора у Лжеплутарха: процессъ Арпала у [12] Плутарха и у [13] Лжеплутарха не имѣетъ ничего общаго между собою. Такое же несогласіе и даже противорѣчіе встрѣчаемъ мы и въ жизнеописаніи Иперида: по [14] Лжеплутарху, Иперидъ сдѣлалъ предложеніе наградить Іолая за то, что онъ отравилъ Александра Великаго: между тѣмъ у [15] Плутарха сказано, что только въ шестой годъ по смерти Александра разнесся слухъ о его отравленіи. Если Иперидъ, какъ извѣстно, скончался годъ спустя послѣ смерти Александра, то какъ онъ могъ сдѣлать то предложеніе, о которомъ упоминаетъ Лжеплутархъ? Во всякомъ случаѣ Лжеплутархъ писалъ свои «жизнеописанія» по смерти Плутарха, и это видно изъ того, что Лжеплутархъ, говоря о статуѣ Исократа, прибавляетъ, что [16] «она теперь не существуетъ», между тѣмъ какъ [17] Павсанія, современникъ Плутарха, видѣлъ еще эту статую. Жизнеописанія, составленныя Лжеплутархомъ, были списаны Фотіемъ съ небольшими видоизмѣненіями, которыя впрочемъ относятся къ одной фрасеологіи и къ приведенію въ порядокъ запутаннаго изложенія Лжеплутарха. Вотъ почти

12 Димосо. XXV.

13 Ж. Х. ор. стр. 846, a.

14 Тж. стр. 849, f.

15 Алекс. LXXVII.

16 Ж. Х. ор. стр. 838, d.

17 I, 18, 8.

все, что оставила намъ древность для изученія Ликурга и его жизни.

Въ новѣйшее время, издатели аттическихъ ораторовъ при самомъ изданіи представляли иногда вкратцѣ и ихъ біографіи. Такъ мы имѣемъ жизнеописаніе Ликурга, составленное въ прошломъ столѣтіи англійскимъ филологомъ Тэлоромъ (Cantabrigiae, 1743). Восемьдесятъ лѣтъ послѣ него не было сдѣлано ничего новаго по нашему предмету, и послѣдующіе издатели Ликурга только повторяли или даже и просто перепечатывали жизнеописаніе, составленное Тэлоромъ (такъ мы это видимъ въ Orat. gr. изд. Рейске и въ Lycurgi, or. att., quae exstant graece, ed. Becker. Magdeb. 1821). Въ 1817 г. знаменитый ученый Бёкъ, занимаясь вообще финансами Аѳинъ, сдѣлалъ много новаго и для жизнеописанія Ликурга, какъ тамъ (Die Staatshaush. d. Athen. Berlin, 1817). Противъ выводовъ Бёка возсталъ другой ученый, Пинцгеръ въ своемъ жизнеописаніи Ликурга, помѣщенномъ въ видѣ предисловія къ его изданію единственной рѣчи Ликурга «противъ Леократа» (Lycurgos Rede w. Leocrates. Leipzig, 1824). Въ недавнее время Ниссенъ написалъ первое спеціяльное сочиненіе о Ликургѣ подъ заглавіемъ: De Lycurgi oratoris vita et rebus gestis, dissertatio ad summos in philosophia honores rite impetrandos. scrip. Nissen. Kiliae, 1833. Онъ держится мнѣнія Бёка во всемъ, что касается до финансовъ; но главная заслуга его сочиненія состоитъ въ томъ, что онъ обратилъ особенное вниманіе на литературныя произведенія Ликурга. По его слѣдамъ и другіе ученые еще

съ большею подробностью и отчетливостью представили литературную дѣятельность Ликурга и собрали все, что только сохранила намъ древность изъ произведеній этого оратора. Въ этомъ отношеніи сочиненіе Кисслинга подъ заглавіемъ: Lycurgi deperditarum orationum fragmenta. Halis Saxonum, 1847. далеко оставляетъ за собою разсужденіе Ниссена.

Изъ этого обзора новѣйшихъ сочиненій о Ликургѣ мы видимъ, что до сихъ поръ обращалось главное вниманіе на филологію, но собственно историческая часть оставалась нетронутою. Безъ сомнѣнія всѣ эти филологическія разъисканія имѣютъ чрезвычайную важность для исторіи и составляютъ для нее conditio, sine qua non; но съ другой стороны такое уваженіе къ филологіи должно имѣть свои предѣлы. Въ самомъ дѣлѣ филологія, оказывая весьма важныя услуги исторіи, долгое время налагала на нее свои оковы, такъ что исторія вмѣсто того, что бы на основаніи филологическихъ разъисканій перейти въ свою область, не выходила изъ предѣловъ филологіи. Нибуръ въ этомъ отношеніи можетъ считаться отцемъ исторіи: онъ первый отдѣлилъ филологію отъ исторіи и, не уничтожая важности первой, указалъ исторіи новый и самостоятельный путь. Одинъ изъ его послѣдователей Ничъ (Nitzsch) въ извѣстномъ своемъ сочиненіи: Die Gracchen und ihre nächsten Vorgänger. Berl. 1847. съ совершенною ясностью высказалъ основаніе, которое положилъ Нибуръ имъ же созданной наукѣ — исторіи: «всѣ, такъ называе«мыя, гуманныя науки, говоритъ Ничъ, основываются на

«древней исторіи и сосредоточиваются около нее, какъ «около своего центра. Эти науки, по моему убѣжде-«нію, только тогда будутъ въ состояніи выдержать на-«тискъ со всѣхъ сторонъ напирающаго на нихъ мате-«ріялизма, когда древняя исторія, переставъ быть го-«лымъ исчисленіемъ фактовъ, или наборомъ однихъ ри-«торическихъ фигуръ, докажетъ, что древній міръ «былъ волнуемъ тѣми же житейскими вопросами, ко-«торые и до сихъ поръ занимаютъ мыслящаго чело-«вѣка». Отсутствіе этой точки зрѣнія на древнюю исторію въ тѣхъ сочиненіяхъ, которыя занимались Ликургомъ, было настоящею причиною того, что все, сдѣланное до сихъ поръ учеными по этому предмету, относится собственно къ филологіи, а не къ исторіи. Потому главная цѣль нашего разсужденія должна состоять въ томъ, что бы въ своихъ изысканіяхъ разсмотрѣть нашъ предметъ съ этой исторической точки зрѣнія и обратить особенное вниманіе на то, что менѣе до сихъ поръ занимало другихъ.

Содержаніе нашего разсужденія представляетъ въ себѣ двѣ главныя части. Въ первой изъ нихъ мы разсматриваемъ Ликурга, какъ частное лице, и потому здѣсь будетъ излагаться все то, что передали намъ древніе о его происхожденіи, годѣ рожденія, смерти и т. д. съ дополненіемъ извѣстій, почерпаемыхъ изъ новооткрытыхъ надписей. Вторая часть представитъ намъ Ликурга, какъ лице политическое. Эта послѣдняя часть распадается сама собою на два отдѣла: въ первомъ отдѣлѣ будетъ изслѣдованъ вообще политическій

характеръ Ликурга и отношеніе его къ современному обществу; — во второмъ отдѣлѣ разсматривается въ частности политическая дѣятельность Ликурга сообразно съ принятымъ имъ на себя политическимъ характеромъ. Сюда относится его дѣятельность, какъ оратора, по выраженію древнихъ, *λέγοντος καὶ πράττοντος*.

Какъ дополненіе къ первой части нашего разсужденія, мы составили возможно подробную родословную Ликурга по тѣмъ даннымъ, которыя только дошли до насъ, и помѣстили ее въ концѣ нашего разсужденія вмѣстѣ съ таблицею аѳинскихъ тамій, которою мы хотѣли пополнить и вторую часть нашего разсужденія. Въ этой таблицѣ указаны въ хронологическомъ порядкѣ какъ преемники, такъ и предшественники Ликурга въ его должности тамія отъ Перикла до Димитрія Фалирскаго, т. е. отъ 429 г. до 307 г. Такая работа по своей новости и трудности не могла быть нами приведена вполнѣ къ окончанію и потому помѣщается теперь въ нашемъ разсужденіи съ единственною цѣлью предоставить тѣмъ, которые также возьмутъ на себя этотъ трудъ, исправлять и мало по малу дополнять начатое нами.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

А.

О ПРОИСХОЖДЕНІИ ЛИКУРГА И О ЕГО РОДОСЛОВНОЙ.

О происхожденіи Ликурга мы имѣемъ хотя весьма положительное извѣстіе у [1] Лжеплутарха, но оно тѣмъ не менѣе при объясненіи представляетъ большія затрудненія. По словамъ его, Ликургъ происходилъ изъ дима (δῆμος) Вутадовъ и изъ рода Етеовутадовъ. [2] Тэлоръ считалъ это извѣстіе совершенно ложнымъ и думалъ, что названіе дима «Вутадовъ» было выдумано изъ названія рода «Етеовутадовъ». Но названіе «Вутадовъ» встрѣчается и

[1] *Τῶν δήμων δὲ Βουτάδης, γένους τοῦ τῶν Ἐτεοβουταδῶν.* Ж. Х. ор. 841, b.

[2] Praef. ad Lycurg. т. IV. стр. 122. изд. Рейске.

въ извѣстной намъ [3] псифисмѣ о почестяхъ потомству Ликурга и притомъ можетъ быть хорошо объяснено изъ самаго хода образованія аттическихъ родовъ.

Первое племя, населявшее юговосточную оконечность Европы, извѣстную подъ именемъ Греціи, было пеласгійское. Ведя жизнь патріархальную и осѣдлую, оно представляетъ намъ обыкновенное дѣленіе и подраздѣленіе на роды и семьи. Но есть и другая отличительная черта патріархальнаго быта, ставящая его ступенью выше состоянія дикости: она заключается въ такъ называемомъ раздѣленіи работъ. Конечно, въ то время, когда индивидуальность человѣка не имѣла никакого значенія, такое раздѣленіе работъ должно было произвести касты. Такъ и у Пеласговъ мы находимъ, что каждый родъ избираетъ одну какую либо вѣтвь труда. Это видно изъ тѣхъ названій, которыя носили на себѣ пеласгійскіе роды, и которыя были прямо заимствованы отъ ихъ занятій. Такъ мы встрѣчаемъ родъ *Δαίδαλοι*, ремесленниковъ, *Κήρυκες*, глашатаевъ и многіе др., какъ напр. *Βούζυγοι*, *Φρεώρυχοι*, *Δαιτροί*, *Βουτύποι*, которые своими названіями указываютъ на занятія самаго рода. Между такими-то пеласгійскими родами былъ также одинъ весьма знаменитый родъ [4] *Βοῦται*, Вутовъ — пастуховъ.

Въ послѣдствіи, къ Пеласгамъ пришли Еллины, и въ

[3] *Λυκόφρων Λυκούργου Βουτάδης ἀπεγράψατο. κ. τ. λ.* Ж. Х. ор. псиф. III. стр. 852 а.

[4] Magn. Etymol.: *Βοῦται, βούκολοι*; срав. Lex. Rhet. in Beckeri inedit. I, стр. 257: *Ἐτεοβουτάδαι· γένος Ἀθήνησι καθαρὸν Ἀττικὸν τὸ γνήσιον.*

Аттикѣ поселилось одно изъ четырехъ ихъ племенъ, іонійское. Не ведя жизни осѣдлой, подобно Пеласгамъ, Іоняне не имѣли и кастообразныхъ родовъ, и потому самыя родовыя названія были у нихъ чисто именныя, заимствованныя отъ родоначальника или предводителя. Таковы были роды: *Αἰγυναυδρίδαι*, *Θησεῖδαι* и пр. Въ послѣдствіи времени, эти двѣ разнородныя части населенія, Пеласги и Еллины, стали мало по малу сливаться, и многіе роды изъ побѣжденнаго племени, пеласгійскаго, присоединились къ родамъ побѣдителей, какъ это случалось и въ Римѣ. Это сліяніе выразилось въ измѣненіи кастообразныхъ названій пеласгійскихъ родовъ, которыя теперь получили видъ названій племенныхъ. Между такими пеласгійскими родами для насъ особенно замѣчательны Вуты, которые стали называться, по аналогіи съ Аминандридами, Ѳисидами и др., Вутадами, [5] *Βουτάδαι*.

[6] При Клисѳенѣ совершенно измѣнился политическій видъ Аттики. Клисѳенъ, уничтоживъ прежнія 4 колѣна, на которыя подраздѣлялось племя побѣдителей, ввелъ новое дѣленіе, не племенное, но территоріяльное, которое обнимало собою все населеніе Аттики, а не одно только сословіе побѣдителей. [7] Аттика теперь раздѣлилась на 10 филъ территоріяльныхъ, вмѣсто прежнихъ четырехъ племенныхъ, и каждая фила подраздѣлилась на

[5] M. Etymol. *Βουτάδαι δῆμος κτλ. ἢ οἱ ἀπὸ Βουτου.*

[6] Аристот. « О государствѣ », VII (VI), 2.

[7] Fragm. histor. gr. ed. Didot: Clitodemi fragm. 8: *ὅτι Κλεισθένους δέκα φυλὰς ποιήσαντος ἀντὶ τῶν τεσσάρων, συνέβη καὶ εἰς πεντήκοντα μέρη διαταγῆναι.*

димы, всего 50. Очевидно, при увеличеніи числа филъ должно было увеличиться и число димовъ, и потому теперь оказалось необходимымъ нѣкоторыя изъ прежнихъ родовыхъ названій перенести для пополненія на самые димы. Между прочими и названіе Вутадовъ, бывшее до сихъ поръ родовымъ названіемъ, сдѣлалось названіемъ дима. Въ слѣдствіе этого новаго дѣленія, подъ именемъ Вутадовъ должно было разумѣть не только членовъ ихъ рода, но и членовъ другихъ родовъ, вошедшихъ въ составъ новаго дима. Потому-то [8] родовые Вутады или древніе, чтобы отличить себя отъ новыхъ Вутадовъ, стали называться *Ἐτεοβουτάδαι*, Етеовутады — т. е. «настоящіе Вутады». Мы имѣемъ и другой примѣръ подобнаго присоединенія прилагательнаго имени къ собственному: для отличія коренныхъ жителей о. Крита отъ пришельцевъ, которые слились съ ними, первые получили общее названіе: [9] *Ἐτεόκρητες* т. е. настоящіе Критяне.

Послѣ этого разсмотрѣнія историческаго образованія родовъ и димовъ аттическихъ, намъ будетъ совершенно понятно сказанное Лжеплутархомъ о происхожденіи Ликурга: Ликургъ былъ не только изъ *дима* Вутадовъ, но и принадлежалъ къ ихъ *роду*, который для отличія отъ

[8] M. Etymol.: *Ἐτεοβουτάδαι· οἱ ἀληθῶς ἀπὸ τῆς τοῦ Βούτου γεγονότες*; Арпократіонъ: *Ἐτεοβουτάδαι οἱ ἀπόγονοι τοῦ Βούτου, τὸ γὰρ ἐτεὸν τὸ ἀληθὲς δηλοῖ*; срав. Свиду подъ тж. сл. Въ стихахъ на мраморѣ Шуаз. (Бёкъ: Corpus inscriptionum graecarum n⁰ 666) написано: *Βουταδέων ἐτυμων*; здѣсь для стиха разложено цѣлое слово: *Ἐτεοβουταδέων*, и вмѣстѣ съ тѣмъ показано его значеніе Ср. Эсхина въ рѣчи: «о ложномъ посольствѣ» стр. 313. изд. Р.

[9] Одисс. XIX, 176: *Ἐτεόκρητες μεγαλήτορες*. Ср. Страв. X, 478.

*

другихъ родовъ того же самаго дима, называлъ себя «настоящими Вутадами» или Етеовутадами.

[10] Родъ Етеовутадовъ, какъ знатнѣйшій въ Аттикѣ, относилъ свое происхожденіе къ временамъ миѳическимъ. [11] Сынъ Земли и Ѳеста, воспитанный Аѳиною, Ерихѳоній имѣлъ отъ супруги Паспоеи сына Пандіона. Пандіонъ, женившись на Зевксиппѣ, родной теткѣ по матери, имѣлъ отъ нее двухъ сыновей, Ерехѳея и Вуту. По смерти Пандіона Ерехѳей получилъ царство, а Вута сдѣлался жрецомъ Аѳины и Посидона. Отъ Вуты и его супруги Хаоніи [12] произошелъ родъ Вутадовъ, въ которомъ настоящіе потомки Вуты стали называться въ послѣдствіи Етеовутадами. До V ст. предъ Р. Х. мы не встрѣчаемъ ни одного члена этого рода. Во время внутренней борьбы въ Аѳинахъ между димократами и аристократами, [13] Вутады отличались своею привязанностью къ диму, и это совершенно понятно: какъ мы видѣли выше, они принадлежали къ пеласгійскому племени, слѣд. побѣжденному, изъ котораго образовались въ послѣдствіи димоты въ противоположность евпатридамъ, происходившимъ изъ племени еллинскаго — побѣдителей. Изъ [14] Ву-

10 См. родословную таблицу, помѣщенную въ концѣ разсужденія.

11 Виоліоѳ. Аполлодора, III, 14, 6-8 и 15, 1.

12 M. Etymol.; *Βουτάδαι δῆμος κτλ. ἢ οἱ ἀπὸ Βούτου. οὗτος δὲ ὁ Βούτης ἱέροσυνην ἔσχε· καὶ ἀπ' αὐτοῦ Βουτάδαι ἐκαλοῦντο. καλοῦνται δὲ καὶ Ἐτεοβουτάδαι οἱ ἀπόγονοι τοῦ Βούτου.*

13 *Λυκοῦργος ..... παραλαβὼν παρὰ τῶν ἑαυτοῦ προγόνων οἰκείαν ἐκ παλαιοῦ τὴν πρὸς τὸν δῆμον εὔνοιαν.* Ж. Х. ор. псиѳ. III. 852, a.

14 Арпокр.: *Ἐτεοβουτάδαι· ἐκ δὲ τούτου καθίστατο ἡ ἱέρεια τῆς Πολιάδος Ἀθηνᾶς.* Ср. Эсх. «о ложномъ посольствѣ« с. 313.

тадовъ избирались жрицы въ храмъ Аѳины и [15] жрецы въ храмъ Посидона.

[16] Одинъ художникъ Исминія халкидскій написалъ полную таблицу жрецовъ послѣдняго храма изъ фамиліи Етеовутадовъ. Для насъ эта таблица совершенно потеряна, а родословная Ликурга, которую мы читаемъ у [17] Лжеплутарха, во все не есть отрывокъ изъ той таблицы, какъ полагаетъ [18] Ниссенъ. У Лжеплутарха мы встрѣчаемъ лица, никогда не бывавшія жрецами, даже женщинъ; а въ таблицѣ Исминіи были записаны одни жрецы.

Данныя для составленія родословной Ликурга начинаются только почти съ него самого. До Ликурга мы имѣемъ весьма сбивчивыя извѣстія о двухъ или трехъ лицахъ. Такъ въ самомъ началѣ жизнеописанія Ликурга у [19] Лжеплутарха мы читаемъ: «Ликургъ, сынъ Лико-«фрона, ликургова сына (его умертвили тридцать тиран-«новъ)». Въ [20] псифисмѣ сказано: «предки Ликурга, Діо-

[15] Это видно изъ Аполлодора Виоліоѳ. III, 15, 1: Вута былъ жрецомъ не только храма Аѳины, но и Посидонія. Кромѣ того у Лжеплутарха Ж. Х. орат. 843, с. мы встрѣчаемъ одного жреца Посидона изъ потомковъ Ликурга, Мидію. Ср. Лжепл. Ж. Х. ор. 843, е. *ἡ καταγωγὴ τοῦ γένους (Ἐτεοβουτάδων) τῶν ἱέρασαμένων τοῦ Ποσειδῶνος.*

[16] Ж. Х. оратор. 843, е.

[17] Тж. 843, а.

[18] Dissertatio, стр. 1: quarum particula, ut videtur, hodie superest a Pseudoplutarcho descripta.

[19] *Λυκοῦργος πατρὸς μὲν ἦν Λυκόφρονος τοῦ Λυκούργου, ὃν οἱ τριάκοντα τύραννοι ἀπέκτειναν.* Ж. Х. орат. 841, b.

[20] *οἱ πρόγονοι οἱ Λυκούργου, Διομήδης τε καὶ Λυκοῦργος.* Ж. Х. ор. псиф. III. 852, а.

«Мидъ и Ликургъ и при жизни уважались димомъ и по «смерти за свою доблесть были погребены на обще-«ственный счетъ, по опредѣленію дима». Съ этими словами псифисмы согласно другое мѣсто [21] Лжеплутарха, гдѣ говорится, «что родъ Ликурга ближайшимъ обра-«зомъ происходитъ отъ Ликомида и Ликурга, которыхъ «димъ почтилъ общественнымъ погребеніемъ». Изъ этихъ трехъ, приведенныхъ нами мѣстъ, мы можемъ заключить несомнѣнно только слѣдующее: отецъ Ликурга былъ Ликофронъ, а дѣдъ Ликургъ. Но кто были Діомидъ и Ликургъ, упоминаемые въ псифисмѣ, и Ликомидъ и Ликургъ, о которыхъ говоритъ ниже тотъ же Лжеплутархъ? Прежде всего нужно замѣтить, что, судя по сходству описанія Лжеплутарха и псифисмы, здѣсь говорится только о двухъ лицахъ, а не о четырехъ: если въ одномъ мѣстѣ упомянутъ Діомидъ, а въ другомъ Ликомидъ, то это очевидно ошибка переписчика: какъ въ псифисмѣ, такъ и у Лжеплутарха о нихъ сказано одно и тоже. Впрочемъ болѣе вѣрнымъ кажется чтеніе «Ликомидъ», ибо оно сообразнѣе съ обычаями древнихъ Грековъ: по изысканію [22] Бёка, имена отца и сына у нихъ чередовались, такъ что дѣдъ и внукъ по большей части носили одно и тоже имя, или по крайней мѣрѣ удерживали часть этого имени, какъ напр. *Ναυσίφιλος* и *Ναυσίνικος* и др. И такъ въ псифисмѣ и у Лжеплутарха упоминается объ однихъ и тѣхъ же лицахъ, о Ликомидѣ и о Ликургѣ. Но въ какомъ отношеніи находились они

21 *Τὰ δ ἐγγυτάτω ἀπὸ Λυκομήδους καὶ Λυκούργου.* Ж. Х. ор. 843, a.

22 Die Staatshaushaltung der Athener, II, 335.

уже къ извѣстному намъ дѣду оратора, Ликургу? По мнѣнію [23] Мюллера, Ликургъ, дѣдъ оратора, и Ликургъ, упоминаемый въ псифисмѣ, одно и тоже лице; съ Мюллеромъ согласенъ и [24] Боссле́ръ. Но эти ученые полагаютъ, что Ликургъ, дѣдъ оратора, былъ убитъ 30-ю тиранами, и потому [25] Ниссенъ справедливо замѣчаетъ, что имя Ликурга, упоминаемое въ трехъ мѣстахъ, не можетъ принадлежать одному и тому же лицу, ибо если дѣдъ оратора, Ликургъ, былъ убитъ 30-ю тиранами, то онъ не могъ вмѣстѣ съ тѣмъ быть погребенъ на общественный счётъ, какъ сказано о Ликургѣ въ псифисмѣ: очевидно послѣдній долженъ быть другимъ лицемъ. Но мы увидимъ ниже, что тиранами былъ убитъ не дѣдъ оратора, а отецъ, и тогда возраженіе Ниссена уничтожится само собою, а въ такомъ случаѣ мы имѣемъ полное право оставаться при мнѣніи Мюллера и Боссле́ра, какъ при мнѣніи оправданномъ нами. Теперь остается рѣшить послѣдній вопросъ о Ликомидѣ, или какъ его называетъ псифисма, о Діомидѣ: въ какихъ родственныхъ отношеніяхъ онъ находился къ Ликургу, дѣду оратора? Мюллеръ и Боссле́ръ ставятъ прямо въ своихъ таблицахъ Ликомида отцемъ Ликурга, дѣда оратора, но ничѣмъ не оправдываютъ своего предположенія. Ниссенъ оставляетъ этотъ вопросъ совершенно нерѣшеннымъ и потому на всякій случай предлагаетъ двѣ таб-

23 C. O. Müller. De sacris et aede Minervae Poliadis. стр. 43 и сл.

24 Ch. L. Bossler. De gentilibus et familiis Atticae sacerdotalibus стр. 7.

25 Dissertatio. стр. 2.

лицы: въ одной Ликомидъ представленъ братомъ Ликурга, въ другой же дѣдомъ. Собственно говоря, Ниссенъ опустилъ еще одно перестановленіе, которое онъ могъ бы сдѣлать: такъ какъ у него не два Ликурга, а три, то можно бы было представить Ликомида сыномъ Ликурга. Вотъ таблицы Ниссена:

№ 1.

Lycomedes s. Diomedes — Lycurgus I.
|
Lycurgus II.
|
Lycophron
|
Lycurgus III, orator.

№ 2.

Lycomedes s. Diomedes.
|
Lycurgus I.
|
Lycurgus II.
|
Lycophron
|
Lycurgus III, orator.

Мы не соглашаемся съ Ниссеномъ въ самомъ числѣ Ликурговъ: несправедливое предположеніе объ убіеніи тиранами дѣда Ликурга заставило его принять трехъ Ликурговъ. Такъ какъ по нашему убѣжденію всего было два Ликурга: Ликургъ, дѣдъ оратора, и Ликургъ ораторъ, то Ликомидъ могъ быть или братомъ или отцемъ Ликурга, дѣда. Гораздо вѣроятнѣе будетъ предположить его отцемъ, ибо они оба были названы въ псифисмѣ предками, *οἱ πρόγονοι*, слѣдов. отъ нихъ обоихъ происходилъ Ликургъ, ораторъ, а въ такомъ случаѣ и въ таблицѣ они не могутъ быть иначе представлены, какъ въ отношеніи отца къ сыну:

Ликомидъ
|
Ликургъ I, дѣдъ
|
Ликофронъ, отецъ } оратора.
|
Ликургъ II, ораторъ.

Такая родословная оправдывается и греческимъ обычаемъ относительно собственныхъ именъ: Ликургъ ораторъ носитъ имя своего дѣда; Ликофронъ заключаетъ въ своемъ имени часть имени своего дѣда, Ликомида.

Родословная потомковъ оратора не представляетъ никакого затрудненія: до 50 г. по Р. Х. она составлена подробно самимъ [26] Лжеплутархомъ, а отъ 50 г. до 295 г. по Р. Х. мы имѣемъ извѣстіе изъ различныхъ писателей и отчасти изъ сохранившихся надписей. По извѣстію Лжеплутарха (см. родословную таблицу), Ликургъ II, ораторъ, былъ женатъ на Каллистѣ, дочери Аврона I и сестрѣ Калліи, ватійскаго дима, который въ 338 г. былъ военнымъ таміею. Отъ этого брака Ликургъ имѣлъ трехъ сыновей: Аврона III, Ликурга III и Ликофрона II; первые двое умерли бездѣтными, а Ликофронъ II, женившись на Каллистомахѣ, дочери Филиппа эксонійскаго, [27] филы пандіонидской, имѣлъ отъ нея дочь Каллисту. Каллиста вышла замужъ за Клеомврота, сына Динократа ахарнійскаго, и имѣла отъ него Ликофрона III; но этотъ послѣдній, усыновленный дѣдомъ своимъ, Ликофрономъ II, умеръ бездѣтнымъ. Тогда Каллиста вышла замужъ вторично, за Сократа и имѣла отъ него сына Симмаха. Жена Симмаха родила Аристонима (по другимъ спискамъ Аристодима); у Аристонима родился сынъ Хармида; у Хармиды родилася дочь Филиппа I. Филиппа I вышла замужъ за Лисандра евмолпидскаго и родила Мидію I, который, женившись на Тимоѳеи, дочери Главка, имѣлъ

[26] Ж. Х. орат. 843, a-c.

[27] Схол. къ « Осамъ » ст. 895.

отъ нее Лаодамію, Милію II, жреца Посидона и еще дочь Филиппу II, жрицу Аоины. Филиппа II до вступленія въ жрицы была за Діокломъ I мелитскимъ и родила Діокла II, предводителя оплитовъ. Діоклъ II женился на Идистѣ, дочери Аврона IV, родившей Филиппиду и Никострату. Никострата вышла за дадуха, изъ рода Ликомидовъ, Ѳемистокла IV, сына Ѳеофраста I, и родила Ѳеофраста II и Діокла III, жреца Посидона. Здѣсь кончается родословная Ликурга по Лжеплутарху, вѣроятно потому что прекратилась линія Етеовутадовъ и по женской линіи перешла въ линію Ликомидовъ, потомковъ Ѳемистокла IV.

Къ родословной, составленной Лжеплутархомъ, можно однако сдѣлать нѣкоторыя дополненія на основаніи недавно открытыхъ надписей: [28] Сократъ, супругъ Каллисты, внуки Ликурга оратора, былъ сынъ Сократа кифисійскаго, о чемъ не упоминаетъ Лжеплутархъ. Изъ [29] Стефана византійскаго мы узнаемъ, что Каллія, братъ супруги Ликурга, имѣлъ сына Аврона II ексигита (ἐξηγητής). Такъ какъ жрецеская должность ексигитовъ принадлежала фамиліи Евмолпидовъ, то безъ сомнѣнія Каллія былъ женатъ на комъ нибудь изъ этой фамиліи, иначе его сынъ не могъ бы получить такой должности.

Родословную Ликомидовъ, какъ продолженіе родословной Етеовутадовъ, мы находимъ въ сочиненіи Михаила Семеновича Куторги: «Исторія аѳинской республики». С. П-бургъ, 1848. табл. II. Намъ остается разсмотрѣть

[28] Inscript. gr. ined. Ussing. n⁰. 69.

[29] Подъ слов. *Βατή*.

тѣ источники, изъ которыхъ ученый авторъ почерпалъ данныя для составленіи родословной, и дополнить ее по возможности новыми надписями. Первое мѣсто при составленіи родословной Ликомидовъ, какъ продолженія линіи Етеовутадовъ, занимаетъ надпись, найденная близь киріанскаго монастыря, въ церкви, называемой Асоматосъ, что на горѣ Имиттѣ въ Аттикѣ. Эта надпись была издана [30] Чендлеромъ и потомъ перепечатана и объяснена [31] Бёкомъ. По важности этой надписи мы выпишемъ ее здѣсь такъ, какъ она была прочитана этимъ знаменитымъ ученымъ:

1. .....
..ους, τ .....
δαδούχου .....
Θεμιστοκλέους κ .....
5. τῆς Πραξαγόρου Πραξα-
γόρας Δᾳδοῦχος.
τούτου καὶ Βάσσης τῆς
Νιγρείνου Ἱεροκήρυκος
θυγ. Φιλίστη.
10. ταύτης καὶ Δημοστράτου
Σώσπιδος Δᾳδούχου υἱοῦ
Πραξαγόρη. Πραξαγόρης
καὶ Ξεναγόρου Ξεναγόρας.
τούτου καὶ Ἑρμιππίδος
15. Διονυσία. Διονυσίας

30 Chandler. Inscription. II, 57.

31 Corpus inscript. graec. т. I. ч. II, n⁰. 385.

καὶ Ἡγίου τοῦ Ἡγίου
Ξενάγορας.
Ξεναγόρου καὶ Ἀριστοφανείας
τῆς Βικτωρείνου Ἱεροφαντης.

Къ сожалѣнію, эта надпись, какъ мы видимъ, испорчена въ самомъ началѣ: 1-я строка не сохранила ни одной буквы; отъ 2-й осталось окончаніе какого-то имени и начало слѣдующаго слова; 3-я сохранила одно первое слово; 4-я строчка не имѣетъ конца. Бёкъ, принимая эту надпись за продолженіе родословной Ликурга у Лжеплутарха, возстановляетъ потому двѣ первыя строчки слѣдующимъ образомъ:

1. . . . . *Διο-*
κλέ]ους, τ[οῦ Θεμιστοκλέους
Δᾳδούχου . . . . . .

Изъ этого возстановленія видно, что Бёкъ считаетъ Ѳемистокла, которымъ начинается 4-я строчка, сыномъ Діокла III, на которомъ, какъ мы видѣли, останавливается Лжеплутархъ. Такъ какъ по вычисленію, о которомъ будетъ говорено ниже, этотъ Ѳемистоклъ долженъ былъ жить около 50 г. по Р. Х., то обыкновенно и весьма справедливо его принимаютъ за того Ѳемистокла, о которомъ [32]Плутархъ говоритъ, какъ о своемъ сверстникѣ. М. С. Куторга, соглашаясь съ Бёкомъ, ставитъ потому въ своей таблицѣ подъ Діокломъ III Ѳемистокла, какъ его сына. Но Лжеплутархъ останавливается не на одномъ Діоклѣ III, а приводитъ также имя его

[32] Ѳемист. 37.

брата, Θеофраста II. Очевидно Θемистоклъ могъ быть какъ сыномъ Діокла III, такъ и сыномъ его брата Θеофраста II. Бёкъ не доказываетъ своего предположенія, а намъ кажется болѣе вѣроятнымъ послѣднее и притомъ на слѣдующихъ основаніяхъ. Сынъ Θемистокла, Праксагора II, былъ дадухъ, какъ то видно изъ надписи, а не жрецъ Посидона, и слѣд. онъ могъ получить эту должность скорѣе отъ второго сына Θемистокла IV, дадуха, Θеофраста II; если бы Θемистоклъ, упоминаемый въ надписи, былъ сыномъ Діокла III, то отъ него передавалось бы званіе жреца Посидона. И такъ, мы, не соглашаясь на изложенныхъ нами основаніяхъ съ возстановленіемъ Бёка первыхъ строкъ этой надписи, полагаемъ, что сообразнѣе будетъ возстановить ихъ такъ:

1. [*Δαδούχου Θεμιστο-*
κλέ[ους, τ[οῦ Θεοφράστου
Δαδούχου [Θεμιστοκλῆς.

Такимъ образомъ, мы возстановляемъ не только всю первую строчку, но и третью, которая осталась у Бёка не вполнѣ возстановленною.

Четвертая строчка не имѣетъ конца и въ такомъ видѣ она оставлена и Бёкомъ; по смыслу ея:

4. Сынъ Θемистокла и . . . . .
дочери Праксагоры, Пракса-
гора, дадухъ;

видно, что въ ней пропущено женское имя супруги Θемистокла. Одна надпись дала намъ возможность отъискать это имя и возстановить чрезъ то четвертую строку.

Изъ этой [33] надписи мы видимъ, что супруга Ѳемистокла называлась Іунія, дочь Онократіоны, дочери Полихарма. Въ самомъ дѣлѣ, въ четвертой строчкѣ оставалось не болѣе мѣста, какъ только, чтобы написать это короткое имя: Іунія. И такъ четвертая строчка будетъ слѣдующая:

4. *Θεμιστοκλέους κ[αὶ Ἰουνίας*
τῆς Πραξ. и т. д.

Слѣдующія строчки не представляютъ никакого затрудненія, потому что онѣ сохранились въ цѣлости. Такъ какъ первыя четыре строчки возстановлены нами совершенно не согласно съ Бёкомъ и притомъ полнѣе, то и самая родословная Ликомидовъ, которую мы теперь представимъ, какъ продолженіе Етеовутадовъ, будетъ отступать отъ родословной Ликомидовъ, составленной М. С. Куторгою.

Мы остановились у Лжеплутарха на Ѳеофрастѣ II и Діоклѣ III, дѣтяхъ Ѳемистокла IV, Ликомида, отъ супруги Никостраты изъ рода Етеовутадовъ. Ѳеофрастъ II имѣлъ сына Ѳемистокла V, сверстника Плутарха. Ѳемистоклъ V, женившись на Іуніи, дочери Праксагоры I и Онократіоны, дочери Полихарма, имѣлъ отъ этого брака Праксагору II, дадуха. Отъ него и Вассы, дочери Нигрина, іерокирика, родилась дочь Филиста. Съ нею оканчивается мужеское колѣно Ликомидовъ. Филиста вышла замужъ за Димострата мараѳонскаго, сына Соспида, дадуха, и имѣла отъ него дочь Праксагору. Отъ нее и Ксенагоры I родился сынъ Ксенагора II. Отъ него и Ермиппиды родилась Діонисія. Отъ Діонисіи и Игіи II, сына Игіи I, родился Ксенаго-

[33] Corp. inscr. gr. n°. 448.

ра III. Отъ Ксенагоры III и Аристофаніи, дочери Викторина, родился одинъ іерофантъ неизвѣстнаго имени. Въ таблицѣ М. С. Куторги это нарицательное имя принято за собственное; но собственное имя при званіи іерофанта очень часто опускалось, какъ это замѣчаетъ и Бёкъ въ N° 384, или писались иногда только одни заглавныя его буквы, какъ это мы видимъ въ N° 185, 187, 188, 191 и 432; напр.:

Ἰούλ. Ἱεροφάντης
Φλ. Ἱεροφάντης и др.

Этимъ іерофантомъ совершенно прекращается родословная Ликурга въ нисходящей линіи, и намъ остается только пополнить ее другими надписями, сколько это будетъ возможно.

Такъ изъ одной [34] надписи, найденной въ самихъ Аѳинахъ, мы узнаемъ, что Діоклъ III, на которомъ останавливается Лжеплутархъ, былъ агнусійскій и имѣлъ дочь. Въ таблицѣ М. С. Куторги она названа Аѳинэею, но это имя основано на догадкѣ, потому что въ самой надписи сохранились одни только его заглавныя буквы: *ΑΘΗΝΑΙ....* М. С. Куторга прибавляетъ букву *Α*, но разсматривая весь текстъ надписи, мы не можемъ согласиться съ такимъ возстановленіемъ. Вотъ текстъ:

Κ]ΑΙΟΔΗΜΟΣΑΘΗΝΑΙ....ΔΙΟΚΛ[ΟΥΣ т. е.
καὶ ὁ δῆμος Ἀθηναί....Διοκλέ[ους и т. д.

Мѣсто, выпущенное въ надписи послѣ буквъ *Ἀθηναι....* такъ велико, что оно должно вмѣщать въ себѣ болѣе,

[34] Тж. n°. 433.

нежели одну букву, какъ то полагаетъ М. С. Куторга, прибавляя къ концу *α* и дѣлая такимъ образомъ изъ *Αθηναί . . . Ἀθηναία*. Гораздо вѣроятнѣе, что дочь Діокла III называлась *Ἀθηναΐδα*, какъ полагаетъ и Бёкъ; но по пробѣлу надписи видно, что здѣсь опущены и не двѣ буквы, но гораздо болѣе, а потому мы позволяемъ себѣ сдѣлать догадку, что настоящее имя дочери Діокла III было Аѳинэфила, *Ἀθηναίφιλα*. Эта наша догадка соотвѣтствуетъ по числу вставленныхъ буквъ величинѣ пробѣла надписи, и притомъ подобное имя встрѣчается не рѣдко и въ другихъ [35] надписяхъ этого времени.

У Филисты, съ которою прекращается мужеская линія Ликомидовъ, по n⁰. 385, былъ однако сынъ Клавдій Филиппъ, имѣвшій дочь Кл. Менандру, какъ то видно изъ n⁰. 438. — Подобнымъ образомъ изъ n⁰. 391 мы узнаемъ, что Ксенагора II имѣлъ кромѣ дочери Діонисіи, сына Полизила *μυστῶν ἡγητῆρα*. [36] Босслеръ ставитъ подъ этимъ именемъ еще одного Неофрона, какъ его сына; но едва ли это справедливо. Вотъ самая надпись:

ἐν ζαθέοισιν εἶσε θεαῖν

. . . . . *φρων*.

Бёкъ произвольно дополняетъ второй стихъ словами:

δαπέδοισιν ἑὸν γενετῆρα Νεό]φρων.

Такія дополненія не всегда бываютъ справедливы, и вѣроятно потому М. С. Куторга не помѣщаетъ въ своей таблицѣ имя Неофрона.

[35] Тж, n⁰. 406.

[36] De gentibus et fam. Att. sacerdotalibus. стр. 43.

Показавъ нисходящую линію Никостраты и Θемистокла IV, намъ остается составить восходящую линію этого Ликомида. Мы уже видѣли у Лжеплутарха, что онъ былъ сынъ Θеофраста I. Изъ [37] Павсаніи мы узнаемъ, что этотъ Θеофрастъ былъ сынъ Акестіи, супруги Θемистокла III, дадуха. Кромѣ того, Павсанія прибавляетъ, что Акестія имѣла брата Софокла II и отца Ксенокла I, сына Софокла I и внука Леонта. Всѣ предшественники Леонта опущены Павсаніею «по ихъ незамѣчательности» до самаго Θемистокла II, внука Θемистокла I, поліархова сына, который одержалъ знаменитую побѣду надъ Персами при Саламинѣ.

Эта родословная Ликомидовъ, какъ она представляется Павсаніею, можетъ быть еще дополнена надписями. Такъ въ [38] одной изъ нихъ мы узнаемъ, что Софоклъ II былъ женатъ на Ктисикліи, дочери Аполлонія ахарнійскаго. Изъ [39] другой надписи видно, что этотъ Аполлоній былъ сынъ Агинора I и отъ супруги Аполлоніи имѣлъ сына Агинора II. Наконецъ, можно полагать, что [40] Ксеноклъ I, кромѣ Акестіи и Софокла II, имѣлъ еще другого сына, Ксенокла II и отъ него внука Ксенокла III, прозваннаго Фабіемъ.

Теперь въ заключеніе, опредѣлимъ приблизительно годы составленной нами родословной Етеовутадовъ. Для того требуется опредѣлить возрастъ одного лица и по-

[37] Аттика. I, 37.

[38] Corp. inscript. graec. n⁰. 388.

[39] Тж n⁰. 392.

[40] Тж. n⁰. 488.

томъ по правилу, принятому при составленіи родословныхъ, среднимъ числомъ прибавлять каждому слѣдующему лицу 35 лѣтъ. Изъ всей родословной Етеовутадовъ намъ [41] извѣстенъ одинъ годъ — рожденія Ликурга — 405-й годъ до Р. Х. Слѣдов. въ 470 г. Ликургу было 35 лѣтъ, и потому этотъ годъ мы примемъ за общую цифру времени рожденія его дѣтей; прибавивъ еще 35 лѣтъ, мы получимъ приблизительно общій годъ рожденія его внуковъ и т. д. Изъ таблицы, приложенной въ концѣ разсужденія видно, что родословная Ликурга намъ извѣстна непрерывно отъ 475 до Р. Х. до 295 г. по Р. Х., т. е. въ продолженіи почти 800 лѣтъ.

B.

О ВРЕМЕНИ РОЖДЕНІЯ И СМЕРТИ ЛИКУРГА.

О годѣ рожденія Ликурга мы встрѣчаемъ два противоположныя мнѣнія: [42] Пинцгеръ и [43] Тэлоръ относятъ его къ 93 ол. т. е. къ 405 г. до Р. Х., а [44] Ниссенъ къ 96 ол., къ 396 году. Причина такого разногласія

41 См. слѣд. статью: о врем. рожд. и смерти Ликурга.

42 Lycurgus Rede wider Leocrates. Leipz. 1824. стр. 5.

43 Proleg. ap. Reiske, стр. 3.

44 Dissert. стр. 3.

находится въ различномъ толкованіи извѣстнаго мѣста [45] Лжеплутарха. Тэлоръ и Пинцгеръ принимаютъ, что отецъ Ликурга былъ казненъ 30-ью, а Ниссенъ относитъ эту казнь къ дѣду оратора, Ликургу. Рѣшеніе этого вопроса принадлежитъ съ одной стороны филологіи, а съ другой исторіи. Съ филологической точки зрѣнія Тэлоръ и Пинцгеръ кажутся намъ болѣе справедливыми. Мѣстоименіе *ὅν* — *котораго* относится скорѣе къ Ликофрону, чѣмъ къ Ликургу, имя котораго въ настоящемъ случаѣ употреблено какъ прилагательное. Если мы переведемъ это мѣсто, то получимъ слѣдующее: «Ликургъ имѣлъ отца Ликофрона *ликургова* сына, ко-«тораго умертвили тридцать тирановъ» и пр. Очевидно, здѣсь мѣстоименіе «котораго» относится прямо къ Ликофрону. Свидѣтельство исторіи также говоритъ въ пользу Тэлора и Пинцгера. Изъ другого мѣста [46] Лжеплутарха мы узнаемъ, что дѣдъ оратора, Ликургъ, былъ погребенъ на общественный счетъ. Какимъ бы образомъ Аѳиняне могли оказать такую почесть Ликургу, когда онъ былъ казненъ самимъ правительствомъ? Ниссенъ, какъ мы видѣли, думаетъ избѣгнуть противорѣчія тѣмъ, что онъ считаетъ Ликурга, погребеннаго на общественный счетъ, совершенно другимъ лицемъ, именно прадѣдомъ оратора:

[45] *Λυκοῦργος πατρὸς μὲν ἦν Λυκόφρονος τοῦ Λυκούργου, ὃν οἱ τριάκοντα τύραννοι ἀπέκτειναν.* Ж. Х. ор. стр. 841, b.

[46] *Λυκομ. καὶ Λυκοῦρ., οὓς ὁ δῆμος ταφαῖς ἐτίμησε δημοσίᾳ.* Ж. Х. ор. 843, e.

*

Ликургъ, погреб. на общ. сч.
|
Ликургъ, казненный 30-ью.
|
Ликофронъ.
|
Ликургъ, ораторъ.

Но такое предположеніе совершенно произвольно и, какъ мы увидимъ, противорѣчитъ Лжеплутарху. [47] У него прямо сказано, что *ближайшимъ* образомъ, родъ оратора происходитъ отъ Ликомида и Ликурга; а въ началѣ жизнеописанія послѣдній Ликургъ выставляется ближайшимъ родственникомъ. Если теперь эти оба Ликурга не тожественны, то въ такомъ случаѣ Лжеплутархъ противорѣчитъ себѣ. Кромѣ того, въ нашу пользу говоритъ и [48] псифисма о томъ же самомъ Ликургѣ, дѣдѣ оратора. Если бы Ликургъ былъ убитъ 30-ью, то безъ сомнѣнія димократія, господствовавшая по удаленіи 30-ти и издавшая эту псифисму, не упустила бы случая, при исчисленіи прочихъ заслугъ ликурговой фамиліи, упомянуть о такомъ важномъ событіи жизни дѣда Ликурга, какъ умерщвленіе 30-ью; между тѣмъ въ псифисмѣ сказано, что Ликомидъ и Ликургъ были удостоены погребенія на общественный счетъ по *смерти* ихъ — *τελευτήσασιν αὐτοῖς*. Несоглашаясь съ Ниссеномъ въ казни дѣда оратора, мы еще менѣе можемъ допустить другое положеніе этого ученаго о томъ, что дѣдъ оратора, Ликургъ, былъ еллинотаміею. Источникъ этой

[47] *τὰ δ' ἐγγυτάτω ἀπὸ Λυκομήδους καὶ Λυκούργου.* Тж.

[48] *Διομ τε καὶ Λυκ. — καὶ τελευτήσασιν αὐτοῖς δὶ ἀνδραγαθίαν ἔδωκεν ὁ δῆμος δημοσίας ταφὰς ἐν Κεραμεικῷ.* Тж. псиф. 852, а.

ошибки тотъ же самый: [49] Ниссенъ опять относитъ мѣстоименіе ὅς къ дѣду оратора, тогда какъ очевидно оно имѣетъ гораздо ближайшее и болѣе правдоподобное отношеніе къ другому лицу. Въ подлинникѣ сказано такъ: [50] « виновникомъ казни былъ Аристодимъ ватійскій, *который*, бывъ еллинотаміею, убѣжалъ во время димократіи ». Не говоря уже о томъ, что здѣсь мѣстоименіе « который » никакъ не можетъ имѣть такого далекаго отношенія къ лицу казненнаго и, бывъ поставлено непосредственно за именемъ Аристодима, къ нему должно и относиться; Ниссенъ сдѣлалъ и историческую ошибку, отнеся « который » не къ Аристодиму. Лже-плутархъ прибавляетъ, что этотъ еллинотамія бѣжалъ во время господства димократіи; но могъ ли въ такомъ случаѣ быть еллинотаміею Ликургъ, когда въ [51] псифисмѣ замѣчено, что родъ Ликурга отличался всегда особенною привязанностью къ диму, и когда, какъ намъ уже извѣстно, самъ Ликургъ, дѣдъ оратора, былъ погребенъ на общественный счетъ по опредѣленію дима. Между тѣмъ весьма будетъ понятно то, что Аристодимъ, бывшій прежде еллинотаміею и державшій сторону 30-и, былъ въ послѣдствіи изгнанъ димократіею за привязанность къ этимъ олихархамъ.

Если такимъ образомъ при 30-и былъ убитъ не дѣдъ оратора, а отецъ, то годъ рожденія Ликурга предста-

[49] Dissert. стр. 3.

[50] *αἰτίου αὐτῷ τῆς ἀναιρέσεως γενομένου Ἀριστοδήμου Βατῆθεν, ὃς καὶ ἑλληνοταμίας γενόμενος, ἔφυγεν ἐν τῇ δημοκρατίᾳ.* Ж. Х. ор. 841, b.

[51] *Λυκοῦργος Λυκόφρονος Βουτάδ. παραλαβὼν παρὰ τῶν ἑαυτοῦ προγόνων οἰκείαν ἐκ παλαιοῦ τὴν πρὸς τὸν δῆμον εὔνοιαν.* Тж. псиф. III. 852, a.

вленный Ниссеномъ, не можетъ быть никакъ принятъ. Такъ какъ господство 30-и относится къ 404 году, то 405-й годъ долженъ быть принимаемъ за самый позднѣйшій годъ рожденія Ликурга, оратора. Вѣроятно даже, что если онъ родился не въ самый 405-й годъ, то весьма близко къ этому году. Изъ [52] «объясненія» Ливанія къ димосѳеновой рѣчи противъ Аристогитона видно, что Димосѳенъ былъ моложе Ликурга, а Димосѳенъ по свидѣтельству [53] древнихъ родился въ ол. 99,4 т. е. 381 годъ. Слѣд. Димосѳенъ былъ моложе Ликурга во всякомъ случаѣ 24-мя годами. По ихъ взаимной дружбѣ, едва ли можно предположить еще большее различіе между ихъ годами и отодвинуть годъ рожденія Ликурга гораздо далѣе 405 года.

Что касается до смерти Ликурга, то рѣшеніе этого вопроса тѣсно связано съ вопросомъ о времени его финансоваго управленія и потому будетъ представлено ниже, въ отдѣлѣ о финансовомъ управленіи Ликурга. Теперь мы можемъ впередъ сказать только вкратцѣ результатъ изысканій о смерти Ликурга: Ликургъ умеръ въ началѣ 326 года, слѣдовательно 79-и лѣтъ отъ роду.

[52] *κατὰ τὸν τῆς ἡλικίας χρόνον εἰς τὴν πρωτολογίαν ἔλαβε Λυκοῦργος.* стр. 769. изд. Р.

[53] Діон. аликарн.: Письм. къ Амм. стр. 120 изд. Р.; Геллій: аттич. ночи XV, 28. Сравн. Бёнеке: Forschung a. d. Gebiete d. att. Redn. I, 1, стр. 93.

C.

ЧАСТНАЯ ЖИЗНЬ ЛИКУРГА.

О дѣтствѣ Ликурга намъ не сохранилось никакихъ извѣстій. Что же касается до его юношества и самаго воспитанія, то о нихъ мы почерпаемъ свѣденія у Лжеплутарха. [54] Ликургъ былъ слушателемъ Платона, что имѣло вліяніе и на его первоначальныя занятія: онъ нѣкоторое время не вступалъ въ государственную службу и занимался философіею. [55] Вступивъ на политическое поприще, Ликургъ подружился съ Исократомъ. Ниссенъ, Тэлоръ и Пинцгеръ совершенно иначе понимаютъ слова Лжеплутарха объ отношеніи Ликурга къ Исократу, и говорятъ, что Ликургъ сначала былъ въ школѣ Платона, а потомъ въ школѣ Исократа, и что только уже послѣ того онъ вступилъ на государственное поприще. Изъ Лжеплутарха мы этого не видимъ, а въ [56] жизнеописаніи Исократа, гдѣ исчисляются его знаменитѣйшіе ученики, Ликургъ вовсе не упомянутъ.

[54] *Ἀκροατὴς δὲ γενόμενος Πλάτωνος τοῦ φιλοσόφου, ταπρῶτα ἐφιλοσόφησεν.* Ж. Х. op. 841, b.

[55] *εἶτα καὶ Ἰσοκράτους τοῦ ῥήτορος γνώριμος γενόμενος, ἐπολιτεύσατο ἐπιφανῶς, καὶ λέγων καὶ πράττων, καὶ δὴ πιστευσάμενος τὴν διοίκησιν τῶν χρημάτων.* Тж.

[56] *Ἐμαθήτευσε δ' αὐτῷ καὶ Θεόπομπος ὁ Χῖος, καὶ Ἔφορος ὁ Κυμαῖος, καὶ Ἀσκληπιάδης . . . . καὶ Θεοδέκτης . . . . Λεώδαμός τε Ἀθηναῖος, καὶ Λάκριτος ὁ νομοθέτης Ἀθηναίοις· ὡς δὲ τινές φασι καὶ Ὑπερείδης καὶ Ἰσαῖος* Ж. Х. op. 837, d.

Наконецъ изъ [57] жизнеописанія Иперида можно даже прямо заключить, что Ликургъ никогда и не былъ ученикомъ Исократа: «Иперидъ, тамъ сказано, былъ слушателемъ Платона вмѣстѣ съ Ликургомъ, и слушателемъ Исократа» — эти послѣднія слова совершенно отдѣлены отъ первыхъ: только Платона слушали Ликургъ и Иперидъ вмѣстѣ, но не Исократа. Еще менѣе можно согласиться на то, что Ликургъ былъ слушателемъ Исократа, если обратить вниманіе на время ихъ дружбы: въ это время Ликургъ былъ таміею, и слѣд. имѣлъ по малой мѣрѣ 61 годъ.

По свидѣтельству [58] Лжеплутарха, Ликургъ отличался необыкновенно строгою жизнью: имѣя хорошее состояніе, онъ носилъ одинъ и тотъ же плащь зимою и лѣтомъ; для сна онъ довольствовался разостланной кожей и подушкой; обувался только въ необходимыхъ случаяхъ. Эта же строгость отличала Ликурга и въ политической жизни; софисты говорили: [59] *Λυκοῦργον οὐ μέλανι, ἀλλὰ θανάτῳ χρίοντα τὸν κολάμον.* [60] Потому Аѳиняне почтили его, какъ и Аристида, прозваніемъ «справедливаго»; такъ что въ судѣ слово Ликурга въ пользу обвиненнаго было лучшею для него защитою.

57 *Ἀκροατὴς δὲ Πλάτωνος γενόμενος τοῦ φιλοσόφου ἅμα Λυκούργῳ καὶ Ἰσοκράτους τοῦ ῥήτορος.* Тж. 848, d.

58 *Εὔπορος δ' ὤν, ἱμάτων ἓν καὶ ταυτὸ ἐφόρει τοῦ χειμῶνος, καὶ τοῦ θέρους, καὶ ὑπεδέδετο ταῖς ἀναγκαίαις ἡμέραις .... κλινιδίου δ' αὐτῷ ὑποκειμένου, ἐφ' ᾧ μόνον ἦν κωδίον καὶ προσκεφάλαιον.* Тж. 842, c.

59 Тж. 841, e.

60 *δίκαιος εἶναι νομιζόμενος.* Тж. f.

За свою же строгость Ликургъ получилъ прозваніе [61] «ибиса». Одинъ [62] Цицеронъ осуждаетъ эту строгость въ Ликургѣ, сравнивая его съ Брутомъ; но эта строгость была необходима въ то время, и потому Ликургъ даже публично сказалъ, что [63] для аѳинскаго государства нужны: законъ, судъ и обвинители.

Въ отношеніи семейномъ Ликургъ не былъ совершенно счастливъ, какъ можно судить по одному анекдоту, сохранившемуся у [64] Лжеплутарха. Законъ изданный самимъ же Ликургомъ, запрещалъ женщинамъ ѣздить на парѣ во время елевсинскихъ игръ; но Каллиста, супруга Ликурга была такъ горда и суетна, что первая нарушила этотъ законъ, и Ликургъ долженъ былъ за нее поплатиться талантомъ штрафа.

61 *Ἐπεκαλεῖτο δὲ ὁ Λυκοῦργος ἶβις.* Тж. 843, e.

62 Brut. c. 34.

63 *Τρία γάρ ἐστι τὰ μέγιστα, ἃ διαφυλάττει καὶ διασώζει τὴν δημοκρατίαν καὶ τὴν τῆς πόλεως εὐδαιμονίαν· πρῶτον μὲν ἡ τῶν νόμων τάξις· δεύτερον δ' ἡ τῶν δικαστῶν ψῆφος· τρίτον δ' ἡ τούτοις ταδικήματα παραδοῦσα κρίσις.* Рѣчь прот. Леокр.. II, 2.

64 Ж. X. op. 842, b.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

А.

ПОЛИТИЧЕСКІЙ ХАРАКТЕРЪ ИСТОРІИ ГРЕЦІИ ВЪ IV. СТОЛ. ДО Р. Х. И МѢСТО, КОТОРОЕ ЗАНИМАЛЪ ЛИКУРГЪ ВЪ ГОСУДАРСТВѢ ПО СВОЕЙ ПОЛИТИКѢ.

Обыкновенно считаютъ IV. столѣтіе до Р. Х. временемъ паденія Греціи. Основаніе такого мнѣнія лежитъ въ томъ внѣшнемъ сравненіи, которое дѣлается между V. и IV. стол., а причина въ случайной потерѣ историческихъ источниковъ послѣдняго и въ исключительномъ обращеніи вниманія новѣйшихъ ученыхъ на время Продота и Ѳукидида. Но разсматривая внутреннее значеніе того и другого періода времени, мы легко убѣдимся, что если V. столѣтіе заслуживаетъ особеннаго изученія, то только потому, что оно произвело IV. столѣтіе. Мы опу-

скаемъ теперь сравненіе наукъ, литературы, художествъ въ V. и IV. стол., и обратимъ вниманіе только на ихъ политическую сторону, какъ исключительно принадлежащую наукѣ исторіи.

Въ началѣ шестого столѣтія политическая жизнь Аѳинянъ измѣнилась существеннымъ образомъ. До того времени ихъ политическое устройство основывалось на историческомъ происхожденіи государства, а такъ какъ Аѳины, подобно другимъ древнимъ государствамъ, произошли путемъ завоеваній, то и самое ихъ государственное устройство представляетъ намъ раздѣленіе населенія на двѣ части: побѣжденныхъ и побѣдителей. Первые были лишены всѣхъ политическихъ правъ, что и составляло существенное ихъ отличіе отъ послѣднихъ. Такъ какъ побѣдители дѣлились на свои колѣна, филы, куда не могли быть записаны побѣжденные, какъ иноплеменцы, то принадлежать какой нибудь филѣ сдѣлалось тожественнымъ съ правомъ пользоваться политическими правами; отсюда произошло и самое названіе побѣдителей «Евпатриды» т. е. имѣющіе родословную, благородные. Побѣжденные не имѣли племеннаго дѣленія и были приписаны къ землѣ, какъ то показываетъ и самое ихъ названіе «Геоморы» т. е. землевладѣльцы. Евпатриды управляли государствомъ, геоморы платили повинности. Таково было устройство Аѳинъ до VI. столѣтія, неизбѣжнымъ результатомъ чего было домогательство геоморовъ участвовать въ политическихъ правахъ. Даже между самими евпатридами нашлись люди, которые отчасти изъ честолюбія, отчасти для выгодъ самаго оте-

чества, рѣшились предложить дать геоморамъ политическія права. Всеобщее возстаніе, какъ слѣдствіе возмущенія Килона, побудило евпатридовъ составить законодательство для новаго государственнаго устройства. Это дѣло поручили Солону. Неудовольствіе геоморовъ на старое государственное устройство состояло въ томъ, что право участія въ государственномъ управленіи опредѣлялось дѣленіемъ одной части населенія на филы: кто былъ записанъ въ одну изъ четырехъ аттическихъ филъ, тотъ и пользовался политическими правами. Потому Солону, во первыхъ, должно было уничтожить старое дѣленіе, которое распространялось на однихъ евпатридовъ, и во-вторыхъ, сдѣлать такое дѣленіе, которое обняло бы собою все населеніе Аттики, какъ евпатридовъ, такъ и геоморовъ. Въ самомъ дѣлѣ, Солонъ и сдѣлалъ такое общее дѣленіе, раздробивъ все населеніе на 4 класса и принявъ при этомъ за основаніе не происхожденіе, а имущество. Граждане первыхъ классовъ получили политическія права. Но такъ какъ по большей части одни евпатриды имѣли въ своихъ рукахъ богатства, то геоморы получили только одну возможность участвовать въ государственномъ управленіи, но не дѣйствительное участіе. Притомъ геоморъ могъ и теперь быть избранъ только въ одно народное собраніе, екклисію, но не въ вуле, сенатъ, ибо и по законодательству Солона въ члены вуле избраніе происходило не по классамъ, а по древнимъ филамъ. Такимъ образомъ геоморы были удовлетворены только въ половину, и то по одной внѣшности, potentialiter; потому-то по смерти Солона во-

зобновились прежнія междоусобія во всей силѣ и продолжались до тѣхъ поръ, пока Клисѳенъ не уничтожилъ главнаго положенія солонова законодательства. Онъ ввелъ новое государственное устройство, которое не основывалось ни на происхожденіи, ни на имуществѣ; теперь вся Аттика была раздѣлена на 10 филъ, и каждая фила подраздѣлилась на нѣсколько димовъ (δῆμος, участокъ земли); эти филы отличались отъ древнихъ тѣмъ, что были не племенными, но территоріяльными и обнимали собою все населеніе, а не ту или другую его часть. По этимъ димамъ распредѣлялось и участіе въ государственномъ управленіи: изъ нѣсколькихъ димовъ, составляющихъ одну филу, избиралось 50 человѣкъ въ вуле. Но и этимъ междоусобія не прекратились: одни поддерживали законодательство Солона, другіе Клисѳена. Эти новыя партіи отличались отъ древнихъ и интересомъ и именемъ. Поддерживавшіе законодательство Солона, по которому, какъ мы видѣли, если не одни евпатриды, то по крайней мѣрѣ одни богатые, знатные, получали участіе въ государственномъ управленіи, назывались теперь аристократами. Другая партія возставала противъ законодательства Солона и поддерживала послѣднее государственное устройство, основанное на димахъ; потому эта вторая партія и называется димократическою. Какъ борьба евпатридовъ съ геоморами составляла содержаніе исторіи шестого столѣтія, такъ борьба аристократической партіи съ димократическою занимаетъ собою все пятое столѣтіе. Пелопонниская война, какъ продолженіе войнъ персид-

скихъ, была главнымъ выраженіемъ этой борьбы. По внѣшности она представляетъ соперничество двухъ государствъ, Аѳинъ и Спарты, по внутреннему своему значенію она выразила борьбу упомянутыхъ нами партій, которыхъ эти государства были только представителями. Въ этой войнѣ исчезли обѣ партіи и въ IV. столѣтіи мы не видимъ болѣе ни аристократовъ, ни димократовъ. Теперь родилось новое понятіе *πολιτῆς* и сообразное съ нимъ государственное устройство *πολιτεία*. Въ этомъ-то и состоитъ одно изъ главнѣйшихъ отличій IV. стол. отъ V-го. [65]

Но опредѣливъ отношеніе гражданъ между собою, IV. столѣтіе рѣшило и другой важный вопросъ о взаимныхъ отношеніяхъ греческихъ государствъ. Съ давнихъ временъ мы замѣчаемъ въ исторіи Греціи стремленіе къ соединенію этой страны въ одно цѣлое: въ разныя времена это соединеніе было достигаемо различными средствами и потому имѣло различные виды. Въ древнѣйшія времена колоніяльное разселеніе греческихъ племенъ служило вмѣстѣ съ тѣмъ и первоначальною ихъ связью, какъ съ митрополіею, такъ и между

[65] Этотъ взглядъ на историческое развитіе внутренняго государственнаго устройства Аѳинъ т. е. отношенія гражданъ между собою, нигдѣ не былъ разработанъ такъ основательно и отчетливо, какъ въ сочиненіи Пр. М. С. Куторги: «Колѣна и сословія аттическія». Спб. 1838. Историческое же развитіе внѣшняго государственнаго устройства Греціи т. е. отношенія греч. государствъ между собою, мы постарались представить въ связи съ своимъ подробнымъ сочиненіемъ по этому же предмету: «Аѳинская игемонія». Спб. 1849.

собою. И такъ, первое соединеніе Греціи было *митропольное*, которое въ началѣ было совершенно достаточнымъ. Но въ послѣдствіи, самое время и вліяніе территоріяльное развивали колоніи такимъ образомъ, что взаимная ихъ связь на древнемъ, митропольномъ основаніи, оказывалась совершенно недостаточною и даже тягостною. Такія колоніи искали связей съ городомъ, который былъ бы сходенъ съ ними не по родству, а по политикѣ; и такъ какъ въ V. столѣтіи Аѳины и Спарта при своемъ могуществѣ слѣдовали совершенно противоположной политикѣ, то мало по малу вся Греція сосредоточилась около нихъ, какъ своихъ митрополій, но уже не родственныхъ, а политическихъ: димократическая колонія, принадлежа по родству Спартѣ, теперь не рѣдко признавала своею главою Аѳины, и аристократическая колонія, родственная Аѳинамъ, обращалась къ Спартѣ. Это было второе соединеніе Греціи, которое, сохранивъ митропольное устройство, изъ котораго оно и образовалось, отличалось отъ него своимъ основаніемъ, опиравшимся на политикѣ, а не на родствѣ. Это устройство называлось *игемоніею*, которая представляетъ такимъ образомъ второй видъ соединенія Греціи въ одно цѣлое. — Но въ началѣ IV. стол. исчезли партіи димократическая и аристократическая, а вмѣстѣ съ ними исчезло и то основаніе, по которому Греція соединялась до сихъ поръ въ двѣ игемоніи, аѳинскую и спартанскую. Потому IV-му столѣтію предстояло теперь рѣшить туже самую задачу соединенія Греціи въ одно цѣлое, но сообразно съ тѣмъ развити-

емъ, котораго достигли въ Греціи понятія о политическомъ устройствѣ. До сихъ поръ, мы видѣли, соединеніе достигалось подчиненіемъ мелкихъ государствъ тому или другому городу, сначала какъ митрополіи, потомъ какъ игемону. Задачею государственныхъ людей IV. столѣтія сдѣлалось достиженіе такого соединенія, при которомъ сохранялось бы равенство членовъ. Одни изъ такихъ государственныхъ людей считали лучшимъ средствомъ къ такому соединенію утвержденіе монархіи, въ которой отдѣльныя греческія государства, хотя и теряли свою самостоятельность, но за то сохраняли между собою равенство, какъ провинціи одного и тогоже государства, а главный недостатокъ игемоніи и состоялъ именно въ неравенствѣ отношеній между игемономъ и его союзниками. Такое же явленіе повторилось въ послѣдствіи въ Римѣ: неравенство отношеній римскихъ гражданъ къ союзникамъ было причиною превращенія римской республики въ монархію, ибо только въ ней могли достигнуть союзники полнаго равенства съ римскими гражданами, когда званіе подданнаго уравняло ихъ совершенно съ ними предъ монархомъ. Въ исторіи новаго міра мы встрѣчаемъ подобное же явленіе въ западной Европѣ: хаосъ феодальныхъ отношеній исчезъ только предъ монархическою властью. Но въ Греціи монархическія начала нашли себѣ сильную оппозицію въ тѣхъ государственныхъ людяхъ, которые думали достигнуть того же соединенія Греціи, только совершенно инымъ путемъ. Они составили планъ соединить Грецію въ одно цѣлое такъ, чтобы съ одной

стороны не нарушалась самостоятельность отдѣльныхъ государствъ, а съ другой стороны, чтобы они не подчинялись другъ другу, какъ то было въ игемоніи. Поборники монархическаго начала обратились къ Македоніи, думая чрезъ нее осуществить свою идею соединенія Греціи въ одно цѣлое. Что оставалось дѣлать теперь ихъ противникамъ? Они прибѣгнули къ тѣмъ, для кого соединеніе Греціи было всего болѣе опаснымъ — къ Персамъ. Политика Персіи, начиная съ Алкивіада, устремлялась всегда къ тому, чтобы не давать возвыситься ни одному греческому государству надъ другими. Такъ во время пелопоннисской войны, когда Аѳиняне стремились къ утвержденію игемоніи надъ всею Греціею, Персы приняли сторону Спарты; лишь только Спарта получила перевѣсъ, они начали помогать Аѳинянамъ. Такъ точно и въ IV. столѣтіи Персія не могла оставаться спокойною, видя усилія Македоніи соединить Грецію въ одно цѣлое. Персы стали поддерживать деньгами и войскомъ приверженцевъ партіи антимакедонской и образовали изъ нее партію свою — персидскую. Основаніемъ ея служили условія анталкидскаго мира, который былъ гарантированъ Персіею, и по которому каждое греческое государство должно было сохранять свою самостоятельность. Однако македонская партія успѣла одержать верхъ, и потому очевидно война съ Персіею сдѣлалась неизбѣжною. Такимъ образомъ теперь ясно, что войны съ Персіею были не личною борьбою ея съ Македоніей, но выраженіемъ и продолженіемъ внутренней распри упомянутыхъ нами партій,

македонской и персидской. Побѣды Александра Великаго еще болѣе укрѣпили македонскую партію въ Греціи и рѣшили издавна начавшійся споръ, кому владѣть востокомъ, Грекамъ или Персамъ. Власть монархическая спасла греческій міръ и доставила ему господство надъ всѣмъ историческимъ востокомъ, подобно тому какъ таже власть успѣла поддержать римскій міръ на цѣлыя пять столѣтій и въ послѣдствіи обновила средніе вѣка. Но кончина Александра опять дала перевѣсъ партіи антимакедонской, такъ что въ III. столѣтіи ей удалось наконецъ осуществить свою идею государственнаго устройства, по которому единство Греціи совпадало бы съ самостоятельностію отдѣльныхъ государствъ. Въ самомъ дѣлѣ въ III. стол. Греція соединилась въ два союза: ахэйскій на югѣ и этольскій на сѣверѣ. Какъ можно уже догадываться изъ основаній партіи антимакедонской, по которымъ были устроены эти союзы, они должны были отличаться существеннымъ образомъ отъ гегемоніи, гдѣ одинъ городъ на митропольныхъ основаніяхъ, сдѣлавшихся послѣ однимъ поводомъ для политики, управлялъ неограниченно другими городами, своими союзниками. Въ союзахъ III. столѣтія каждый городъ присоединялся къ другому, какъ равный къ равному; эти союзы можно сравнить съ тѣмъ, что нынѣ мы понимаемъ подъ именемъ Штатовъ. Но партія македонская не смотря на перевѣсъ своихъ противниковъ не теряла надежды, и борьба ахэйскаго союза съ Спартою при Аратѣ и Клеоменѣ дала ей возможность возвыситься снова. Потому второе столѣтіе предста-

вляетъ намъ новыя усилія Македоніи соединить всю Грецію, но такъ какъ партія антимакедонская обратилась теперь къ Римлянамъ, то результатомъ этихъ усилій была борьба партіи римской съ македонской. Римляне одержали верхъ, и ихъ побѣдами не только востокъ, но и весь историческій міръ достигъ полнаго и послѣдняго соединенія.

Теперь обратимся къ исторіи аѳинской республики въ IV. столѣтіи. Послѣ того, что мы сказали вообще о политическомъ положеніи Греціи въ этомъ періодѣ, очевидно, что въ это время и въ Аѳинахъ, какъ и во всей Греціи, были тѣже самыя двѣ партіи, македонская и персидская. Каждый государственный человѣкъ непремѣнно принадлежалъ той или другой сторонѣ. Главою партіи персидской были Димосѳенъ и Ликургъ, — партія македонская имѣла своимъ представителемъ Эсхина. Въ этомъ убѣждаютъ насъ всѣ сохранившіяся рѣчи этихъ ораторовъ. Македонія была обязана своими побѣдами исключительно содѣйствію своей партіи: такъ [66] Олинѳъ былъ выданъ Филиппу Ласѳеномъ; Ѳивы Тимолаемъ; Евдикъ и Симъ подчинили Филиппу всю Ѳессалію. Одинъ Аѳинянинъ [67] Антифонтъ имѣлъ намѣреніе, по наущенію Филиппа, сжечь аѳинскія верфи. Димосѳенъ почти во всѣхъ своихъ рѣчахъ, гдѣ упоминаетъ

[66] *μέχρι τούτου Λασθένης φίλος ὠνομάζετο Φιλίππου, ἕως προὔδοκεν Ὄλυνθον, μέχρι τούτου Τιμόλαος, ἕως ἀπώλεσε Θήβας, μέχρι τούτου Εὔδικος καὶ Σῖμος ὁ Λαρισσαῖος, ἕως Θετταλίαν ὑπὸ Φιλίππῳ ἐποίησαν.* Р. Дим. « за вѣн. » стр. 241. изд. Р.

[67] *Τίς γὰρ ὑμῶν οὐκ οἶδε τὸν ἀποψηφισθέντα Ἀντιφῶντα, ὃς ἐπαγγειλάμενος Φιλίππῳ τὰ νεώρια ἐμπρήσειν εἰς τὴν πόλιν ἦλθεν;* Тж. 271 стр.

*

объ Эсхинѣ, упрекаетъ его въ привязанности къ Македонянамъ.

Напротивъ того всѣ враги Македоніи обращались къ Персамъ. Димосоенъ, какъ одинъ изъ представителей партіи антимакедонской, въ своей рѣчи [68] противъ Филиппа всего лучше и яснѣе показалъ свою привязанность къ Персамъ и значеніе ихъ въ политикѣ Аѳинъ: «сатрапы «убѣждаютъ царя Персовъ помочь намъ (Аѳинянамъ) «деньгами, а онъ владѣетъ такими богатствами, какихъ «нѣтъ ни у кого; царь можетъ такъ насъ усилить, «что, какъ то было прежде въ войнѣ съ Лакедэмоня«нами, тотъ останется побѣдителемъ, къ кому онъ при«соединится; — и теперь соединившись съ нами, онъ «легко побѣдитъ Филиппа». [69] Аѳиняне даже оффиціяльно чрезъ пословъ убѣждали Персовъ напасть на Македонію, и Персы съ своей стороны всегда спѣшили исполнить ихъ просьбу: они или [70] посылали вспомогательное войско на помощь осажденнымъ городамъ, или

[68] *βασιλέα τῶν Περσῶν χρήματα χορηγεῖν ἡμῖν προτρέψονται, ὃς τοσοῦτον μὲν κέκτηται πλοῦτον ὅσον οὐδ' οἱ λοιποὶ πάντες, τηλικαύτην δ' ἔχει ῥώμην πρὸς τὰς ἐνθάδε πράξεις, ὥστε καὶ πρότερον, ἡνίκα Λακεδαιμονίοις ἐπολεμοῦμεν, ὁποτέροις προσθεῖτο, τούτους ἐποίει κρατεῖν τῶν ἑτέρων, καὶ νῦν μεθ' ἡμῶν γενόμενος ῥαδίως καταπολεμήσει τὴν Φιλίππου δύναμιν.* Р. Дим. на письм. Фил. стр. 153.

[69] *Χορὶς τοίνυν εἰς τοῦτο παρανομίας ἀφῖχθε καὶ δυςμενείας, ὥστε καὶ πρὸς τὸν Πέρσην πρέσβεις ἀπεστάλκατε πείσοντας αὐτὸν ἐμοὶ πολεμεῖν.* Письм. Фил. къ Аѳин. стр. 160.

[70] *οἱ κατὰ τὴν Ἀσίαν σατράπαι καθεστῶτες ἔναγχος μὲν ξένους μισθοφόρους εἰσπέμψαντες ἐκώλυσαν ἐκπολιορκηθῆναι Πέρινθον.* Р. Дим. на пис. Фил стр 153.

[71] давали Аѳинянамъ деньги. Непріязнь къ партіи македонской Ликургъ показалъ ясно въ единственной дошедшей до насъ рѣчи его противъ Леократа. Потому [72] Александръ, разрушивъ Ѳивы, между прочими ораторами аѳинскими партіи персидской, потребовалъ къ себѣ и Ликурга.

До сихъ поръ новѣйшіе ученые, не обративъ вниманія на существованіе внѣшнихъ партій IV. стол., македонской и персидской, выставляли обыкновенно Эсхина человѣкомъ низкимъ, безнравственнымъ, измѣнникомъ своего отечества. Это мнѣніе было выведено изъ источниковъ партіи персидской, между которыми главное мѣсто занимаютъ рѣчи его политическаго врага, Димосѳена. Но если можно поставлять Эсхину въ укоръ его привязанность къ Македонянамъ, то отъ чего же должно быть снисходительнѣе къ Димосѳену: чѣмъ лучше его сношенія съ Персами сношеній Эсхина съ Македонянами? Какъ Эсхинъ могъ получать деньги отъ Македоніи для поддержанія своей партіи, такъ точно получалъ деньги отъ Персовъ и [73] Димосѳенъ. Какъ Эсхина обвиняла про-

[71] *κατέπεμψε τριακόσια τάλαντα τῷ δῆμῳ.* Р. Эсх. пр. Ктисиф. стр. 633.

[72] *Ἀλεξάνδρου . . . ἐξαιτήσαντος Λυκοῦργον.* Ж. Х. ор. псиф. III, 852, d. срав. 841, e.

[73] *καὶ ἰδία αὐτὸν δωροδοκῆσαι παρὰ βασιλέως φασὶ δαρεικοὺς τρισχιλίους.* Тж. 847, f. Когда Александръ взялъ Сарды, то онъ здѣсь нашелъ въ архивахъ письма Димосѳена, изъ которыхъ было видно, сколько онъ получалъ отъ Персовъ денегъ. Арріанъ: о пох. Ал. I, 17, 3. и слѣд. Срав. о подкупѣ Димосѳена Персами у Діод. сиц. XVII, 4; Іустин. XI. 2, 7; р. Эсх. пр. Ктисиф. стр. 544, 564, 602, 633, 647; сравненіе Димосѳена съ Цицер. у Плут. гл. III.

тивная партія, такъ партія македонская обвиняла и [74] Димосѳена въ измѣнѣ отечеству. Къ сожалѣнію рѣчь Менесэхма противъ Ликурга потеряна, хотя мы, судя по словамъ [75] Димосѳена, можемъ думать, что и Ликургъ былъ весьма часто обвиняемъ своими противниками.

Сколько намъ до сихъ поръ извѣстно, Ликургъ до самой смерти остался вѣренъ своимъ политическимъ убѣжденіямъ; между тѣмъ какъ Димосѳенъ измѣнялъ свои убѣжденія сообразно съ временемъ. Такъ [76] Ѳеопомпъ обвиняетъ его въ легкомысліи и говоритъ, что «Димосѳенъ не могъ долго держаться одной политики и одних друзей.» До настоящаго времени никто не обращалъ вниманія на это извѣстіе Ѳеопомпа, тѣмъ болѣе, что этотъ писатель принадлежалъ къ партіи македонской и могъ ненавидѣть Димосѳена. Даже самъ Плутархъ, который цитуетъ приведенное нами мѣсто Ѳеопомпа, удивляется его словамъ и говоритъ: «откуда пришло ему въ голову это сказать.» Но недавно [77] откры-

[74] Сопатра схоліи въ изданіи Валца. IV. стр. 91: *καὶ κρίνεται παρ' Ἀθηναίοις προδοσίας Δημοσθένης*. См. Апсина Рит. стр. 91: *κρίνεται μηδισμοῦ Δημοσθένης*.

[75] *ἐφ' οἷς εὐθὺς ἐξητεῖτο*. Пис. Дим. къ Аѳин. о дѣт. Лик. III. стр. 1475.

[76] *Ὅθεν οὐκ οἶδ' ὅπως παρέστη Θεοπόμπῳ λέγειν, αὐτὸν ἀβέβαιον τῷ τρόπῳ γεγονέναι καὶ μήτε πράγμασι μήτ' ἀνθρώποις πολὺν χρόνον τοῖς αὐτοῖς ἐπιμένειν δυνάμενον*. Жиз. Дим. у Плут. XIII.

[77] Эта рѣчь Иперида была разобрана и въ первый разъ издана германскимъ ученымъ Сауппе въ одномъ періодическомъ изданіи: Philologus. Zeitschrift für das classische Alterthum, herausgegeb. v. F. W. Schneidewin. Götting. 1848. III. Jahrgang. 4 Heft. См. мою

тая рѣчь Иперида А. Гаррисомъ совершенно подтвердила мнѣніе Ѳеопомпа о Димосѳенѣ и бросила другой свѣтъ на исторію того времени. Въ этой рѣчи Иперидъ, какъ было намъ извѣстно и прежде, обвиняетъ Димосѳена по случаю извѣстнаго процесса Арпала. Обыкновенно полагали до сихъ поръ, основываясь на позднѣйшихъ историкахъ, что Димосѳенъ былъ обвиняемъ въ утайкѣ денегъ Арпала, который, похитивъ казну Александра въ Вавилонѣ, бѣжалъ съ нею въ Аттику, и будто бы притомъ Иперидъ, бывшій прежде другомъ Димосѳена, возсталъ противъ него чисто по однимъ нравственнымъ побужденіямъ, какъ противъ похитителя чужого имущества. Но изъ новооткрытой рѣчи мы узнаёмъ, что причины, побудившія Иперида къ обвиненію Димосѳена были только политическія. Вотъ слова оратора, гдѣ онъ прямо высказываетъ главный пунктъ обвиненія: «[78] Ахэйцы и Аркадяне составляли союзъ противъ Але-«ксандра; сатрапы персидскіе бѣжали въ Грецію вмѣстѣ «съ наемными войсками и деньгами — и все это ты «(Димосѳенъ) уничтожилъ своимъ опредѣленіемъ схва-«тить Арпала и выдать всѣхъ его наемниковъ Алексан-«дру.» Очевидно Иперидъ обвинялъ Димосѳена въ измѣнѣ выгодамъ своей партіи антимакедонской; даже Иперидъ [79] подозрѣваетъ прямо Димосѳена въ подкупѣ Александромъ. И такъ Ѳеопомпъ совершенно оправдывается

статью въ Современникѣ 1850. Апрѣль: Критическія изслѣдованія о рѣчи Иперида, недавно найденной въ египетскихъ катакомбахъ.

[78] Philol. III, 4. фрагм. 14 и 15.

[79] Тж. фрагм. 12, 13, 14 и 19.

новооткрытою рѣчью Иперида, не смотря на все заступничество Плутарха, который даже прибавляетъ, что «[80] Димосоенъ отъ начала до конца держался одной и «той же партіи и одной и той же политики.»

Но совершенно иначе дѣйствовалъ Ликургъ: онъ всегда оставался вѣрнымъ своимъ политическимъ убѣжденіямъ, въ чемъ насъ удостовѣритъ слѣдующій отдѣлъ, гдѣ мы, познакомившись предварительно съ общимъ характеромъ дѣятельности Ликурга, приступимъ къ подробному ея изложенію.

B.

ОБЗОРЪ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ЛИКУРГА.

Мы видѣли въ первой части нашего разсужденія, что Ликургъ по окончаніи своего обученія въ школѣ Платона, познакомившись съ Исократомъ, вступилъ на политическое поприще и притомъ, какъ прибавляетъ [81] Лже-Плутархъ, «явно.» Изъ этого мы можемъ заключить, что Ликургъ вѣроятно и прежде принималъ участіе въ государственныхъ дѣлахъ, но не явно, т. е., не лично: за него могъ дѣйствовать другой, какъ часто случалось

[80] *φαίνεται γὰρ εἰς ἦν ἀπ' ἀρχῆς τῶν πραγμάτων μερίδα καὶ τάξιν αὐτὸν ἐν τῇ πολιτείᾳ κατέστησε, ταύτην ἄχρι τέλους διαφυλάξας καὶ οὐ μόνον ἐν τῷ βίῳ μὴ μεταβαλόμενος, ἀλλὰ καὶ τὸν βίον ἐπὶ τῷ μὴ μεταβαλέσθαι προέμενος.* Ж. Дим. XIII.

[81] *ἐπολιτεύσατο ἐπιφανῶς.* Ж. X. орат. 841, b.

у Грековъ. Вступивъ на политическое поприще лично, [82] Ликургъ посвятилъ себя прежде дѣламъ гражданскимъ (это составляетъ также одно изъ отличій IV. стол., между тѣмъ какъ прежде — мы разумѣемъ V. столѣтіе — такой спеціяльности не существовало) и только послѣ вмѣшался во внѣшнія дѣла. Лжеплутархъ описываетъ въ двухъ словахъ всю политическую жизнь Ликурга: «[83] Ликургъ управлялъ государствомъ *словомъ* и *дѣломъ*.» Основываясь на этомъ выраженіи Лжеплутарха и мы дѣлимъ нашъ взглядъ на политическую дѣятельность Ликурга на двѣ части: въ первой части изложимъ тѣ дѣйствія Ликурга, которыя ограничивались рѣчью въ екклисіи, слѣд. *λέγων* Ликургъ представляется намъ какъ ораторъ; — во второй части мы разсмотримъ тѣ дѣйствія Ликурга, которыхъ исполненіе поручалось ему лично и зависѣло отъ него; слѣд. здѣсь Ликургъ намъ явится дѣйствующимъ, *πράττων*. Но такъ какъ его дѣйствія могли относиться или къ внѣшней политикѣ или къ внутреннему устройству, то эта вторая часть распадется сама собою на два отдѣла: въ 1-мъ дѣйствія Ликурга по внѣшней политикѣ, гдѣ онъ отправлялъ должность посланника; и во 2-мъ по внутреннему управленію, гдѣ Ликургъ является администраторомъ отдѣльной вѣтви внутренняго гусударственнаго управленія — финансовъ.

[82] *ἐκεῖνος γὰρ αὐτὸν ἐν τῷ περὶ τὴν διοίκησιν μέρει τάξας τῆς πολιτείας τὸ κατ' ἀρχὰς καὶ περὶ τῶν Ἑλληνικῶν οὐδὲν εἰωθὼς γράφειν.* Письмо III. Дим. о дѣт. Лик. стр. 1474.

[83] *ἐπολιτευσατο ἐπιφανῶς καὶ λέγων καὶ πράττων.* Ж. Х. ор. 841, b.

I.

ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ ЛИКУРГА, КАКЪ ОРАТОРА.

Исторія Греціи въ IV. стол. такъ мало еще обращала на себя вниманіе новѣйшихъ ученыхъ, по причинамъ изложеннымъ нами въ введеніи, что здѣсь нельзя коснуться ни до одного событія безъ предварительныхъ объясненій. Потому и теперь, приступая къ описанію дѣятельности Ликурга, какъ оратора, мы должны прежде вообще изслѣдовать значеніе оратора въ Греціи и въ особенности значеніе его въ IV. стол. Званіе оратора въ первый разъ произошло въ Аѳинахъ изъ того государственнаго устройства, которое онѣ получили послѣ Солона и Клисоена; но только въ IV. столѣтіи это званіе сдѣлалось совершенно опредѣленнымъ. Въ V. стол., когда борьба за государственное устройство, такъ сказать, составляла самое устройство, и когда потому война была необходима безпрестанно, предводители войскъ, *στρατηγοί*, были первыми въ государствѣ: они должны были въ слѣдствіе того являться въ ккліси и говорить рѣчь, какъ представители своей партіи. Такимъ образомъ, въ V. стол. званіе полководца и оратора были тожественны. Ѳемистоклъ, Кимонъ, Периклъ, Клеонъ, Никія, Алкивіадъ были вмѣстѣ и полководцами и ораторами. Въ IV. стол. когда явилось настоящее государственное устройство, когда и война и администрація возвысились даже на степень науки, тогда сами собою отдѣлились обязанности полководца отъ

обязанностей оратора. Полководецъ завѣдывалъ теперь только войскомъ: таковы были Ификратъ, Тимоѳей, Хаврія; завѣдываніе государственными дѣлами, какъ внутренними, такъ и внѣшними составило исключительную обязанность оратора; таковыми были Ликургъ, Димосѳенъ и Эсхинъ. Потому [84] Димосѳенъ въ одной изъ своихъ рѣчей считаетъ началомъ своего государственнаго поприща вступленіе въ должность оратора. Ораторъ и полководецъ являются у [85] Димосѳена отдѣльными лицами. Даже Димосѳенъ въ своихъ рѣчахъ подробно и положительно опредѣляетъ, въ чемъ именно состояли обязанности оратора. Такъ въ противоположность нынѣ принимаемому опредѣленію оратора, [86] Димосѳенъ говоритъ, что «вовсе не голосъ и не рѣчь, однимъ словомъ, « не краснорѣчіе, даютъ тому или другому право на зва- « ніе оратора: желать одного и того же вмѣстѣ съ боль- « шинствомъ и любить и ненавидѣть тѣхъ же, кого лю- « битъ или ненавидитъ отечество — вотъ что даетъ « право на званіе оратора.» Изъ этого весьма важнаго мѣста рѣчи Димосѳена мы видимъ, что у Грековъ въ IV. стол. вовсе не разумѣли подъ именемъ оратора человѣка краснорѣчиваго: то былъ государственный человѣкъ, избранный господствующею партіею для управ-

[84] *πρὸ τοῦ πολιτευεσθαι καὶ δημηγορεῖν ἐμὲ προὔλαβε καὶ κατέσχε Φίλιππος κ. τ. λ.* Р. за вѣн. стр, 245.

[85] *ἁπάντων μὲν τῶν στρατηγῶν παρόντων, ἁπάντων δὲ τῶν ῥητόρων.* Тж. стр. 285.

[86] *ἔστι δ' οὐχ ὁ λόγος τοῦ ῥήτορος, Αἰσχίνη, τίμιον, οὐδ' ὁ τόνος τῆς φωνῆς, ἀλλὰ τὸ ταὐτὰ προαιρεῖσθαι τοῖς πολλοῖς καὶ τὸ τοὺς αὐτους μισεῖν, καὶ φιλεῖν, οὕσπερ ἂν ἡ πάτρις.* Тж. стр. 319.

ленія государствомъ по ея желанію. Тотъ, кто постигалъ это желаніе, становился въ главѣ государства и носилъ званіе оратора, какъ представителя господствующей партіи. Потому мы видимъ у [87] Димосѳена, что оратору вмѣнялось въ обязанность изученіе хода событій для того, чтобы основать на томъ планы относительно будущаго. Вотъ тѣ черты, которыя удалось намъ отъискать въ самыхъ рѣчахъ Димосѳена относительно внутренняго значенія аѳинскаго оратора въ IV. стол. Но Димосѳенъ не менѣе ясно обозначаетъ и внѣшнюю сторону его дѣятельности, которая очевидно должна выходить изъ внутренней. Димосѳенъ упрекаетъ Эсхина, какъ оратора, въ неисполненіи имъ своихъ обязанностей и говоритъ: [88] «какого союзника мы пріобрѣли твоими «стараніями? какую помощь или чью дружбу? какое ты «отправилъ посольство или какое сдѣлалъ внутреннее «учрежденіе, которое прославило бы насъ? какое было «наше дѣло или нашихъ друзей поручено тебѣ и тобою «приведено въ исполненіе? былъ-ли ты полезенъ при «построеніи кораблей, верфей, при поставкѣ оружія, при «наборѣ конницы?» Въ этомъ упрекѣ Димосѳена Эсхину за неисполненіе имъ настоящихъ обязанностей оратора, мы видимъ и въ чемъ состояли эти обязанности. При

[87] *ἰδεῖν τὰ πράγματ' ἀρχόμενα καὶ προαισθέσθαι καὶ προειπεῖν τοῖς ἄλλοις.* Тж. стр. 308.

[88] *Τίς γὰρ συμμαχία σοῦ πράξαντος γέγονε τῇ πόλει; τίς δὲ βοήθεια, ἢ κτῆσις εὐνοίας ἢ δόξης; τίς δὲ πρεσβεία, τίς διανοία δι' ἣν ἡ πόλις ἐντιμοτέρα γέγονεν; τί τῶν οἰκείων ἢ τῶν Ἑλληνικῶν, καὶ ξενικῶν, οἷς ἐπέστης, ἐπηνώρθωται διὰ σέ; ποῖαι τριήρεις; ποῖα βέλη; ποῖοι νεώσοικοι; τίς ἐπισκευὴ τειχῶν; ποῖον ἱππικόν;* Тж стр. 328 и слѣд.

всемъ ихъ разнообразіи, ихъ можно привести къ одному общему началу: внѣшняя дѣятельность оратора была направлена къ заботѣ о внутренней и внѣшней безопасности государства; онъ дѣлалъ предложенія о мирѣ и войнѣ; объяснялъ выгоду или не выгоду ихъ; искалъ союзниковъ; ораторъ также былъ избираемъ для исполненія какихъ нибудь важныхъ порученій и государственныхъ должностей.

Объяснивъ то понятіе, которое имѣли современники объ ораторѣ, какъ государственномъ человѣкѣ, мы можемъ приступить къ разсмотрѣнію дѣятельности Ликурга, какъ оратора, и показать, какимъ рядомъ дѣйствій онъ выполнилъ обязанности, сопряженныя съ этимъ званіемъ. Нѣкоторые ученые, занимавшіеся спеціяльно жизнеописаніемъ Ликурга, оставляя безъ вниманія изслѣдованіе о значеніи оратора въ IV. стол., придумали для объясненія нѣкоторыхъ извѣстій о дѣйствіяхъ Ликурга особыя государственныя должности, которыя будто бы занималъ Ликургъ, и которыхъ на дѣлѣ никогда не существовало. Такъ [89] Ниссенъ, основываясь на извѣстіи [90] Лжеплутарха, утверждаетъ, что Ликургъ занималъ двѣ особыя должности, которыя вмѣняли ему въ обязанность городской караулъ (*φυλακὴ τοῦ ἄστεος*) и арестованіе злоумышленниковъ (*τῶν κακούργων τὴν σύλληψιν*). Впрочемъ авторъ самъ сознается въ невозможности объяснить эти двѣ должности; мы кромѣ того

[89] Dissert. стр. 5 и слѣд.

[90] *ἔσχε δὲ καὶ τοῦ ἄστεος τὴν φυλακὴν, καὶ τῶν κακούργων τὴν σύλληψιν.* Ж. X. ор. стр. 831. е.

можемъ доказать, что такихъ должностей вовсе не было или по крайней мѣрѣ Лжеплутархъ ихъ не имѣлъ въ виду. [91] Фотій, переписавшій Лжеплутарха, въ этомъ мѣстѣ замѣняетъ слова подлинника синонимами и говоритъ, что Ликургъ имѣлъ *τοῦ ἄστεος ἐπιμέλειαν*, а не *φυλακήν*, и *τῶν κακούργων τὴν ἀνεύρεσίν τε καὶ σύλληψιν*, а не просто *σύλληψιν*, какъ сказано у Лжеплутарха. Если бы эти двѣ обязанности составляли особыя должности, то ихъ, какъ техническія выраженія, не замѣнилъ бы Фотій синонимами. Притомъ если мы обратимъ вниманіе на большую часть рѣчей, которыя дошли до насъ отъ IV. стол., то замѣтимъ, что большая часть изъ нихъ направлялась на людей, которые могли своимъ образомъ мыслей угрожать общественному спокойствію. Такое арестованіе опасныхъ людей было обязанностью оратора и вовсе не составляло какой нибудь особой государственной должности. Даже изъ самого Лжеплутарха можно убѣдиться въ справедливости нашего положенія: сказавъ, что Ликургъ заботился о безопасности города и объ арестованіи опасныхъ гражданъ, онъ прибавляетъ: «[92] Ликургъ всѣхъ ихъ » изгонялъ, такъ что нѣкоторые изъ софистовъ говори- » ли, что онъ не чернилами, но смертью напояетъ перо.» Очевидно, здѣсь дѣло идетъ о псифисмахъ, которыя Ликургъ дѣлалъ въ народномъ собраніи, и на что имѣлъ право не какой нибудь особенный чиновникъ, но каждый ораторъ. Въ этомъ духѣ написана рѣчь Ликурга противъ

[91] код. 268.

[92] *Λυκοῦργος οὐ μέλανι, ἀλλὰ ανάτῳ χρίοντα τὸν κάλαμον.* Ж. Х. ор. 841, е.

Леократа, оставившаго свое отечество въ самую критическую минуту борьбы Аѳинянъ съ Македоніею. Изъ этой рѣчи мы еще яснѣе видимъ, что забота о безопасности государства не составляла особой должности, а лежала на каждомъ ораторѣ: «[93] три вещи, говоритъ «Ликургъ, нужны для сохраненія (*διαφυλάττειν*) госу«дарства: законъ, судьи и обвинители.» И такъ *τὸ διαφυλάττειν* или, какъ сказалъ Лжеплутархъ, *φυλακὴ* составляло обязанность обвинителя, какимъ и является въ настоящемъ случаѣ Ликургъ по званію оратора, а не особо избраннаго для того чиновника.

Къ сожалѣнію рѣчь противъ Леократа есть единственная изъ рѣчей Ликурга, которая дошла до насъ въ цѣлости, между тѣмъ какъ [94] по свидѣтельству древнихъ онъ написалъ 15 рѣчей, которыя мы знаемъ только по одному заглавію. Укажемъ ихъ въ томъ порядкѣ, въ какомъ предлагаетъ ихъ [93] Свида:

1, [96] *κατ' Ἀριστογείτονος* противъ Аристогитона; изъ

[93] *Τρία γάρ ἐστι τὰ μέγιστα, ἃ διαφυλάττει καὶ διασώζει τὴν δημοκρατίαν καὶ τὴν τῆς πόλεως εὐδαιμονίαν· πρῶτον μὲν ἡ τῶν νόμων τάξις· δεύτερον δ' ἡ τῶν δικαστῶν ψῆφος· τρίτον δ' ἡ τούτοις τὰ δικήματα παραδοῦσα κρίσις.* Р. пр. Леокр. II, 2.

[94] *φέρονται δὲ τοῦ ῥήτορος λόγοι δεκαπέντε.* Ж. Х. ор. 843, с.

[95] *Λυκοῦργος· λόγοι δὲ αὐτοῦ εἰσὶν οἱ σωζόμενοι γνήσιοι· κατ' Ἀριστογείτονος, κατ' Αὐτολύκου, κατὰ Λεωκράτους, κατὰ Λυκόφρονος β', κατὰ Λυσικλέους, κατὰ Μενεσαίχμου, κατὰ Δημάδου, ἀπολογία πρὸς τὸν αὐτὸν, ὑπὲρ τῶν εὐθυνῶν, πρὸς Ἰσχυρίαν, πρὸς τὰς μαντείας, περὶ τῆς διοικήσεως, περὶ τῆς ἱερατείας, περὶ τῆς ἱερωσύνης.*

[96] Самое лучшее и подробное разысканіе о рѣчахъ Ликурга можно найти въ сочиненіи: Lycurgi deperditarum orationum frag-

«[97] объясненія» Ливанія мы видимъ, что въ этой рѣчи Ликургъ возстаетъ противъ Аристогитона, который, бывъ подъ судомъ, *ἄτιμος*, осмѣлился являться въ народномъ собраніи.

2, *κατ' Αὐτολύκου τοῦ Ἀρεοπαγίτου*, противъ Автолика ареопагитскаго; [98] Автоликъ былъ обвиненъ въ государственной измѣнѣ, потому что онъ предъ хэронейскою битвою увезъ изъ города своихъ малолѣтныхъ дѣтей и жену.

3, *κατὰ Λεωκράτους*, противъ Леократа, эта рѣчь имѣетъ тоже содержаніе, какъ и предъидущая, и дошла до насъ въ цѣлости. Одинъ Аѳинянинъ, Леократъ, предъ хэронейскою битвою оставилъ Аѳины вмѣстѣ съ своею наложницею и бѣжалъ на о. Родъ; оттуда онъ переселился въ Мегару, и, продавъ чрезъ друзей свое имущество въ отечествѣ, торговалъ здѣсь хлѣбомъ пять лѣтъ; наконецъ чрезъ 8 лѣтъ Леократъ возвратился въ Аѳины. Ликургъ обвинилъ его, какъ и Автолика, но въ судѣ голоса раздѣлились поровну, и по законамъ [99] Леократъ былъ освобожденъ.

4, и 5, *κατὰ Λυκόφρονος β'*, противъ Ликофрона 2-ѣ; изъ словъ [100] Арпократіона видно, что преступленіе относилось къ религіи.

menta colleg. dispos. illustravit Fr. Gust. Kiesslingius. Halis Saxonum. 1847.

97 «Объясненіе» Ливанія къ р. Дим. пр. Арист. стр. 767.

98 Р. Лик. пр. Леокр. XIII.

99 *καὶ ἴσαι αἱ ψῆφοι αὐτῷ ἐγένοντο*. Р. Эск. пр. Ктисиф. стр. 643.

100 подъ словомъ: *Κανηφοραι*. Изъ словъ Арпократіона видно, что эта рѣчь имѣла содержаніе *περὶ κανηφόρων*.

6, *κατὰ Λυσικλέους*, противъ Лисикла; отъ этой рѣчи по крайней мѣрѣ мы имѣемъ отрывокъ, сохранившійся у [101] Діодора; но этотъ отрывокъ не имѣетъ никакой важности для исторіи, между тѣмъ какъ сама рѣчь по времени и событію, къ которому она относится, должна представлять большой интересъ. Лисиклъ предводительствовалъ Аѳинянами въ битвѣ хэронейской, и Ликургъ вѣроятно приписывалъ несчастное ея окончаніе его измѣнѣ.

7, *κατὰ Μενεσαίχμου*, противъ Менесэхма; Менесэхмъ былъ постояннымъ врагомъ Ликурга, и судя по отрывкамъ, собраннымъ въ сочиненіи Кисслинга (ссыл. 96), содержаніе рѣчи Ликурга было религіозное, между тѣмъ какъ по свидѣтельству [102] Арпократіона Менесэхмъ былъ обвиненъ въ *εἰσαγγελίᾳ*.

8, и 9, *κατὰ Δημάδου καὶ ἀπολογία προς Δημάδην*, противъ Димада и защищеніе противъ Димада; содержаніе этихъ рѣчей совершенно неизвѣстно, а изъ заглавія можно догадываться, что въ первой изъ нихъ Ликургъ явился обвинителемъ Димада, а въ послѣдней Ликургъ самъ защищался противъ его обвиненій.

10, *ὑπὲρ τῶν εὐθυνῶν*, объ отчетѣ; у [103] Арпократіона эта рѣчь названа *ἀπολογισμὸς ὧν πεπολίτευται*, и потому [104] Ниссенъ считаетъ ее только частью послѣдней. [105] Бёкъ полагаетъ, что эта рѣчь была читана про-

101 Діод. сиц. XVI, 88.

102 Подъ словомъ: *ἀρκυωρός*.

103 п. с. *δερματικόν· ἑκατόμπεδον· νεώρια*.

104 Dissert. стр. 71.

105 D. Staatshaush. d. Athen. I, 182.

тивъ Менесэхма, но [106] Кисслингъ справедливо замѣтилъ, что слова Свиды: *ἀπολογία πρὸς τὸν αὐτόν ὑπὲρ τῶν εὐθυνῶν* скорѣе должны относиться къ ближайшему имени Димада, а не къ отдаленнѣйшему имени Менесэхма. Но во всякомъ случаѣ, какъ Бёкъ, такъ и Кисслингъ сокращаютъ въ спискѣ Свиды двѣ рѣчи въ одну, а потому мы, основываясь на извѣстіи [107] Діонисія аликарнасскаго и не соединяя эти двѣ различныя рѣчи, полагаемъ, что Ликургъ защищался въ рѣчи *ὑπὲρ τῶν εὐθυνῶν* противъ Динарха, который, какъ извѣстно изъ Діонисія, читалъ рѣчь *κατὰ Λυκούργου εὐθῦναι.*

11, *πρὸς Ἰσχυρίαν*, противъ Исхиріи; у [108] Арпократіона эта рѣчь названа *κατ' Ἰσχυρίου.* Отъ этой рѣчи не сохранилось ни одного отрывка.

12, *πρὸς τὰς μαντείας*, объ оракулахъ; изъ отрывка, сохранившагося у [109] Свиды мы не можемъ узнать полнаго содержанія этой рѣчи; одно можно полагать, что она была говорена не вообще объ оракулахъ, но противъ какого-то лица: въ этомъ отрывкѣ Ликургъ обращается съ упрекомъ ко второму лицу. Извѣстно, что у древнихъ оракулы имѣли значеніе не только религіозное, но и политическое; потому изъ словъ Ликурга, сохранившихся у Свиды, можно заключить, что вѣроятно Аоиняне предъ одною изъ войнъ съ Филиппомъ совѣтова-

106 Lyc. deperdit. orat. frag. стр. 70.

107 *Δείναρχος.* стр. 651.

108 п. с. *στρωτήρ· Λυκοῦργος κατ' Ἰσχυρίου.*

109 *καυχᾷ· Λυκοῦργος ἐν τῷ περὶ τῶν μαντειῶν ἐχρήσατο τῇ λέξει. Δεῖ δὲ τἆλλα ἐν δημοκρατίᾳ σοι εἰπεῖν· ἑνὸς οὐκ ἔστι σοι· κακῶς γὰρ αὐτοῦ προέστης· ἐφ' οἷς καυχᾷ, οἱ ἄλλοι αἰσχύνονται.*

лись съ оракуломъ; оракулъ, привлеченный на сторону партіи антимакедонской, своимъ изрѣченіемъ совѣтовалъ войну. Какой нибудь ораторъ партіи македонской возсталъ противъ оракула, и Ликургъ, какъ врагъ македонской политики, долженъ былъ защищать его, почему и рѣчь могла быть названа «объ оракулахъ», хотя содержаніе ее вѣроятно было чисто политическое.

13, *περὶ τῆς διοικήσεως*, объ управленіи финансами; изъ всѣхъ потерянныхъ рѣчей эта рѣчь болѣе всѣхъ для насъ важна, ибо здѣсь Ликургъ вѣроятно отдавалъ отчетъ въ финансовомъ управленіи; но изъ нее сохранились такіе незначительные отрывки у [110] Арпократіона, что изъ нихъ мы не можемъ узнать даже общаго содержанія рѣчи.

14, и 15, *περὶ τῆς ἱερατείας* (или [111] по ліонскому списку *περὶ τῆς ἱερείας*) и *περὶ τῆς ἱερωσύνης*; [112] Ниссенъ считаетъ обѣ эти рѣчи за одну и ту же только съ различными заглавіями; но изъ отрывковъ этихъ рѣчей, собранныхъ Кисслингомъ, мы видимъ, что Свида не только различалъ эти двѣ рѣчи въ приведенномъ нами спискѣ рѣчей Ликурга, но даже дѣлалъ изъ нихъ выписки, какъ изъ различныхъ рѣчей. Такъ подъ словомъ: *συσσημαίνεσθαι* Свида выписываетъ изъ рѣчи Ликурга *περὶ τῆς ἱερείας*, а п. с. *προχαριστήρια* изъ рѣчи *περὶ τῆς ἱεροσύνης*. Судя по частому упоминовенію въ отрывкахъ рѣчи *περὶ τῆς ἱερείας* у [113] Арпократіона о Ми-

[110] п. с. *Ἀγαθῆς τύχης νεώς· Αἰγίς· Ἐπικράτης· Δοκιμασθείς· Λυσίμαχος· Ὀχεῖον.*

[111] Lyc. dep. or. fr. Kiessl. стр. 15.

[112] Dissert. стр. 15.

[113] п. с. *Τραπεζοφόρος· Σκίρον· Ἐπίβαον* и др.

*

первѣ, безъ сомнѣнія дѣло здѣсь идетъ о храмѣ этой богини, въ которомъ жреческая должность принадлежала Етеовутадамъ. Быть можетъ, одинъ изъ членовъ этой фамиліи, служившій въ храмѣ Минервы былъ обвиненъ въ какомъ нибудь преступленіи, и Ликургъ, какъ родственникъ, принялъ на себя его защиту. Что касается до содержанія другой рѣчи, то оно совершенно неизвѣстно.

Такъ какъ Ниссенъ считаетъ эти двѣ послѣднія рѣчи за одну, то, для дополненія 15 настоящихъ рѣчей Ликурга, причисляетъ къ нимъ одну изъ подложныхъ *κατὰ Κηφισοδότου* и притомъ неизвѣстнаго содержанія. Но [114] Пинцгеръ опровергнулъ это положеніе, показавъ, что эта рѣчь даже и не относится къ Ликургу, а къ неизвѣстному оратору, имя котораго опущено у Свиды.

Къ подложнымъ рѣчамъ Ликурга относятся главнымъ образомъ 2 рѣчи: 1, [115] *κατὰ Δεξίππου* и 2, [116] *Κροκωνιδῶν διαδικασία πρὸς Κοιρωνίδας*. Но кромѣ писанныхъ рѣчей, [117] Ликургъ говорилъ часто въ судѣ изустно, и преимущественно о дѣлахъ религіозныхъ. Такъ какъ Етеовутады занимали жреческія должности при храмѣ Аѳины и Посидона, то безъ сомнѣнія это обстоятельство давало Ликургу часто случай вмѣшиваться въ дѣла религіозныя. Изъ такихъ изустныхъ рѣчей мы знаемъ объ одной [118] *κατὰ Διφίλου*, который обога-

114 Lyc. Rede w. Leocr. стр. 34.

115 Арпокр. п. с. *Σύνδικοι*.

116 Тж. п. с *Κοιρωνίδαι*. Ср. Аѳинэй X. стр. 426.

117 *εἶπε δὲ καὶ περὶ ἱερῶν πολλάκις*. Ж. X. ор. 843, d.

118 *ἔκρινε δὲ καὶ Διφίλον, ἐκ τῶν ἀργυρίων μετάλλων τοὺς μεσοκρι-*

тился утайкою казенныхъ денегъ. Дифилъ былъ приговоренъ къ смерти, а имѣніе его конфисковано.

Изъ всѣхъ исчисленныхъ нами рѣчей Ликурга видно что онъ былъ одинъ изъ дѣятельнѣйшихъ ораторовъ партіи антимакедонской. [119] По словамъ Димосѳена, голосъ Ликурга имѣлъ большой вѣсъ въ судѣ, а [120] Жеплутархъ прибавляетъ, что всякій, противъ кого онъ говорилъ рѣчь, непремѣнно былъ изгоняемъ или предаваемъ казни. Отсюда вѣроятно произошли всѣ мнѣнія позднѣйшихъ грамматиковъ о необыкновенномъ краснорѣчіи Ликурга: [121] Свида ставитъ его рядомъ съ Димосѳеномъ; также отзываются о немъ съ похвалою [122] Діонъ Хрисостомъ и [123] Діонисій аликарнасскій. Одинъ только [124] Ирмогенъ упрекаетъ Ликурга въ недостаткѣ краснорѣчія: Ликургъ повторяетъ то, о чемъ говорилъ уже нѣсколько разъ; смѣшиваетъ исторію съ миѳами и дѣлаетъ безпрестанные епизоды. Рѣчь Леократа не оправдываетъ мнѣнія Ирмогена: она была читана послѣ хэронейской битвы, слѣд. во время перевѣса македонской партіи и потому краснорѣчіе Ликурга не помогло: Леократъ былъ оправданъ.

νεῖς, οἱ ἐβάσταξον τὰ ὑπερκείμενα βάρη, ὑφελόντα, καὶ ἐξ αὐτῶν πεπλουτηκότα παρὰ τοὺς νόμους· καὶ θανάτου ὄντος ἐπιτιμίου. Тж.

119 *πόλλα τῶν δικαίων ἐν τῷ φῆσαι Λυκοῦργον ἐκρίνετε, καὶ τοῦθ' ὑμῖν ἐξήρκει.* Пис. Дим. къ Аѳин. о дѣт. Лик. III. стр. 1476.

120 *οὓς ἐξήλασεν ἅπαντας.* Ж. X. ор. 841, e.

121 *Λυκοῦργος· — τῶν μετὰ Δημοσθένους κριθέντων ῥητόρων.*

122 Ог. XVIII. стр. 256. изд. Морелл.

123 Ч. V. стр. 434. изд. Р.

124 *Περὶ ἰδεῶν β'* стр. 500. изд. Лаврент.

Кромѣ рѣчей, къ разряду дѣятельности Ликурга, какъ *λέγων*, должно отнести тѣ законы и псифисмы, которыя были имъ изданы во время государственнаго управленія. О псифисмахъ Ликурга мы знаемъ только то, что онъ [125] издавалъ ихъ не самъ, а чрезъ одного Олиноянина Евклида; но содержаніе этихъ псифисмъ для насъ совершенно неизвѣстно, кромѣ одной, которую [126] Лжеплутархъ относитъ къ законамъ, и которая имѣла предметомъ воздвигнуть мѣдныя статуи Эсхилу, Софоклу и переписать ихъ сочиненія на общественный счётъ, чтобы актеры не могли ничего ни прибавлять, ни убавлять.

Изъ законовъ (*νόμοι*), предложенныхъ Ликургомъ, [127] Лжеплутархъ сохранилъ намъ только слѣдующіе:

1, Въ праздникъ Хитровъ комики должны имѣть свои пренія публично въ театрѣ, и побѣдитель будетъ записанъ въ акрополѣ.

2, Никто изъ Аѳинянъ, ни изъ живущихъ въ Аѳинахъ не смѣетъ продать въ рабство свободнаго изъ плѣнныхъ, безъ согласія прежняго господина. — Въ этомъ законѣ подъ именемъ свободнаго должно разумѣть вольноотпущеннаго, иначе будетъ противорѣчіе между понятіемъ свободнаго и условіемъ не продавать его безъ согласія прежняго господина.

125 Ж. Х. ор. 842, с,

126 Тж. 842, а.

127 Тж. 841, f. и слѣд. Самое лучшее сочиненіе о законахъ Ликурга есть безъ сомнѣніе Mauritii Hermanni Eduardi Meieri Commentatio de vita Lycurgi, которое помѣстилъ Кисслингъ въ концѣ своего сочиненія. (Lyc. dep. or. fr.) стр. XXXV.

3, Игры въ честь Посидона ставить не менѣе, какъ съ тремя хорами въ Пирэѣ: побѣдителямъ давать не менѣе десяти минъ; вторая награда въ восемь, а третья въ шесть минъ.

4, Женщины не должны выѣзжать на елевсинскія игры парой; за нарушеніе взыскивается талантъ.

Но сверхъ этихъ четырехъ законовъ [128] Ликургъ предлагалъ еще много и другихъ, которые однако не дошли до насъ, кромѣ одного, о которомъ упоминаетъ тотъ же Лжеплутархъ, но въ другомъ мѣстѣ:

5, [129] избранный для управленія финансами не можетъ оставаться въ этой должности долѣе пяти лѣтъ. Объ этомъ законѣ мы скажемъ подробнѣе, когда приступимъ къ разсмотрѣнію финансоваго управленія Ликурга.

Вотъ все, что можно собрать изъ извѣстій древнихъ о дѣятельности Ликурга, какъ оратора въ древнемъ смыслѣ этого слова, и притомъ съ той стороны, которую Лжеплутархъ опредѣлилъ однимъ словомъ *λέγων*. Во второй части мы разсмотримъ другую сторону дѣятельности Ликурга, какъ оратора, гдѣ онъ является *πράττων*, и притомъ сначала во внѣшней политикѣ, а потомъ во внутренней.

128 *καὶ Λυκοῦργος αὐτὸ πολιτευόμενος νόμους τε πολλοὺς καὶ καλοὺς ἔθηκε τῇ πατρίδι.* Ж. Х. ор. псиф. III. 852, b.

129 *αὐτὸς ἐποιεῖτο τὴν διοίκησιν διὰ τὸ φθάσαι νόμον εἰςενεγκεῖν, μὴ πλείω πέντε ἐτῶν κ. τ. λ.* Тж. 841, c.

II.

ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ ЛИКУРГА, КАКЪ ОРАТОРА πράττοντος.

Изъ того опредѣленія, которое мы дали понятію оратора сообразно съ мнѣніемъ объ этомъ званіи самихъ древнихъ, можно видѣть, что ораторъ долженъ былъ служить государству не только словомъ, λέγων, преслѣдуя противную партію и удаляя членовъ ея изъ отечества, предлагая законы, псифисмы и т. д.; но и дѣломъ, πράττων. Эта вторая обязанность оратора, какъ мы видѣли у Димосѳена, состояла въ отъисканіи союзниковъ, въ заботѣ о внѣшней безопасности государства, увеличеніи государственныхъ доходовъ, построеніи верфей, кораблей, стѣнъ и т. д. Всѣ эти разнообразныя обязанности оратора πράττοντος по ихъ сущности можно отнести къ двумъ главнымъ предметамъ: а, къ политикѣ внѣшней и b, къ внутреннему государственному управленію. Дѣйствуя на поприщѣ внѣшней политики ораторъ являлся посланникомъ; а на поприщѣ внутренняго государственнаго управленія онъ былъ администраторомъ. Сообразно съ этимъ двоякимъ направленіемъ дѣятельности оратора πράττοντος мы разсмотримъ и дѣятельность Ликурга съ двухъ сторонъ: а, какъ посланника, и b, какъ администратора.

а. Внѣшняя дѣятельность Ликурга, какъ посланника *πρεσβεύς*.

Въ IV. стол., когда македонская партія начала стремиться къ соединенію всей Греціи въ одну монархію, внѣшнія сношенія между отдѣльными греческими государствами сдѣлались чрезвычайно важными и званіе посланника (*πρεσβεύς*) ввѣрялось потому самымъ значительнымъ государственнымъ лицамъ — ораторамъ. Безпрестанныя нападенія Филиппа, то на одну, то на другую страну Греціи, подавали часто поводъ къ отправленію посольствъ для заключенія союзовъ. По свидѣтельству [130] Лжеплутарха, когда Филиппъ объявилъ вторую войну Аѳинянамъ, Ликургъ вмѣстѣ съ Поліевктомъ и Димосѳеномъ былъ посланъ въ Пелопоннисъ и другіе города. [131] Ниссенъ, повторяя мнѣніе [132] Пинцгера, относитъ это посольство Ликурга, не смотря на ясное опредѣленіе времени его Лжеплутархомъ, къ тому времени, когда Филиппъ хотѣлъ сдѣлать нападеніе на Пелопоннисъ и Амвракію, слѣд. къ 343 г. Мнѣніе Ниссена основано на предположеніи, что посольство, упоминаемое у Лжеплутарха, есть тоже самое, о которомъ говоритъ [133] Димосѳенъ въ одной изъ своихъ рѣчей, и которое

130 *καθ' ὃν δέ χρόνον ἐπολήμει Φίλιππος πρὸς Ἀθηναίους τὸν δεύτερον πόλεμον, ἐπρέσβευε μετὰ Πολυευκτου καὶ Δημοσθένους εἰς τε Πελοπόννησον καὶ τινας ἑτέρας πολεῖς.* Ж. Х. ор. 841, f.

131 Dissertatio. стр. 30.

132 Lycurg. Rede w. Leocr. стр. 7.

133 *ουδ' αἱ πέρυσι πρεσβεῖαι περὶ τὴν Πελοπόννησον ἐκεῖναι καὶ κατηγορίαι, ἃς ἐγὼ καὶ Πολύευκτος ὁ βέλτιστος ἐκεινοσὶ καὶ Ἡγήσιππος*

было отправлено по случаю намѣренія Филиппа вторгнуться въ Амвракію. Но съ одной стороны посольство, упоминаемое Димосѳеномъ было отправлено не въ 343 г., какъ полагаютъ Ниссенъ и Пинцгеръ, а съ другой стороны оно не было тожественно съ посольствомъ, упоминаемымъ у Лжеплутарха. Рѣчь Димосѳена была читана [134] въ 341 г., а о посольствѣ здѣсь упоминается, какъ о чемъ-то прошедшемъ (*πέρυσι*); но далѣе въ этой же самой рѣчи мы читаемъ, что [135] въ 343 г., когда Филиппъ приступилъ къ Амвракіи, то всѣ Греки, хотя видѣли и слышали о всемъ томъ, но не посылали другъ другу пословъ и ничего не предпринимали. Такимъ образомъ, если въ 343 г. не было отправлено никакихъ посольствъ, а въ 341 г. Димосѳенъ упоминаетъ объ одномъ посольствѣ, какъ о прошедшемъ, то очевидно, что это послѣднее имѣло мѣсто въ 342 г. Выше опять 343 г. оно не могло быть отправлено потому, что нападеніе Филиппа на Амвракію, причина самаго посольства, падаетъ на 343-й годъ.

Съ другой стороны, мы сказали, это посольство Димосѳена 342 года не имѣетъ ничего общаго съ посольствомъ Ликурга, упоминаемымъ у Лжеплутарха. Насъ

καὶ οἱ ἄλλοι πρέσβεις περιῆλθομεν καὶ ἐποιήσαμεν ἐπισχεῖν ἐκεῖνον καὶ μήτ' ἐπ' Ἀμβρακίαν ἐλθεῖν καὶ μήτ' εἰς Πελοπόννησον ὁρμῆσαι. Р. III. пр. Филип. стр. 129.

134 См. Forschung a. d. Gebiete d. att. Redner u. s. w. v. Böhnecke. Berl. 1843. 1, 2. стр. 736.

135 *πρότερον ἧκεν ἐπ' Ἀμβρακίαν — καὶ ταῦθ' ὁρῶντες οἱ Ἕλληνες ἅπαντες καὶ ἀκούοντες οὐ πέμπομεν πρέσβεις περὶ τούτων πρὸς ἀλλήλους.* Р. III. пр. Фил. стр. 118.

заставляетъ въ этомъ сомнѣваться и самое молчаніе Димосѳена, который, упомянувъ о Поліевктѣ и Игесиппѣ, конечно не опустилъ бы Ликурга. Кромѣ того, какъ мы увидимъ ниже, въ 342 г. Ликургъ непремѣнно былъ таміею и слѣд. едва ли могъ, оставя свою должность, отправиться въ посольство. При томъ у Димосѳена говорится только о посольствѣ въ Пелопоннисъ, между тѣмъ какъ у Лжеплутарха прибавлено: «въ Пелопоннисъ и въ нѣкоторые другіе города. И такъ очевидно это были два различныя посольства. Но къ какому времени относится посольство Ликурга? Лжеплутархъ ясно относитъ его ко времени второй войны Аѳинянъ съ Македонянами, а [136] извѣстно, что Аѳиняне нарушили филократовскій миръ, которымъ была окончена первая война, и разломали колонну, на которой были начертаны условія этого мира, только послѣ взятіи Елатеи въ половинѣ 339 г., ровно за годъ до хэронейской битвы. Занятіе Елатеи было причиною второй войны Аѳинянъ съ Филиппомъ и отправленія новаго посольства не только въ Пелопоннисъ, но и въ другіе города; въ этомъ-то посольствѣ участвовали Димосѳенъ, Поліевктъ и Ликургъ. Такъ какъ занятіе Елатеи относится къ половинѣ 339 г., то и посольство Ликурга могло случиться не ранѣе конца 339 г. и не позже начала 338 г. Въ это время, какъ мы увидимъ ниже, Ликургъ уже не былъ таміею. Подробности самаго посольства для насъ неизвѣстны; [137] Димосѳенъ вообще хвалитъ дѣятельность Ли-

[136] Forschung. Böhnecke I, 2. стр. 738..

[137] Письм. Дим. къ Аѳин. о дѣт. Лик. III. стр. 1475.

курга, который, по его словамъ, не только словомъ, но и дѣломъ приносилъ большую пользу государству. О дѣятельности Ликурга на поприщѣ внѣшней безопасности государства мы можемъ судить и потому опасенію, съ которымъ смотрѣли на него непріятели.

Въ 335 г. [138] Александръ В., наказавъ Ѳивы, за возмущеніе по смерти Филиппа, и зная, что виною этого возмущенія были нѣкоторые изъ аѳинскихъ ораторовъ, потребовалъ отъ Аѳинянъ ихъ выдачи. Пинцгеръ, основываясь на неправильномъ переводѣ словъ псифисмы, относитъ это обстоятельство къ тому времени, когда Александръ уже завоевалъ всю Азію. Но изъ Плутарха, Діодора и Арріана видно, что требованіе выдачи ораторовъ было сдѣлано тотчасъ по разрушеніи Ѳивъ, а слѣдов. ранѣе даже и самаго похода въ Азію. По нашему мнѣнію, слова псифисмы должно разумѣть совершенно иначе, чтобъ они не противорѣчили единогласному извѣстію древнихъ. Главное предложеніе въ словахъ псифисмы (ж. Х. ор. 852 д.) есть: *Ἀλεξάνδρου τε τοῦ βασιλέως — ἐξαιτήσαντος Λυκοῦργον* и пр.; что

138 *Ἀλέξανδρος ἐπιστολὴν δὲ γράψας πρὸς τὸν δῆμον ἐξῄτει τοὺς ἀμφὶ Δημοσθένην καὶ Λυκοῦργον — Θηβαίοις δὲ τῆς ἀποστάσεως ἀπέφαινεν αἰτίους οὐ μεῖον ἢ τοὺς αὐτῶν Θηβαίων νεωτερίσαντας.* Арріан. *Ἀναβασ.* I, 10. *Καὶ Θηβαῖοι μὲν ἐπέθεντο τῇ φρουρᾷ καὶ πολλοὺς ἀνεῖλον, ὅπλα τοῦ Δημοσθένους αὐτοῖς συμπαρασκεύσαντος — εὐθὺς δ' ὁ Ἀλέξανδρος ἐξῄτει πέμπων τῶν δημαγωγῶν — τουςδε· Δημ. Πολύευκ. Ἐφιάλτην, Λυκοῦργον κ. τ. λ.* Плут. Ж. Дем. XXIII. Ср. Diod. XVII, 15. — *Ἀλεξάνδρου τε τοῦ βασιλέως (ἅπασαν μὲν τὴν Ἀσίαν κατεστραμμένου, κοινῇ δὲ πᾶσι τοῖς Ἕλλησιν ἐπιτάττειν ἀξιοῦντος) ἐξαιτήσαντος Λυκοῦργον, ὡς ἐναντία πράττοντος αὐτῷ, οὐκ ἐξέδωκεν ὁ δῆμος παρ' Ἀλεξάνδρου φόβον.* Ж. Х. ор. псиф. III, 852, d. ср. 841, e.

же касается до предложенія, помѣщеннаго между словами «*βασιλέως*» и «*ἐξαιτήσαντος*»: *ἅπασαν μὲν τὴν Ἀσίαν κατεστραμμένου, κοινῇ δὲ πᾶσι τοῖς Ἕλλησιν ἐπιτάττειν ἀξιοῦντος*; то это предложеніе есть совершенно вставочное, которое мы помѣстили бы въ скобкахъ. Отдѣльность этого предложенія отъ главнаго видна и изъ особенной связи его частей, которая относится исключительно къ нимъ и состоитъ въ *μέν* и *δέ*. По нашему мнѣнію, смыслъ псифисмы будетъ слѣдующій: «когда царь Александръ (который завоевываетъ всю Азію и присвоиваетъ себѣ власть надъ Греками) потребовалъ Ликурга» и т. д. Цѣль этого вставочнаго предложенія состоитъ въ томъ, чтобы увеличить привязанность Аѳинянъ къ Ликургу, когда они, не смотря на то, что Александръ былъ такъ могуществен, что могъ покорить всю Азію, не выдали ему Ликурга. Вообще изъ этого дѣла мы можемъ заключить, что если Ликургъ не принималъ личнаго участія въ составленіи этого новаго союза противъ Македоніи, то во всякомъ случаѣ самое заключеніе союза не обошлось безъ него.

---

b. Внутренняя дѣятельность Ликурга, какъ администратора.

Союзническая война совершенно истощила казну Аѳинянъ; къ тому присоединялось не рѣдко корыстолюбіе лицъ, завѣдывавшихъ государственными доходами и расходами. Ликургъ не только возстановилъ упавшіе фи-

нансы Аѳинъ, но и возвысилъ ихъ до такой степени, какой они не достигали до него.

Въ отношеніи къ управленію Ликурга финансами намъ представляются три главнѣйшихъ вопроса:

1, о времени этого управленія,

2, о характерѣ его, и

3, о количествѣ приходовъ и расходовъ при Ликургѣ.

1. *О времени управленія Ликурга финансами.*

Обыкновенно рѣшеніе этого вопроса было самымъ спорнымъ пунктомъ между учеными. Причина того находилась въ видимомъ противорѣчіи извѣстій Лжеплутарха и псифисмы съ извѣстіемъ Діодора. У [139] Лжеплутарха и въ псифисмѣ сказано, что Ликургъ былъ избираемъ таміею на *три пятилѣтія*, между тѣмъ по [140] Діодору, Ликургъ управлялъ финансами *двѣнадцать лѣтъ*. Большая часть ученыхъ видѣла въ этихъ двухъ извѣстіяхъ противорѣчіе, и потому каждый дѣлалъ свои предположенія для примиренія ихъ. [141] Весселингъ просто полагаетъ, что Діодоръ ошибся. Самое остроумное, но за то и не совсѣмъ правдоподобное, объясненіе мы находимъ у [142] Бёка. Онъ признаетъ оба мѣста справедливыми и объясняетъ ихъ слѣдующимъ образомъ. По его мнѣнію, избраніе въ таміи происходило въ половинѣ каждой третьей олимпіады. Такимъ образомъ

139 *ταμίας γὰρ ἐγένετο ἐπὶ τρεῖς πενταετηρίδας.* Ж. Х. ор. 841, b. — *γενόμενος τῆς κοινῆς προσόδου ταμίας τῇ πόλει, ἐπὶ τρεῖς πενταετηρίδας.* Тж. псиф. 852, b,

140 *δώδεκα μὲν ἔτη τὰς προσόδους τῆς πόλεως διοικήσας* XVI, 88.

141 Къ Діод. XVI, 88.

142 D. Staatshaush. d. Athen. I, 177 и II, 250.

управленіе каждаго таміи равнялось 3 цѣлымъ годамъ и двумъ полугодіямъ, такъ что оно заключало въ себѣ 4 *года*, а имѣло *пять* названій годовъ. Объяснимъ это предположеніе Бёка примѣромъ: положимъ, что кто нибудь былъ избранъ таміею въ 330-мъ году; такъ какъ избраніе происходило въ половинѣ этого года, то такой тамія, значитъ, служилъ: 1) послѣднюю половину 330 г., 2) весь 329 г., 3) весь 328 г., 4) весь 327 г., и 5) первую половину 326 г.

330
330
329
328
327
326
326

} время управленія одного таміи.

Изъ этого примѣра видно, что служба каждаго таміи находилась въ *пяти* годахъ, а продолжалась *четыре* года, такъ что теперь, по видимому, устранено противорѣчіе между Діодоромъ и Лжеплутархомъ: хотя Ликургъ служилъ три пятилѣтія, но сумма ихъ тѣмъ не менѣе равнялась 12 годамъ.

Какъ ни остроумна эта догадка Бёка, но съ другой стороны нельзя не согласиться съ [143] Пинцгеромъ, который не видитъ въ ней никакого основанія: она даже противорѣчитъ многимъ извѣстіямъ древнихъ. Такъ законъ о таміяхъ, сохранившійся у [144] Лжеплутарха, положительно запрещаетъ отправлять эту должность до-

143 Worauf sich jene Behauptung stütze, gestehe ich in der That nicht einzusehen. Lyc. Rede w. Leocr. стр. 9. прим. 10.

144 *μὴ πλείω πέντε ἐτῶν διέπειν τὸν χειροτονηθέντα ἐπὶ τὰ δημόσια χρήματα.* Ж, X. ор. 841, с.

лѣе *пяти* лѣтъ. Такъ какъ этимъ закономъ совершенно опровергается все стараніе Бёка доказать, что званіе таміи было четырехлѣтнимъ, то онъ и видитъ здѣсь ошибку Лжеплутарха и не хочетъ принять въ соображеніе даже и того обстоятельства, что у [145] греческихъ писателей встрѣчается особое выраженіе для четырехлѣтняго періода времени: *τετραετία*. Притомъ Бёкъ не обратилъ вниманія и на то, что Ликургъ никакъ не могъ прослужить полныхъ три пятилѣтія: онъ, по словамъ [146] Лжеплутарха, чувствуя приближеніе смерти, велѣлъ снести себя въ вуле, чтобы отдать отчётъ въ управленіи. Слѣдоват. послѣдній отчётъ Ликурга былъ сдѣланъ не потому что приблизился надлежащій срокъ, но по болѣзни. Если теперь согласиться съ Бёкомъ въ томъ, что тамія избирался на четыре года, то извѣстіе Діодора о двѣнадцатилѣтнемъ управленіи Ликурга не вѣрно: Ликургъ не окончилъ послѣдней пентаетириды и, бывъ избранъ на три, прослужилъ 2 цѣлыхъ и часть третьей, что составитъ по Бёку болѣе 8 лѣтъ, но за то во всякомъ случаѣ менѣе 12, какъ сказано у Діодора.

Разрѣшеніе этого вопроса будетъ гораздо проще, если не отвергать закона о годахъ таміи по свидѣтельству Лжеплутарха и понимать его въ прямомъ смыслѣ: тогда исчезнетъ само собою противорѣчіе извѣстій Діодора и Лжеплутарха. Лжеплутархъ говоритъ, какъ

145 Арріан. Епикт. III, 25. и Кирилл. іерусал. Катих. XII, 8.

146 *Μέλλων δὲ τελευτήσειν, εἰς τὸ μητρῷον καὶ τὸ βουλευτήριον ἐκέλευσεν αὐτὸν κομισθῆναι, βουλόμενος εὐθύνας δοῦναι τῶν πεπολιτευμένων.* Ж. Х. ор. 842, f.

мы уже видѣли, что Ликургъ былъ выбранъ таміею *ἐπὶ τρεῖς πενταετηρίδας*, но не *εἰς τρεῖς πενταετηρίδας*; въ переводѣ мы не можемъ передать однимъ словомъ различія предлоговъ *ἐπὶ* и *εἰς*, но собственно слова Лжеплутарха должно переводить такъ: «Ликургъ былъ избранъ таміею *почти на* три пентаетириды». Въ самомъ дѣлѣ, мы видѣли, что приближавшаяся смерть не дозволила Ликургу окончить послѣдней, т. е. третьей пентаетириды и потому онъ могъ быть таміею *почти* три пентаетириды. Такъ какъ у Діодора сказано, что Ликургъ управлялъ 12 лѣтъ, то теперь ясно для насъ, что онъ былъ таміею 2 цѣлыхъ пентаетириды, что̀ составляетъ 10 лѣтъ по закону о годахъ таміи, а остальные 2 года принадлежали третьей пентаетиридѣ. Теперь мы не только не находимъ себя принужденными, подобно Бёку, отвергать законъ о таміяхъ, приводимый Лжеплутархомъ, но именно, основываясь на немъ, уничтожаемъ видимое противорѣчіе Лжеплутарха съ Діодоромъ. Кромѣ тѣхъ доказательствъ, которыя мы уже привели въ пользу пятилѣтія должности таміи, сравненіе законодательства римскаго съ греческимъ также подтверждаетъ наше мнѣніе: какъ извѣстно, финансовый періодъ у Римлянъ, lustrum, продолжался также 5 лѣтъ, а законы римскіе часто имѣютъ сходство съ греческими.

Опредѣливъ число лѣтъ финансоваго управленія Ликурга, намъ должно приступить къ другому вопросу не менѣе важному, но при недостаткѣ данныхъ еще болѣе трудному. Къ какому именно времени относится это

двѣнадцатилѣтнее управленіе финансами Ликурга? Каждый ученый дѣлалъ для разрѣшенія этого вопроса свои догадки, такъ что мы имѣемъ на него почти столько различныхъ отвѣтовъ, сколько было писано сочиненій по этому предмету. Причина такого разногласія и неточности заключается въ томъ, что до сихъ поръ не было ни одного даннаго, по которому возможно бы было опредѣлить хотя одинъ годъ управленія Ликурга. Вотъ тѣ бѣдныя извѣстія древнихъ писателей, изъ которыхъ мы вообще можемъ судить о времени, къ которому относится управленіе Ликурга. По свидѣтельству [147] Лжеплутарха, Ликургъ былъ избранъ таміею тогда, когда онъ вступилъ въ дружбу съ Исократомъ; но для опредѣленія времени ихъ дружбы мы не имѣемъ никакихъ данныхъ. Также неопредѣленно другое извѣстіе, сохранившееся въ [148] письмѣ Димосѳена, гдѣ говорится, что первая должность, которую отправлялъ Ликургъ, была должность таміи. При такомъ недостаткѣ извѣстій, до сихъ поръ опредѣлялся съ точностью только одинъ послѣдній годъ управленія Ликурга, потому что этотъ годъ, какъ мы видѣли, совпадаетъ съ годомъ смерти Ликурга, достаточно опредѣленномъ у [149] Лже-

[147] *εἶτα καὶ Ἰσοκράτους τοῦ ῥήτορος γνώριμος γενόμενος, ἐπολιτεύσατο ἐπιφανῶς, καὶ λέγων καὶ πράττων, καὶ δὴ πιστευσάμενος τὴν διοίκησιν τῶν χρημάτων.* Ж. X. ор. 841, b.

[148] Пис. III. Дим. къ Аѳин. о дѣт. Лик. стр. 1474.

[149] *φίλος δ' ὢν τοῖς περὶ τὴν Δημοσθένη καὶ Λυσικλέα καὶ Λυκοῦργον, οὐκ ἐνέμεινε μεχρὶ τέλους· ἀλλ' ἐπεὶ Λυσικλῆς μὲν καὶ Λυκοῦργος ἐτεθνήκεισαν, Δημοσθένης δὲ ὡς παρὰ Ἁρπάλου δωροδοκήσας ἐκρίνετο.* Ж. X. ор. 848 f.

плутарха. По его словамъ, ораторъ Иперидъ, бывъ сначала другомъ Димосѳена, поссорился съ нимъ, когда *по смерти Ликурга* обвинилъ его въ подкупѣ Арпаломъ. Арпалъ, какъ извѣстно изъ [150] Діодора, оставилъ Вавилонъ и явился съ похищенными богатствами въ Аттику въ то самое время, когда Александръ В. возвратился изъ похода въ Индію, что случилось [151] въ 113 ол. 3 г. т. е. въ 326 г. до Р. Х. Въ этомъ году поссорился Иперидъ съ Димосѳеномъ послѣ смерти Ликурга, и потому годъ смерти послѣдняго можно отнести къ началу 326 г. [152] Тэлоръ опредѣляетъ только приблизительно годъ смерти Ликурга, говоря, что онъ умеръ или въ самую 113 ол. или около нее. [153] Бёкъ доказываетъ это предположеніе Тэлора и принимаетъ вообще 113 ол. за время смерти Ликурга. Здѣсь замѣтимъ напрасный упрекъ [154] Ниссена Бёку за то, что онъ будто бы утверждаетъ совпаденіе года смерти Ликурга съ годомъ изгнанія Димосѳена. Вотъ слова Бёка: wir wissen allerdings nicht bestimmt, wann Lykurg starb: Taylor's Meinung indess, dass er im Ol. 113. mit Tode abgegangen, ist nicht unwahrscheinlich: der Sophist nimmt an, dass Lykurg schon gestorben war, als Demosthenes in der Verbannung lebte; а Бёкъ вовсе не утверждаетъ, что Ликургъ умеръ именно въ

150 *τοῦ δ' Ἀλεξάνδρου μετὰ τὴν ἐξ Ἰνδῶν ἐπάναδον . . . . ἀπῆρεν (Ἁρπ.) ἐκ τῆς Ἀσίας καὶ κατέπλευσεν εἰς τὴν Ἀττικήν.* XVII, 108.

151 Корсини: F. H. IV, стр. 48.

152 Proleg. ed. Reiske. Lycurg. c. 19.

153 D. St. II, 244.

154 Dissert. стр. 14.

*

годъ изгнанія Димосоена, какъ показалось Ниссену. Что касается до мнѣнія [155] Пинцгера, то онъ безъ всякихъ разъисканій принимаетъ предположеніе Тэлора.

Отъискавъ послѣдній годъ управленія Ликурга финансами, по видимому легко сказать, къ какому времени относятся остальные годы его управленія. На самомъ дѣлѣ, всѣ ученые, не дѣлая дальнѣйшихъ разъисканій, придавали просто 12 лѣтъ къ году смерти оратора, такъ что начало управленія финансами Ликурга пало на 338 г. Но для такого рѣшенія требуется прежде доказать, что Ликургъ былъ избираемъ таміею 3 раза *сряду*. Однако на это не только нѣтъ никакихъ доказательствъ, но даже по нѣкоторымъ даннымъ видно, что управленіе Ликурга имѣло большіе промежутки.

Во время нашихъ занятій опредѣленіемъ годовъ управленія Ликурга намъ удалось составить цѣлую таблицу аѳинскихъ тамій отъ 429 г. до 307 или отъ времени Перикла до Димитрія Фалирскаго. [156] Потому мы теперь укажемъ сначала предшественниковъ Ликурга; потомъ перейдемъ ко времени самого Ликурга, и наконецъ исчислимъ его преемниковъ.

Изъ надписей, собранныхъ Бёкомъ, мы видимъ, что въ 429 г. таміею былъ [157] Фокидъ изъ Ія. Въ 427 г. эту должность занималъ [158] Тимоклъ елійскій. Изъ словъ Аристофана можно заключить, что въ 426 г. таміею

155 Lyc. Rede w. Leocr. стр. 11.

156 См. табл. I. въ концѣ разсужденія.

157 Corp. Inscrip. n⁰ 138.

158 Тж.

былъ [159] Клеонъ. Въ 425 г. по надписямъ таміею былъ [160] Евфимъ коллитійскій. Имя таміи 424 г. не сохранилось. Въ 423 г. управлялъ финансами [161] Ликонъ; въ 422 г. [162] Пиѳодоръ алэійскій; въ 421 г. [163] Анаксикратъ лаксійскій. Имя таміи 420-го года сохранилось только въ половину: [164] Дех..... Имена тамій слѣдующихъ пяти лѣтъ неизвѣстны. Въ 414 г. таміею былъ [165] Тисаменъ пэаніійскій; въ 413 г. [166] Поликсенидъ ахарнійскій; въ 412 г. [167] Каллэсхръ; имя таміи 411 г. не извѣстно, а въ 410 г. таміею былъ [168] Каллистратъ мараѳонскій. Имена тамій слѣдующихъ 10 годовъ до самаго Евклида къ сожалѣнію не сохранились въ надписяхъ. Послѣ Евклида до конца самой союзнической войны таміи общественной казны совершенно исчезаютъ, [169] потому что должность ихъ была присоединена къ должности таміи священной казны. Оттого въ надписяхъ послѣ Евклида встрѣчаются имена однихъ

159 Аристоф. Всад. ст. 774. *ὃς πρῶτα μὲν, ἡνίκ' ἐβουλευόν σοι χρήματα πλεῖστ' ἀπέδειξα ἐν τῷ κοινῷ.*

160 Corp. inscript. n⁰ 138.

161 n⁰ 140.

162 Тж.

163 n⁰ 141.

164 Тж.

165 Тж.

166 n⁰ 142.

167 Тж.

168 n⁰ 147.

169 Бёкъ, D. St. I, 176. Die Schatzmeister der Göttin waren also nicht blos Tempelschatzmeister im engern Sinne, sondern zugleich Bewahrer des öffentlichen Schatzes.

тамій священной казны. Такъ въ 399 г. былъ [170] Сократъ ламптрійскій; въ 398 г. [171] Епихаръ евонимійскій; въ 397 г. [172] Харія арафиійскій; въ 385 г. [173] Никомахъ ахарнійскій; въ 384 г. [174] Θерсиппъ коокидскій; въ 361 г. [175] Игисандръ, сынъ Тимомаха. По окончаніи союзнической войны званіе таміи общественной казны снова отдѣляется отъ званія таміи священной казны. Такихъ тамій общественной казны послѣ войны союзнической до Димитрія фалирскаго было 11, изъ которыхъ первые 6 были избираемы на неопредѣленный срокъ, а послѣдніе 5 управляли финансами по 5 лѣтъ. Тотчасъ послѣ окончанія союзнической войны таміею былъ [176] Тимократъ, въ 355 году. [177] Андротіонъ управлялъ общественною казною въ 352 г.; въ 350 г. былъ таміею [178] Афовитъ, братъ Эсхина; въ 348 г. [179] Θеодоръ; въ

170 Corp. inscr. n⁰ 150.

171 Тж.

172 Тж.

173 n⁰ 151.

174 Тж.

175 Тж. Ср. р. Эсхина пр. Тим. с. 127. изд. Р.

176 Р. Дим. пр. Тимокр., читанн. въ 355 г.: *ἔτι τοίνυν, ὦ ἄνδρες Ἀθηναῖοι, τὴν διοίκησιν ἀναιρεῖ, τὴν θ' ἱερὰν καὶ τὴν ὁσίαν.* стр. 730.

177 Р. Дим. пр. Андрот., читан. въ 352 г.: *αὐτὸς....ταμίας.* стр. 615.

178 Р. Эсхина о лож. посольст. читан. въ 346 г.: *Ἀφόβητος δ' οὑτοσὶ ὁ νεώτατος ἀδελφὸς ἡμῶν . . . . καλῶς δὲ καὶ δικαίος τῶν ὑμετέρων προσόδων ἐπιμηλεθείς.* стр. 315.

179 Діон. аликар. «о Динархѣ» стр. 654. Діонисій относитъ къ ложнымъ рѣчамъ Динарха рѣчь пр. Θеодора, въ которой онъ отъ него требовалъ отчёта въ дѣлахъ управленія финансами; причина подложности рѣчи заключается въ томъ, что она была читана, по

347 г. завѣдывалъ общественною казною [180] Филонъ, какъ видно изъ псифисмы, сохранившейся въ рѣчи Димосѳена за корону: псифисма была издана при лжеархонтѣ Димоникѣ, когда по изысканіямъ [181] Бёнеке настоящимъ архонтомъ былъ Ѳемистоклъ, слѣд. [182] въ 347 году. Въ 346 г. таміею былъ [183] Еввулъ, послѣдній, котораго избрали на неопредѣленный срокъ.

Теперь мы приблизились къ времени Ликурга. До сихъ поръ не было ни одного даннаго, по которому возможно было бы опредѣлить хотя одинъ годъ управленія финансами этого оратора, и мы видѣли, какъ ученые, отъискавъ годъ смерти Ликурга, прилагали къ этому году общее число лѣтъ его управленія, т. е. 12, и такимъ образомъ думали опредѣлить начало самаго управленія. Но мы замѣтили, что такое произвольное рѣшеніе предполагаетъ избраніе Ликурга въ таміи три раза сряду. Между тѣмъ изъ [184] Плутарха мы узнаемъ, что въ самый

словамъ Діонисія, при архонтѣ или Ѳеофилѣ или Ѳемистоклѣ, слѣд. около 348 г., когда Эсхину было еще пять лѣтъ.

180 Р. Димосѳ. за корон. стр. 265: *Φίλωνος τοῦ ἐπὶ τῆς διοικήσεως.*

181 Forschung. a. d. Geb. d. att. Red. I, 2 стр. 352.

182 D. athen. eponym. Hermann: Lehrb. d. gr. Ant. I, 443 стр.

183 *ἐπανοῦσι δὲ καὶ τὸν Ἀναφλύστιον Εὔβουλον, ὅτι πίστιν ἔχων ἐν τοῖς μάλιστα καὶ δυναμιν, οὐδὲν τῶν Ἑλληνικῶν ἔπραξεν, οὐδ' ἐπὶ στρατηγίαν ἦλθεν, ἀλλ' ἐπὶ τὰ χρήματα τάξας ἑαυτὸν, ἤυξησε τὰς κοινὰς προσόδους, καὶ μεγάλα τὴν πόλιν ὠφέλησεν.* Плут. *Полит. παραγγέλ.* XV, 23. Ср. Дим. о ложн. пос. стр. 434.

184 *Δημάδης, ὅτε τὰς προσόδους εἶχεν ὑφ' εάυτῷ τῆς πόλεως· ὁρμημένων γὰρ ἐκπέμπειν τριήρεις βοηθοὺς τοῖς ἀφισταμένοις Ἀλεξάνδρου, καὶ χρήματα κελευόντων παρέχειν ἐκεῖνον, Ἔστιν ὑμῖν, ἔφη, χρήματα κ. τ. λ.* Плут. *Полит. παραγ.* XXV.

годъ смерти Филиппа, т. е. въ 336 г., когда Аѳиняне хотѣли подать помощь возмутившимся городамъ противъ его наслѣдника, Александра, таміею былъ Димадъ. Какъ же послѣ того могъ Ликургъ управлять финансами отъ 338 до 326 г., когда въ этомъ же самомъ періодѣ времени, въ 336 г., должность таміи ему не принадлежала. Очевидно Ликургъ управлялъ финансами не 12 л. сряду, что совершенно согласно и съ исторіею того времени. Послѣ битвы хэронейской, въ 338 г., когда одержала верхъ партія македонская, должность таміи и не могла достаться Ликургу, приверженцу антимакедонской партіи; между тѣмъ какъ управленіе Димада совершенно согласно съ политическимъ направленіемъ этого оратора: онъ принадлежалъ партіи антимакедонской. Конечно Македоняне не могли оставить должности таміи въ рукахъ человѣка враждебной политики, тѣмъ болѣе, что эта должность имѣла большое значеніе въ государствѣ: Димадъ, какъ видно изъ Плутарха, въ характерѣ таміи не допустилъ Аѳинянъ подать помощь противъ Македоніи. Очевидно послѣ того, что должность таміи при перемѣнѣ господства партіи переходила въ руки приверженцевъ партіи, одержавшей верхъ. [185] Бёкъ впрочемъ несоглашается съ нами и говоритъ, что Александру В. было все равно, кто бы ни занималъ должности таміи, weil diese Thätigkeit eine unschuldige, dem macedonischen Herrscher ganz gleichgültige war; въ приведенномъ нами примѣрѣ Димада мы видѣли противное, да и самъ [186] Бёкъ

[185] D. St. II, 246.
[186] Тж. I, 161.

въ другомъ мѣстѣ противорѣчитъ себѣ, говоря, что всѣ димагоги искали должности таміи, потому что эта должность доставляла самое сильное вліяніе на дѣла государственныя. И такъ, послѣ хэронейской битвы таміею былъ Димадъ, что согласно и съ самою исторіею того времени и съ приведеннымъ выше извѣстіемъ Плутарха. Послѣ пятилѣтняго управленія Димада долженъ былъ опять управлять Ликургъ, потому что по Лжеплутарху Ликургъ въ 326 г. отдавалъ отчетъ о своемъ управленіи. Такъ что отъ хэронейской битвы до 326 г. таміями были Димадъ и Ликургъ; но какъ распредѣлить между ними этотъ промежутокъ времени отъ 338 до 327 г.? Недавно прочтенная надпись однимъ германскимъ ученымъ Уссингомъ даетъ намъ возможность рѣшить этотъ вопросъ; но, что всего важнѣе, на основаніи этой надписи мы имѣемъ теперь по крайней мѣрѣ одинъ годъ управленія Ликурга, опредѣленный съ совершенною точностью, между тѣмъ какъ до сихъ поръ все основывалось на догадкѣ. Самая надпись открыта уже давно и извѣстна между учеными подъ именемъ «de munimentis Athenarum reficiendis.» Она была найдена въ одной церкви въ 1829 г. и въ первый разъ списана бывшимъ Смотрителемъ королевскаго музея въ Аѳинахъ, Л. Россомъ. Въ 1835 г. ее напечаталъ Францъ, а въ 1836 г. К. О. Мюллеръ въ сочиненіи: De munimentis Athenarum quaestiones historicae et tituli de instauratione eorum perscripti explicatio. Götting. 1836. Самое главное мѣсто во всей надписи, по которому до сихъ поръ опредѣлялось время ее, составляетъ 36-я строчка:

ΟΙΠΩΛΗΤΑΙΚΑΙΟΕ..... т. е. *οἱ πωληταὶ καὶ ὁ ἐ.....* Какъ видно, окончаніе этой строчки совершенно испорчено, и потому Францъ дополнилъ ее по нѣкоторымъ неяснымъ знакамъ такъ:

οἱ πωληταὶ καὶ ὁ ἐ[πὶ τῇ διοικήσει Θίβρων Θουρίου Βουτέλης.

Но Мюллеръ прочелъ эти же самые знаки совершенно иначе:

οἱ πωληταὶ καὶ ὁ ἐ[πὶ τῇ διοικήσει Ἄβρων Λυκούργου Βουτάδης.

По этому послѣднему чтенію отнесли всю надпись ко времени нашего Ликурга, и такъ какъ извѣстно изъ [187] Лже-плутарха, что Ликургъ не всѣ три пентаетириды управлялъ лично, то и предположили, что онъ вѣроятно однажды управлялъ именемъ своего сына, Аврона, почему и надпись носитъ имя послѣдняго. Но всѣ эти догадки ученыхъ относительно способа чтенія 36-ой строчки, противорѣча другъ другу, произошли отъ того, что надпись въ первый разъ была дурно прочтена и тѣмъ подала поводъ къ спорнымъ чтеніямъ. Въ недавнее время Уссингъ, путешествуя по Греціи, между прочими надписями видѣлъ и эту знаменитую надпись «de munimentis Athenarum reficiendis.» [188] Онъ говоритъ, что 36-я строчка, которую до сихъ поръ

[187] *ἔπειτα τῶν φίλων ἐπιγραψάμενός τινα.* Ж. Х. ор. 841, с.

[188] Equidem Athenis monumentum (De munimentis Athenarum reficiendis) inspexi, titulumque vidi, si quem alium *clare* praescriptum, v. 36 sq. Inscriptiones Graecae ineditae ad Aug. Boeckhium misit Jo. Lud. Ussing. Hauniae. 1847. стр. 66. примѣч.

возобновляли Францъ и Мюллеръ своими догадками, и не требуетъ никакихъ возстановленій: она ясно вырѣзана на камнѣ и заключаетъ въ себѣ слѣдующее:

35 строч.

.....ΚΛΕΟΥΣΕΚΚΗΔΩΝΚΑΙΑΥΤΟΛΥΚΟΥΕ..ΙΟ.....

36 строч.

.....ΟΙΠΩΛΗΤΑΙΚΑΙΟΕΠΙΤΕΙΔΙΟΙΚΗΣΕΙΛΥΚΟΥΡ-
ΓΟΣΒΟΥΤΑΔΗΣ.....

т. е.

ἐπὶ ἄρχοντος Κτησι]κλέους ἐκ Κηδῶν καὶ Αὐτολύκου
ἐ[ξ Ο]ἴο[υ.....
.....οἱ πωληταὶ καὶ ὁ ἐπὶ τῇ διοικήσει Λυκοῦργος
Βουτάδης.

Въ этихъ двухъ строчкахъ опредѣляется и имя самого таміи и годъ его управленія. Таміею былъ Ликургъ Вутадъ, а архонтомъ Ктисиклъ, судя по окончанію его имени.... *κλεους* (строчк. 35), ибо [189] между 346 г., когда, какъ мы видѣли таміею былъ Еввулъ, и 326 г. когда умеръ Ликургъ, не было ни одного архонта съ именемъ такого окончанія, кромѣ Ктисикла. А такъ какъ Ктисиклъ былъ архонтомъ въ 334 г., то въ этомъ же году былъ таміею и Ликургъ. Если въ 326 году скончался Ликургъ, бывъ таміею, и въ 334 г. отправлялъ также эту должность, то теперь время его второго и третьяго пятилѣтія опредѣляется само собою. Послѣднее пятилѣтіе Ликурга, какъ мы уже знаемъ, не

[189] См. Die athen. Eponym. v. 496-292 a. Chr. hauptsächlich nach Corsini und Clinton, напечатанные въ K. F. Hermann's Lehrbuch d. gr. Ant. Heidelb. 1841. I, 443 стр.

было имъ окончено по болѣзни и по воспослѣдовавшей за нею смерти, и продолжалось 2 года, слѣдовательно Ликургъ началъ третье пятилѣтіе въ 329 г. Между 329 и 334 г., когда Ликургъ упоминается въ надписи, какъ тамія, содержится ровно 5 лѣтъ, потому это время очевидно составляетъ вторую его пентаетириду. Управленіе финансами Димада теперь опредѣляется само собою: если въ 334 г. началось управленіе Ликурга, а въ 336 г. былъ Димадъ, то управленіе послѣдняго необходимо заключается между 339 и 334 г. Повторимъ вкратцѣ результаты: отъ 339 до 334 г. управлялъ финансами Димадъ, отъ 334 до 329 г. Ликургъ вторично, и отъ 329 до конца 327 г. онъ же въ послѣдній разъ. Теперь остается намъ опредѣлить первое пятилѣтіе управленія Ликурга финансами. Очевидно, оно относилось ко времени дохэронейскому, и такъ какъ въ 346 г., мы видѣли, былъ Еввулъ, то управленіе Ликурга необходимо заключается между 346 и 339 г., когда вступилъ въ управленіе Димадъ. Это пространство времени равно 7 годамъ, слѣдовательно теперь безъ труда можно угадать, что первое пятилѣтіе Ликурга должно было заключаться между 344 и 339 г. Но кромѣ необходимости, мы убѣждены въ истинѣ нашего положенія самымъ свидѣтельствомъ древности. Такъ у [190] Рутилія Лупа сохранился отрывокъ неизвѣстной

190 Nam quum juventus concitata temere arma caperet et quietos Thessalos manu lacessere conaretur, jure ego (Lycurgus) senatum coëgi auctoritate sua comprimere adolescentium violentiam: ego quaestoribus interminatus sum, ne sumtum stipendio praeberent. Ego,

рѣчи Ликурга, изъ которой видно, что ораторъ отправлялъ въ то время должность таміи, и что Аѳиняне имѣли тогда намѣреніе напасть на Ѳессалію, отъ чего однако ораторъ удержалъ ихъ средствами, которыми онъ владѣлъ, какъ тамія. Намѣреніе же напасть на Ѳессалію Аѳиняне имѣли около 342 г., какъ видно изъ письма [191] Исократа къ Филиппу, а слѣдовательно въ этомъ же году и Ликургъ былъ таміею. Извѣстія [192] древнихъ о финансовомъ положеніи Аѳинъ въ этотъ промежутокъ времени не менѣе доказываютъ, что тогда управленіе финансами находилось уже въ рукахъ Ликурга.

Приведя въ извѣстность время управленія Ликурга, мы можемъ теперь продолжать начатый нами выше списокъ аѳинскихъ тамій. Мы остановились на Еввулѣ, который управлялъ казною въ 346 г.; имя таміи 345 г. неизвѣстно; отъ 344 до 339 г. былъ таміею Ликургъ въ первый разъ; отъ 339 до 334 г. правилъ финансами Димадъ; отъ 334 до 329 г. Ликургъ вторично; отъ 329 до 327 г. управлялъ финансами опять Ликургъ, избранный таміею въ третій и послѣдній разъ. Такое распредѣленіе годовъ управленія Ликурга, выведенное нами изъ извѣстій древнихъ писателей и дополненное

armamentario patefacto, restiti, atque efferri arma prohibui. Itaque unius opera mea non concitatum bellum, non necessarium scitis. Примѣръ ἐπιβολῆς стр. 24. изд. Рунк. и стр. 100 изд. Лейпц. См. Lyc. dep. or. fr. Kiessling. стр. 120.

191 II. стр. 419. См. Бёнеке: Forschung, I, 2. стр. 459.

192 Около этого времени Аѳиняне послали значительную помощь Византійцамъ противъ Филиппа, что доказываетъ улучшенное положеніе финансовъ и вмѣстѣ съ тѣмъ управленіе виновника его — Ликурга. Р. Дим за кор стр. 256.

сохранившимися надписями, совершенно согласно съ ходомъ современныхъ событій въ Греціи. Мы замѣтили уже, что послѣ хэронейской битвы управленіе финансами могло только принадлежать такому человѣку, какъ Димадъ, который держался македонской партіи. Въ 334 г. начались персидскія войны и удаленіе Александра В. конечно дало возможность возвыситься партіи антимакедонской; въ самомъ дѣлѣ, въ 330-хъ годахъ Ликургъ осмѣлился даже говорить рѣчь противъ Леократа и обвинять его въ томъ, что онъ не сражался съ Македонянами!!.... Потому нѣтъ ничего удивительнаго, что послѣ 334 г. Ликургъ является опять таміею: перевѣсъ его партіи возвратилъ ему прежнее значеніе.

По смерти Ликурга мѣсто таміи занялъ [193] Динархъ; слѣдовательно его управленіе будетъ заключаться между 327 и 322 г. [194] Бёкъ сдѣлалъ, кажется, ошибку, полагая, что Ликургу наслѣдовалъ его врагъ Менесэхмъ. У Діонисія аликарнасскаго сказано (см. ссыл. 193), что Динарху приписываютъ рѣчь за Менесэхма, но, по его

193 *ἀφαιροῦμαι δὲ τοὺς περὶ Μενεσαίχμου λόγους ἀμφοτέρους αὐτοῦ* (*Δεινάρχου*) — *ὅτι λέγων αὐτὸς ὢν οὔτε ἄδοξος, καὶ μετὰ Λυκοῦργον τὴν διοίκησιν τῶν δημωσίων χρημάτων παραλαβῶν*. Діон. алик. о Динархѣ. стр. 660. изд Р. Хотя Діонисій аликарн. сомнѣвается въ томъ, что бы рѣчи за Менесэхма принадлежали Динарху, но очевидно, что его сомнѣніе произошло оттого, что Динархъ скорѣе могъ говорить рѣчь противъ Менесэхма. Дѣйствительно Свида п. с. *πραγματεία* хвалитъ рѣчь Динарха противъ Менесэхма, *ὑπὲρ Μενεσαίχμου*.

194 D. St. I, 472. Lycurg's Nachfolger in der Verwaltung war sein Gegner Menesächmos.

мнѣнію, это несправедливо, ибо говорящій эту рѣчь наслѣдовалъ Ликургу въ управленіи финансами. Очевидно, что не самъ Менесэхмъ наслѣдовалъ Ликургу, но или Динархъ, или какой нибудь другой ораторъ, который возсталъ противъ Менесэхма. Послѣ Динарха былъ таміею [195] Діонисій отъ 322 до 317 г.; противъ него говорилъ рѣчь Динархъ, обвиняя его въ дурномъ управленіи финансами. Такимъ образомъ, изъ самаго содержанія рѣчи видно, что Діонисій былъ когда-то таміею; но до 322 г. онъ быть не могъ, ибо до этого времени мы имѣемъ цѣлый рядъ тамій. Также не могъ онъ быть таміею [196] послѣ 307 г. ибо въ этомъ году Динархъ бѣжалъ изъ Аѳинъ отъ Антигона и Димитрія. Слѣдовательно для управленія Діонисія остается промежутокъ времени между 322 и 307 г.; но такъ какъ съ 317 до 307 г. управлялъ финансами [197] Димитрій Фалирскій, то для Діонисія само собою остается время между 322 и 317 г. И такъ Динарху наслѣдовалъ Діонисій; его смѣнилъ, какъ мы видѣли, Димитрій Фалирскій отъ 317 до 307 г.

Послѣ Димитрія намъ не случилось найти ни одного имени таміи, и потому мы должны на немъ остановиться. Что же касается до самой должности таміи, то [198] въ 287 г. при архонтѣ Діоклѣ, по предложенію Ди-

195 *λόγοι γνήσιοι Δεινάρχου· — κατὰ Διονισίου τοῦ ἐπὶ τῆς διοικήσεως.* Діон. алик. о Динар. стр. 652.

196 Тж. стр. 634.

197 Diog. Laert. V, 75. и Аѳин. XII. стр. 542, с.

198 Ж. Х. ор. псифис. 851, е.

мохара, она потерпѣла перемѣны, хотя самыя подробности этой перемѣны остаются неизвѣстными.

2. *О характерѣ управленія Ликурга финансами.*

Опредѣливъ съ возможною точностью время отправленія должности таміи Ликургомъ, намъ должно обратиться къ самой должности и показать во первыхъ, вообще характеръ и значеніе ея въ Аѳинахъ, а во-вторыхъ, въ частности, т. е. по отношенію ея къ лицу Ликурга. Главное сочиненіе по этому предмету безъ сомнѣнія принадлежитъ [199] Бёку; однако при всей знаменитости этого ученаго, его мнѣнія о должности аѳинскаго таміи имѣютъ тотъ общій недостатокъ, что опредѣленіе значенія таміи выведено изъ извѣстій объ одномъ Ликургѣ: такъ при Ликургѣ въ первый разъ должность таміи была ограничена пентаетиридою, а [200] Бёкъ, не принимая того въ соображеніе, полагаетъ вообще, что должность таміи въ Аѳинахъ составляла пентаетириду. Потому должно строго различать значеніе таміи въ Аѳинахъ вообще и въ частности при Ликургѣ, и съ этою цѣлью мы разсмотримъ какъ то, такъ и другое отдѣльно.

Власть законодательная въ Аѳинахъ по отношеніи къ финансамъ принадлежала екклисіи: здѣсь были издаваемы всѣ законы и псифисмы по расходамъ и приходамъ государства. Вуле имѣло исполнительную власть

199 D. St. I. §. 3—6.

200 Diese Würde war übrigens nicht einjährig, wie die Stellen der Schatzmeister auf der Burg, sondern vierjährig, nämlich eine Penteteris durch. I, 177.

и потому держало при себѣ особыхъ чиновниковъ, чрезъ которыхъ приводились въ исполненіе псифисмы екклисіи. Эти чиновники раздѣлялись на три разряда: одни занимались только сборомъ приходовъ, другіе получали собранное первыми на сохраненіе; наконецъ былъ еще третій разрядъ чиновниковъ, которые занимались только высшимъ управленіемъ т. е. отъискиваніемъ мѣръ къ увеличенію приходовъ, заботою о правильномъ ихъ употребленіи и т. д.

Первые, которые занимались однимъ собраніемъ приходовъ, носили по самому характеру прихода различныя названія: такъ они назывались *τελῶναι*, если брали на откупъ различныя вѣтви государственныхъ приходовъ; за ними смотрѣли особые чиновники *πωληταί*; *ἐπιγραφεῖς* получали взносы союзниковъ; кромѣ того въ каждой филѣ было особое лице, которое завѣдывало собираніемъ податей, *ἐπιμεληταὶ τῶν φυλῶν* и т. д.

Всѣ собранныя тѣмъ или другимъ способомъ деньги отдавались на сохраненіе втораго рода чиновникамъ, которые назывались *ἀποδεκταί*. Только если имъ ввѣрялись деньги и вещи, принадлежащія какому нибудь храму, то они назывались *ταμίαι τῶν ἱερῶν χρημάτων*.

Наконецъ самое высшее мѣсто по управленію финансами принадлежало совершенно особому чиновнику, который назывался *ἐπιμελητὴς τῆς κοινῆς προσόδου* или просто *ταμίας*, тамія. По мнѣнію [201] Бёка, онъ отличался отъ другихъ финансовыхъ чиновниковъ тѣмъ, что избирался не по жребію, а подаваніемъ голосовъ (*χει-*

[201] I, 177.

ροτονία): такъ были избраны [202] Аристидъ и [203] Ликургъ. Но [204] ταμίας τῶν στρατιωτικῶν, [205] ἀντιγραφεὺς (контролёръ) и [206] ταμίας τῶν θεωρικῶν были также избираемы по голосамъ. Начиная съ Ликурга, какъ мы уже видѣли, въ должность таміи или ἐπιμελητὴς τῆς κοινῆς προσόδου стали избирать на 5 лѣтъ; какъ было до него, намъ неизвѣстно. Относительно самаго круга дѣйствій таміи общественной казны, мы должны сказать вмѣстѣ съ [207] Бёкомъ, что рѣшеніе этого вопроса не только весьма трудно, но и совершенно не возможно, ибо эта должность по своему характеру высшаго надзора за финансами не могла быть точно опредѣляема законами и зависѣла отъ личности таміи и обстоятельствъ времени. Потому и мы, вмѣсто того, чтобы трудиться надъ совершенно не возможнымъ, представимъ вкратцѣ очеркъ исторіи должности таміи.

Мы различаемъ въ исторіи ея слѣдующіе три періода: 1, до Евклида, 2, отъ Евклида до Ликурга и 3, при Ликургѣ.

До Евклида должность таміи въ первый разъ возвышается при Аристидѣ, а при Периклѣ она дѣлается одною изъ важнѣйшихъ въ государствѣ. Во время ди-

202 Плут. Ж. Арист. IV.

203 Ж. X. ор. 841. с. αἱρεθείς.

204 ἐπὶ τὴν τοῦ πολέμου παρασκευὴν χειροτονηθείς. Тж. d.

205 ἀντιγραφεὺς ἦν χειροτονητός. Р. Эсх. пр. Ктесиф. с. 417. изд. Р.

206 ἐχειροτονήθη Δημοσθ. τὴν ἀρχὴν τὴν ἐπὶ τῶν θεωρικῶν. Тж. с. 416.

207 Den Umfang der Geschäfte und Befugnisse des Vorstehers der öffentlichen Einkünfte zu bestimmen, ist überhaupt äusserst schwierig. I, 179.

магогіи, тамія получаетъ политическое значеніе, доставляя димагогамъ средства къ возвышенію, такъ что многіе изъ нихъ были вмѣстѣ и таміями. Но съ окончаніемъ пелопоннисской войны измѣнилось все государственное устройство Аѳинъ, а съ нимъ вмѣстѣ и должность таміи.

Послѣ Евклида мы встрѣчаемъ двѣ новыя финансовыя должности: *ταμίας τῶν στρατιωτικῶν* и *τῶν θεωρικῶν*. Первые завѣдывали военною казною, а послѣдніе деньгами, назначенными для общественныхъ зрѣлищъ. Введеніе этихъ двухъ должностей должно было значительно уменьшить объемъ дѣятельности государственнаго таміи, особливо когда тамія общественныхъ зрѣлищъ (*τῶν θεωρικῶν*) мало по малу сосредоточилъ на себѣ и другія финансовыя должности: [208] *τὴν τοῦ ἀντιγραφέως*, *τῶν ἀποδεκτῶν*, *νεωρίων* и др. Наконецъ должность таміи общественной казны совершенно уничтожилась, когда тамія общественныхъ зрѣлищъ соединилъ въ своихъ рукахъ все управленіе финансами государства (*τὴν ὅλην διοίκησιν τῆς πόλεως*). Къ этому должно присоединить увеличеніе значенія таміи священной казны (*τῶν ἱερῶν χρημάτων*).

Съ Ликургомъ начался третій періодъ должности государственнаго таміи, когда она опять возвратила прежнее свое значеніе и сдѣлалась однимъ изъ первыхъ мѣстъ

[208] *οἱ ἐπὶ τὸ θεωρικὸν κεχειροτονήμενοι ἦρχον μὲν — τὴν τοῦ ἀντιγραφέως ἀρχὴν, ἦρχον δὲ τὴν τῶν ἀποδεκτῶν καὶ νεωρίων ἀρχὴν, καὶ σκευοθήκην ᾠκοδόμουν, ἦσαν δὲ καὶ ὁδοποιοὶ, καὶ σχεδὸν τὴν ὅλην διοίκησιν εἶχον τῆς πόλεως.* Р. Эсх. пр. Ктисиф. с. 418.

*

въ государственномъ управленіи. Теперь *ταμίας τῆς κοινῆς προσόδου* былъ вполнѣ тѣмъ, что мы нынѣ понимаемъ подъ именемъ министра финансовъ. Всѣ до сихъ поръ самостоятельные чиновники по отдѣльнымъ отраслямъ финансоваго управленія сдѣлались подчиненными таміи общественной казны. Такъ внутренніе сборы (куда относились поземельные доходы, рудники, подати съ иностранцевъ и т. д.), отдаваемые на откупъ (*τελῶναι*) и принадлежавшіе особому вѣдомству (*πολητέριον*), при Ликургѣ были въ рукахъ таміи. Это мы видимъ въ [209] одномъ примѣрѣ, гдѣ Ликургъ арестуетъ одного сборщика податей съ иноземцевъ (*μετοικίον*) за его дурное обращеніе съ иноземцемъ Ксенократомъ. Даже таміи военной казны (*τῶν στρατιωτικῶν*) были въ зависимости отъ [210] Ликурга.

Въ этомъ преобразованіи должности государственнаго таміи при Ликургѣ лежитъ первая и главнѣйшая причина увеличенія доходовъ аѳинскаго государства. Къ сожалѣнію, всѣ финансовыя рѣчи Ликурга затеряны, и мы потому не можемъ составить себѣ полнаго понятія ни о самомъ его управленіи, ни о тѣхъ средствахъ, которыми онъ увеличилъ государственные приходы. [211] Древніе, прославляя въ общихъ выраженіяхъ финансовое управленіе Ликурга, не входятъ въ подробности и говорятъ ко-

209 Ж. Х. ор. 842. b и с.

210 ego (Lycurgus) quaestoribus interminatus sum, ne sumptum stipendio praeberent. Фрагм. р. Лик. у Рут. Луп. стр. 24 изд. Рунк.

211 *ταχθεὶς δὲ ἐπὶ τῇ διοικήσει τῶν χρημάτων, εὗρε πόρους.* Ипер. у Апсин «Объ орат. искус.» с. 708.

ротко, что «Ликургъ умѣлъ отъискивать средства къ увеличенію казны.» Но если мы и не можемъ прямо указать этихъ средствъ, то съ другой стороны можно полагать, что многія изъ нихъ, которыя упомянуты въ извѣстномъ сочиненіи Аристотеля, современника Ликурга (*Οἰκονομικῶν* кн. 2-ѣ), были не безъизвѣстны нашему оратору и могли быть не рѣдко примѣняемы имъ къ дѣлу. Въ то время, какъ можно судить по Аристотелю, положеніе финансовой науки было такъ выгодно, что при немъ быстрое возвышеніе доходовъ аѳинскихъ подъ управленіемъ Ликурга не будетъ нисколько удивительно. Мысль, что [212] «человѣкъ хочетъ не только жить, но и пріятно жить» побудила государственныхъ людей IV-го ст. къ научнымъ изысканіямъ политико-экономическихъ началъ. На этомъ пути изысканій они нашли [213] различіе между экономіею частнаго лица и экономіею государства (*οἰκονομία ἰδιωτικὴ καὶ πολιτικὴ*); даже въ экономіи государства Аристотель замѣчаетъ 3 отдѣла: 1, экономію собственно государственную (*βασιλικὴ*); 2, провинціяльную (*σατραπικὴ*) и 3, гражданскую (*πολιτικὴ*). Экономія собственно государственная (*βασιλικὴ*) имѣла главнымъ своимъ предметомъ денежную систему (*νόμισμα*), объясняя, какое количество денегъ должно пускать въ обращеніе для того, чтобы оно не стояло ни ниже, ни выше потребности, ибо отъ незнанія того, прибавляетъ Аристотель, деньги могутъ сдѣлаться до-

212 *Ἐν ἀνθρώπῳ δὲ μάλιστα, ὅτι οὐ μόνον τοῦ εἶναι, ἀλλὰ καὶ του εὖ εἶναι συνεργὰ ἀλλήλοι, κ. τ. λ.* Арист. *Οἰκον.* I, 3.

213 См. тж. всю 1-ую гл. II. кн.

роже или дешевле своей естественной цѣны. Второй отдѣлъ экономіи собственно государственной составляли изысканія о ввозѣ и вывозѣ произведеній (ἐξαγώγιμα καὶ εἰσαγώγιμα), которыя объясняли, въ какое время и какіе товары должны быть запрещаемы и поощряемы. Наконецъ третій предметъ этой науки составляли налоги; здѣсь заключались изслѣдованія о необходимости ихъ увеличенія или уменьшенія и о самой формѣ, т. е., когда полезнѣе дѣлать налоги деньгами, и когда натурой. Предметъ экономіи провинціяльной и гражданской конечно долженъ быть тотъ же самый, съ тѣмъ только различіемъ, что первая изъ нихъ разсматриваетъ вышеприведенные вопросы въ отношеніи отдѣльныхъ провинцій, а послѣдняя въ отношеніи къ отдѣльнымъ городамъ и ихъ жителямъ. Общею задачею всѣхъ этихъ отдѣльныхъ экономій Аристотель ставитъ отысканіе средствъ къ извлеченію доходовъ оттуда, откуда до сихъ поръ не умѣли извлекать, а въ средствахъ извѣстныхъ достигнуть совершенства; съ другой же стороны, задача каждой экономіи состоитъ, по словамъ Аристотеля, въ указаніи средствъ уменьшить расходы, не уменьшая вмѣстѣ существенныхъ потребностей. При несовершенствѣ науки, только что начинавшейся, Аристотель конечно не могъ систематически изслѣдовать рѣшеніе этихъ вопросовъ и потому онъ только указалъ примѣры, изъ которыхъ видно, какимъ образомъ въ различныя времена были дѣланы попытки къ рѣшенію политико-экономическихъ вопросовъ. Однимъ изъ первыхъ средствъ поправленія финансовъ выставляется

государственный заёмъ: [214] такъ Спартанцы дали деньги въ займы Самійцамъ; Хійцы также дѣлали государственные займы, какъ можно видѣть изъ ихъ обычая публиковать государственные долги. Кромѣ внѣшнихъ государственныхъ займовъ, въ Греціи были извѣстны внутренніе, когда правительство занимало у своихъ же гражданъ, и къ чему употреблялись средства, похожія на кредитныя установленія. Именно, по словамъ [215] Аристотеля, «клазоменское правительство въ голодный годъ «при недостаткѣ денегъ сдѣлало долгъ у своихъ же «гражданъ слѣдующимъ образомъ: оно выбило желѣзной «монеты на 20 талантовъ и, придавъ этой монетѣ по«минальную цѣнность серебра (*εἰς ἀργυρίον λόγον*), «выдало ее богатымъ гражданамъ, взявъ у нихъ на «такую же сумму серебренной монеты. Такимъ образомъ, «говоритъ Аристотель, частные люди имѣли деньги для «ежедневнаго обихода во внутреннемъ употребленіи, а «государство уплатило свой внѣшній долгъ (*οἵ τε ἰδιῶται «εἶχον ἐις τὰς καθ᾽ ἡμέραν χρείας ἀναλίσκειν, καὶ ἡ «πόλις τοῦ χρέους ἀπηλλάγη*). Потомъ государство по«лучило подати и, мало по малу выкупивъ у богатыхъ «назадъ желѣзную монету, погасило и внутренній долгъ.»

Но употреблялъ-ли Ликургъ именно эти самыя мѣры, мы не имѣемъ на то никакихъ доказательствъ, хотя тѣмъ не менѣе существованіе и извѣстность подобныхъ финансовыхъ мѣръ ручаются намъ за возможность того возвышенія финансовъ, до котораго достигли Аѳины

214 Тж. II, 2. 9 и 12.

215 Тж. II, 2. 16.

при Ликургѣ. Изъ финансовыхъ мѣръ Ликурга намъ извѣстны только весьма немногія. Такъ, при Ликургѣ было одно финансовое учрежденіе, весьма сходное съ нынѣшней «сохранною казною», и которое называлось [216] *παρακατάθηκα*: частные люди ввѣряли ему иногда до 250 талантовъ (1,250,000 руб.) Не мало благопріятствовало Ликургу въ его финансовомъ управленіи и то обстоятельство, что онъ былъ избранъ гражданами въ двѣ должности, кромѣ таміи общественной казны, въ [217] таміи священной и военной казны. Особенно важна была для Ликурга первая должность, если принять въ соображеніе обычай Аѳинянъ, когда у нихъ въ случаѣ нужды одно вѣдомство занимало у другого. Такъ въ одной [218] псифисмѣ, сохранившейся въ надписяхъ, екклисія повѣлеваетъ возвратить долгъ, взятый у храмовъ. Но въ особенности Ликургъ былъ облегчаемъ при увеличеніи государственныхъ приходовъ тѣмъ, что большая часть военныхъ издержекъ покрывалась персидскими деньгами: [219] Дарій единовременно прислалъ Аѳинянамъ для войны съ Македонянами 300(!) талантовъ. [220] Законъ Димосѳена объ обращеніе всѣхъ

216 *πιστευσάμενος δ' ἐν παρακαταθήκῃ παρὰ τῶν ἰδιωτῶν διακόσια πεντήκοντα τάλαντα ἐφυλαξε.* Ж. Х. ор. 841. d.

217 Тж. псиф. III. 852. c.

218 *ἀποδοῦναι τοῖς θεοῖς τά χρήματα ὀφειλόμενα.* Бёкъ D. St. II. 200 стр., таб. II.

219 *αὐτὸς (τῶν Περσῶν βασιλευς) ἑκὼν κατέπεμψε τριακόσια τάλαντα τῷ δήμῳ.* Р. Эсх. пр. Ктисиф. 633 стр. изд. Р.

220 *τὰ δὲ χρήματ' ἐψηφίσαντο πάντ' εἶναι στρατιωτικά, Δημοσθένους γράψαντος.* Филохора фрагм. 135. изд. Дидо.

государственныхъ имуществъ въ военную казну (*στρατιωτικά*) также долженъ былъ много содѣйствовать увеличенію аѳинскихъ приходовъ при Ликургѣ, какъ и законъ того же оратора о тріпрархіяхъ. [221] Нѣкоторые полагаютъ, что Димосѳенъ также издалъ законъ объ обращеніи казны общественныхъ зрѣлищъ (*θεωρικά*) въ военную казну (*στρατιωτικά*); но это мнѣніе совершенно несправедливо, ибо Димосѳенъ предложилъ только государственныя имущества (*χρήματα*) обратить въ *στρατιωτικά*. Первоначально въ древности вовсе не было раздѣла между казною *τῶν στρατιωτικῶν* и *τῶν θεωρικῶν*; по свидѣтельству [222] Филина, Еввулъ первый положилъ, чтобы составить отдѣльную казну общественныхъ зрѣлищъ и предать того смерти, кто осмѣлится уничтожить этотъ законъ. Впрочемъ по свидѣтельству [223] Филохора, этотъ законъ былъ изданъ однимъ димагогомъ Агирріемъ. Какъ бы то ни было, во всякомъ случаѣ [224] Еввулъ, а не Димосѳенъ, отмѣнилъ законъ объ отдѣленія казны общественныхъ зрѣлищъ отъ военной казны и обратилъ *θεωρικὰ* въ *στρατιωτικά*. [225] Димосѳенъ въ одной изъ своихъ рѣчей даже прямо отрекается

221 Nissen. Dissert. стр. 44. Demosthene autore scitum est, ut omnia *θεωρικὰ* fierent rursus *στρατιωτικά*.

222 Арпокр. п. с. *θεωρικά*.

223 *ὧν* (*θεωρικῶν*) *πρῶτος ἤρξατο Ἀγύρριος ὁ δημαγωγός*. Филох. фрагм. 85. изд. Дидо. См. Арпокр. *θεωρικά*.

224 *τὰ θεωρικὰ στρατιωτικὰ ποιεῖν*. Р. Дим. о ложн. посол. стр. 434.

225 «*σὺ γράφεις ταῦτα* (*θεωρικά*) *εἶναι στρατιωτικά*;» спрашиваетъ Димосѳенъ и отвѣчаетъ самъ: «*μὰ Δί οὐκ ἔγωγε*.» Объясн. Лив. къ р. Дим. олинѳ. I, стр. 9.

и говоритъ, что онъ никогда не уничтожалъ *στρατιωτικά*.

Наконецъ Ликургу много благопріятствовало дѣятельное управленіе его непосредственныхъ предшественниковъ, хотя обыкновенно до сихъ поръ всѣ представляютъ финансы аѳинскіе до Ликурга совершенно разстроенными. Они дѣйствительно были разстроены тотчасъ послѣ союзнической войны, около 356 г., но между этимъ временемъ и управленіемъ Ликурга прошло 12 лѣтъ, и такіе таміи, какъ [226] Афовитъ и [227] Еввулъ, по свидѣтельству самихъ древнихъ, успѣли уже во многомъ исправить государственные финансы. Если присоединить ко всему сказанному нами [228] расширеніе аѳинскаго союза, когда на сторону Аѳинъ перешли Ѳиванцы, Евбійцы, Коринѳяне, Мегаряне, Ахэйцы, Локры, Византійцы и Мессинцы, то нисколько не будетъ удивительна та сумма, которой равнялись государственные приходы подъ управленіемъ Ликурга. Притомъ никто изъ предшественниковъ Ликурга не имѣлъ такой долгой практики, какъ онъ, и управляя 12 лѣтъ финансами, Ликургъ могъ пріобрѣсть большую опытность. [229] Лжеплутархъ полагаетъ, что Ликургъ управлялъ самъ только одну пентаетириду, а другія двѣ управлялъ онъ подъ чужимъ

[226] *καλῶς δὲ καὶ δικαίως τῶν ὑμετέρων προσόδων ἐπιμεληθείς.* Р. Эсх. пр. Ктисиф. стр. 315.

[227] *ηὔξησε τὰς κοινὰς προσόδους καὶ μέγαλα τὴν πόλιν ὠφέλησεν.* Плут. *Полит. параг.* XV.

[228] Ж. Х. ор. псиф. I, 851. b.

[229] *τὸ μὲν πρῶτον αἱρεθεὶς αὐτὸς, ἔπειτα τῶν φίλων ἐπιγραψάμενός τινα.* Ж. Х. ор. 841. c.

именемъ своихъ друзей; но это не болѣе, какъ вымыселъ автора «жизнеописаній X ораторовъ»: первую пентаетириду конечно Ликургъ управлялъ своимъ именемъ; отъ второй пентаетириды осталась надпись, гдѣ, какъ мы видѣли, подписался таміею самъ Ликургъ; третью пентаетириду опять долженъ былъ править финансами самъ Ликургъ, ибо онъ читалъ отчетъ въ управленіи отъ своего имени; и притомъ Діонисій аликарн., какъ мы тоже видѣли, говоритъ, что, по мнѣнію нѣкоторыхъ, по смерти Ликурга управлялъ финансами Динархъ. Если бы Ликургъ въ третью пентаетириду управлялъ не за себя, а за другого, то это послѣднее лице должно было бы удержать управленіе финансами и по смерти Ликурга. Но такъ какъ того не случилось, то мы имѣемъ полное право утверждать, что Ликургъ правилъ самъ, лично, финансами въ теченіи всѣхъ 12 лѣтъ.

3. *О количествѣ приходовъ и расходовъ аѳинскаго государства при Ликургѣ.*

a. Ежегодный приходъ въ Аѳинахъ до Ликурга и при Ликургѣ.

Единственное мѣсто, по которому мы можемъ судить о ежегодномъ приходѣ Аѳинъ до Ликурга и при Ликургѣ, сохранилось у Лжеплутарха, но и оно чрезвычайно испорчено. [230] По его свидѣтельству, Ликургъ довелъ годовой приходъ до 1,200 талантовъ, между тѣмъ какъ

[230] *τὸ μέγιστον, χίλια διακόσια τάλαντα προσόδου τῇ πόλει κατέστησε, πρότερον ἑξήκοντα προσιόντων.* Тж. 842. f.

прежде этотъ приходъ не превышалъ 60 талантовъ. Такое огромное приращеніе заставило сомнѣваться всѣхъ ученыхъ въ истинѣ показаній Лжеплутарха. [231] Меурсій и нѣкоторые изъ его послѣдователей видятъ здѣсь ошибку переписчиковъ, которые опустили сотенную цифру и оставили 60 вмѣсто •60. Основываясь на приходахъ аѳинскихъ при [232] Аристидѣ, Меурсій полагаетъ, что и до Ликурга эти приходы также простирались до 460 тал., слѣдов. по его мнѣнію, переписчики опустили на сотенномъ мѣстѣ цифру 4. Но такое предположеніе совершенно произвольно, и потому мнѣніе другихъ ученыхъ кажется болѣе правдоподобнымъ: [233] нѣкоторые думаютъ, что *ἑξήκοντα* (60) легко могло быть смѣшано съ *ἑξακόσιοι* (600); слѣд. аѳинскіе приходы до Ликурга достигали до 600 тал. Но гораздо вѣроятнѣе и сообразнѣе съ извѣстіемъ древнихъ будетъ утверждать, что Лжеплутархъ въ самомъ числѣ 60 нисколько не ошибся; дѣйствительно, какъ мы увидимъ ниже, приходы аѳинскіе до Ликурга равнялись 60 тал., но къ этому нужно сказать, и что опущено Лжеплутархомъ, приходы отъ взносовъ союзниковъ. Съ этимъ-то односторонним приходомъ до Ликурга Лжеплутархъ сравнилъ общую сумму государственныхъ приходовъ при Ликургѣ, откуда и произошло огромное численное различіе между приходами до Ликурга и при Ликургѣ. Очевидно, Лже-

231 Fort. Attic. c. 55. — Barthelem. Anachars. IV, 331. — Manso: Spart. II, 488.

232 Ѳук. I, 96.

233 Бёкъ. D. St. II, 469.

плутархъ сравнилъ разнородныя цифры: цифру прихода съ однихъ союзниковъ съ цифрою общихъ приходовъ. Справедливость нашего мнѣнія подтверждается всѣми извѣстіями современниковъ. [234] Въ рѣчи за вѣнокъ, гдѣ упоминается о времени, непосредственно слѣдующемъ за союзническою войною, слѣд. почти за 12 л. до ликургова управленія, Димосѳенъ описываетъ бѣдственное положеніе аѳинскихъ финансовъ и говоритъ, что доходы съ союзниковъ простирались тогда только до 45 талантовъ. Съ этимъ извѣстіемъ о ничтожествѣ взносовъ союзническихъ согласны и другія мѣста [235] Димосѳена. Но въ ближайшее время къ ликургову управленію, когда [236] Филиппъ сталъ дѣлать нападенія на Лимнъ, Имвръ и Скиръ, слѣд. въ 349 г., т. е. за пять лѣтъ до Ликурга, приходы Аѳинянъ съ союзниковъ возвысились до 60 тал., по свидѣтельству [237] Эсхина. Весьма вѣроятно, что Лжеплутархъ и имѣлъ въ виду это самое мѣсто Эсхина, и потому его извѣстіе о приходахъ аѳинскаго государства до Ликурга въ отношеніи численномъ совершенно справедливо, только къ этому извѣстію должно прибавить, что здѣсь разумѣются одни приходы съ союзниковъ.

234 *χρημάτων δὲ σύνταξιν εἰς πέντε καὶ τετταράκοντα τάλαντα.* Дим. р. за вѣн. стр. 305.

235 Р. Дим. пр. Лепт. с. 464 и 492. — Его же пр. Аристокр. с. 690 и пр. Тимокр. 696 и 703 стр.

236 *Φίλιππος δὲ ὁρμηθεὶς ἐκ Μακεδονίας — ἤδη περὶ Λήμνου καὶ Ἴμβρου καὶ Σκύρου.* Р. Эсх. о лож. посол. стр. 251. — См. Böhnecke: Forschung a. d. Geb. d. att. Redner. I, 2. стр. 732.

237 *οἱ τοὺς μὲν ταλαιπώρους νησιώτας καθ' ἕκαστον ἐνιαυτὸν ἑξήκοντα τάλαντα εἰσέπραττον σύνταξιν.* Р. Эсх. о лож. посол. стр. 250.

Но нельзя ли отъискать, какъ вообще былъ великъ приходъ аѳинскаго государства до Ликурга, а не одинъ приходъ съ союзниковъ? Этотъ вопросъ сколько намъ извѣстно, оставался совершенно нерѣшеннымъ, по крайней мѣрѣ его не рѣшаетъ Бёкъ. Намъ удалось отъискать въ одной [237] рѣчи Димосѳена, читанной въ 341 г., слѣдовательно въ началѣ ликургова управленія, одно мѣсто, которое рѣшаетъ этотъ вопросъ съ совершенною точностью. Димосѳенъ говоритъ, что «недавно наши приходы простирались до 130 тал. (когда вѣроятно, какъ мы видѣли, и повинность союзниковъ равнялась 45 тал.), а послѣ того они возвысились до 400 тал.» Если присоединить къ послѣднему числу 60 тал., собираемыхъ въ то время отъ союзниковъ, то общая сумма всѣхъ государственныхъ приходовъ до Ликурга будетъ равняться 460 талантамъ. И такъ мы дошли до того же результата, какъ и Меурсій, съ тѣмъ только различіемъ, что нашъ результатъ не остается предположеніемъ, но опирается на извѣстіи Димосѳена.

При Ликургѣ эта сумма годовыхъ аѳинскихъ приходовъ отъ 460 тал. возвысилась, по Лжеплутарху, на 1200 тал. Меурсій и его послѣдователи полагаютъ, что эта сумма относится къ однимъ повинностямъ союзниковъ, какъ то было при Периклѣ, который также возвысилъ взносы союзниковъ отъ 460 до 1200 тал. Но это мнѣ-

238 *ἦν ποτ' οὐ πάλαι παρ' ἡμῖν, ὅτ' οὐ προςῄει τῇ πόλει τάλαντα ὑπὲρ τριάκοντα καὶ ἑκατὸν — μετὰ ταῦτα ἡ τύχη, καλῶς ποιοῦσα, πολλὰ πεποίηκε τὰ κοινά, καὶ τετρακόσια ἀντὶ τῶν ἑκατὸν ταλάντων προσέρχεται.* Р. Дим. пр. Фил. IV, стр. 141.

ніе опровергается самыми событіями: извѣстно, что послѣ союзнической войны Аѳиняне потеряли всѣхъ своихъ союзниковъ, и если имъ опять удалось въ войнѣ съ Филиппомъ пріобрѣсти новыхъ, то число ихъ далеко не равнялось прежнему, и самыя отношенія ихъ были совершенно добровольны, такъ что количество взносовъ не могло зависѣть отъ произвола Аѳинянъ. Въ самомъ дѣлѣ, по свидѣтельству одной [239] псифисмы, Аѳиняне получали отъ союзниковъ при Ликургѣ не много болѣе 500 тал. Конечно не съ самаго начала управленія Ликурга увеличились приходы государства до 1200 тал., и потому спрашивается: что̀ обозначаетъ Плутархъ, наибольшее число, или среднее число годовыхъ приходовъ при Ликургѣ? Мы увидимъ ниже, что общій итогъ приходовъ за все управленіе Ликурга равнялся слишкомъ 19 т. тал., изъ чего прямо слѣдуетъ, что 1200 тал. скорѣе есть среднее число, нежели maximum; и такъ, годовые приходы аѳинскіе при Ликургѣ, мало по малу возвышаясь отъ 460 тал., не рѣдко превышали 1200 тал.

β. Общая сумма аѳинскихъ приходовъ за все 12-ти лѣтнее управленіе Ликурга.

[240] Лжеплутархъ и [241] Фотій полагаютъ сумму всѣхъ приходовъ аѳинскаго государства за 12 лѣтъ управленія Ликурга въ 14 т. тал. Съ этимъ несогласно извѣстіе

239 *Δημοσθένης ἔπεισε πρεσβεύσας διδόναι τοὺς μὲν συμμάχους εἰς τὸν πόλεμον πλείω πεντακοσίων ταλάντων.* Ж. Х. ор. псиф. I. 851. b.

240 *ταλάντων μυρίων τετρακισχιλίων.* Тж. 841. b.

241 код. 268.

[242] псифисмы, гдѣ эта сумма увеличена до 18 т. 900 тал. Во всякомъ случаѣ псифисма заслуживаетъ большаго вѣроятія, нежели Лжеплутархъ, и притомъ очевидно, что авторъ «жизнеописаній X ораторовъ» дошелъ до своей цифры, 14 т. тал, посредствомъ умноженія числа ежегодныхъ приходовъ при Ликургѣ, т. е. 1200 тал., на число лѣтъ его управленія, т. е. 12, что и составляетъ 14,400 тал.; для круглости въ общемъ итогѣ Лжеплутархъ могъ опустить 400, и такимъ образомъ осталось 14 т. тал. Притомъ Лжеплутарху вѣроятно совсѣмъ не была извѣстна псифисма, и потому [243] кто-то въ послѣдствіи вставилъ въ сочиненіе Лжеплутарха слова псифисмы: [244] «или по другимъ 18 т. 650 тал.» Эту послѣднюю цифру неизвѣстный конечно заимствовалъ изъ псифисмы, гдѣ общій доходъ при Ликургѣ, какъ мы видѣли, считается въ 18 т. 900 тал. Но отчего неизвѣстный измѣнилъ нѣсколько число псифисмы и вмѣсто 18,900 тал. поставилъ 18,650? [245] Ниссенъ полагаетъ, что этотъ неизвѣстный вычелъ изъ суммы псифисмы 250 тал., которые были вручены частными людьми Ликургу, по словамъ [246] Лжеплутарха;

242 *μύρια καὶ ὀκτακισχίλια καὶ ἑνακόσια τάλαντα.* Тж. псиф. III. 852. b.

243 По замѣчанію Бёка (D. St. I, 471), который вѣроятно видѣлъ самый манускриптъ, извѣстіе Лжеплутарха о 18,650 тал. вставлено другою рукою.

244 *ἤ, ὥς τινες, μυρίων ὀκτακισχιλίων ἑξακοσίων πεντήκοντα.* Ж. X. ор. 841. b.

245 Dissert. стр. 40.

246 *διακόσια πεντήκοντα τάλαντα.* Ж. X. ор. 841. d.

дѣйствительно вычитая изъ 18,900 тал. 250, мы получаемъ въ остаткѣ 18,650 тал. Но при всемъ остроуміи догадка эта несправедлива, потому что если неизвѣстный зналъ псифисму, то онъ не могъ не знать того, что въ той же самой псифисмѣ сказано ниже: [247] «Ликургъ получилъ отъ частныхъ людей 650 тал.» Такимъ образомъ, неизвѣстный долженъ былъ вычитать изъ 18,900 тал. не 250, какъ предполагаетъ Ниссенъ, а 650 тал. По нашему мнѣнію это различіе въ показаніи псифисмы и неизвѣстнаго, который изъ нее же заимствовалъ свое число, могло скорѣе произойти отъ ошибки, въ слѣдствіе сходства буквъ. Въ псифисмѣ, какъ мы видѣли, стоитъ по-гречески: *μύρια καὶ ὀκτακισχίλια καὶ ἐνακόσια τάλαντα.* Буква *ν* въ словѣ *ἐνακόσια* у неизвѣстнаго могла легко перейти или по собственной его ошибкѣ или по ошибкѣ переписчиковъ въ букву *ξ*, и слово *τάλαντα* замѣниться другимъ, сходнымъ по окончанію, *πεντήκοντα.* Такимъ образомъ, у неизвѣстнаго дополнителя Лжеплутарха и вышло вмѣсто *μύρια καὶ ὀκτακισχίλια καὶ ἐνακόσια τάλαντα* — *μύρια καὶ ὀκτακισχίλια καὶ ἑξακόσια πεντήκοντα.* И такъ, на основаніи псифисмы мы полагаемъ, что общая сумма всѣхъ аѳинскихъ приходовъ за 12 лѣтъ управленія Ликурга была не менѣе 18,900 тал. Но какимъ образомъ Стратоклъ, составитель псифисмы, нашелъ это число? Изъ словъ самой [248] псифисмы мы видимъ, что общая сумма

[247] *ἑξακόσια καὶ πεντήκοντα τάλαντα.* Тж. псиф. III. 852. b.

[248] *διανείμας ἐκ τῆς κοινῆς προσόδου* 18,900 *τάλαντα.* Ж. X. ор. 852. b.

всѣхъ аѳинскихъ приходовъ была *издержана* Ликургомъ во время 12 лѣтняго его управленія; слѣдовательно Стратоклъ имѣлъ передъ собою отчёты Ликурга о расходахъ. Если же извѣстіе псифисмы относится собственно къ расходамъ, то приходъ при Ликургѣ долженъ былъ даже превышать 18,900 тал. Именно, онъ равнялся суммѣ расхода и остатковъ; но къ сожалѣнію нѣтъ никакого свидѣтельства древнихъ о подобномъ остаткѣ. [249] Ниссенъ полагаетъ, что, судя по предметамъ расходовъ, послѣ Ликурга казна аѳинская должна была остаться пустою. [250] Бёкъ тоже съ этимъ согласенъ, хотя по его мнѣнію, [251] Павсанія и [252] Лжеплутархъ говорятъ о какой то собранной Ликургомъ казнѣ; но [253] Ниссенъ опровергнулъ совершенно это положеніе. Во всякомъ случаѣ однако трудно согласиться съ мнѣніемъ этихъ обоихъ ученыхъ: если бы Ликургъ оставилъ послѣ себя пустую казну, то конечно онъ не могъ бы заслужить такой славы финансоваго администратора, какою онъ пользовался между древними; притомъ мы могли бы найти жалобу послѣ Ликурга на не-

249 Dissert. стр. 53. facile perspicuum est, omnes pecunias, quas coëgerat, consumtas esse.

250 Uebrigens bin ich überzeugt, dass Lycurg keinen Schatz sammelte. D. St. I, 470.

251 *ἐπορίσθη ἐς τὸ δημόσιον.* I, 29. 16.

252 *χρήματα πολλὰ συνήγαγεν εἰς τὴν ἀκρόπολιν.* Ж. Х. ор. 852. с.

253 Dissert. стр. 53 примѣч. 209. Слово *ἐπορίσθη* у Павсаніи означаетъ только собранную сумму, но не сохраненную. Также у Лжеплутарха слово *χρήματα* относится не къ деньгамъ, а къ тѣмъ вещамъ, которыя вслѣдъ за этимъ исчисляются: *πομπεία κ. τ. λ.*

достаточность казны, чего мы однако не находимъ. И такъ, по всей справедливости должно согласиться, что извѣстіе псифисмы о расходѣ при Ликургѣ не даетъ намъ еще полнаго понятія о суммѣ аѳинскихъ приходовъ за 12 лѣтъ его управленія: эта сумма должна превышать 18,900 тал., и мы, можетъ быть, останемся еще несправедливыми къ Ликургу, если скажемъ вообще, что общій итогъ аѳинскихъ приходовъ за 12 лѣтъ его управленія достигалъ до 20,000 талантовъ.

Кромѣ извѣстій Лжеплутарха и псифисмы, мы имѣемъ еще одно данное въ указанномъ нами выше извѣстіи [254] Павсаніи. По словамъ этого писателя, Ликургъ собралъ болѣе, нежели Периклъ на 6,500 тал. Но теперь спрашивается: сколько собралъ Периклъ? Бёкъ, основываясь на одномъ мѣстѣ [255] Исократа, считаетъ доходы при Периклѣ въ 8,000 тал., такъ что Павсаніею будетъ подтверждаться извѣстіе Лжеплутарха, ибо сумма приходовъ будетъ равняться у Павсаніи 14,500 тал.: почти тоже, что и у Лжеплутарха. Но построенія, сдѣланныя при Периклѣ, и военныя издержки предполагаютъ приходъ несравненно болѣе 8,000, и Исократъ вѣроятно подъ этою суммою разумѣлъ одни только приходы съ союзниковъ. Скорѣе, мы можемъ заключить наоборотъ изъ извѣстій псифисмы о приходахъ при Ликургѣ о той суммѣ приходовъ, которой они достигли при Периклѣ. Если при Ликургѣ аѳинскіе приходы возвы-

[254] *ἐπορίσθη μὲν τάλαντα ἐς τὸ δημόσιον πεντακοσίοις πλείονα καὶ ἑξακισχιλίοις, ἢ ὅσα Περικλῆς ὁ Ξανθίππου συνήγαγε.* I, 29. 16.

[255] *Συμμαχ.* 40.

*

сились до 20,000 тал., а Ликургъ собралъ на 6,500 тал. болѣе Перикла, то при Периклѣ аонискіе приходы равнялись почти 14,000 талантовъ.

γ. О количествѣ и предметахъ расходовъ при Ликургѣ.

Относительно количества расходовъ при Ликургѣ мы уже видѣли изъ псифисмы, что они равнялись 18,900 тал., потому намъ остается теперь показать тѣ предметы, на которые была истрачена вся эта сумма. Здѣсь должно однако замѣтить, что въ должность таміи отнюдь не входило самое употребленіе суммъ, какъ полагаетъ [256] Бёкъ. Мы увидимъ ниже, что если Ликургъ самъ наблюдалъ за употребленіемъ суммъ, то здѣсь онъ дѣйствовалъ не въ характерѣ таміи, а какъ особо избранный для того сановникъ.

Всѣ предметы расходовъ при Ликургѣ можно раздѣлить на два отдѣла: одни изъ нихъ приносили государственную пользу, другіе служили для общественнаго удовольствія. Притомъ какъ тѣ, такъ и другіе или вполнѣ принадлежали Ликургу, или только были имъ окончены.

Между предметами общественной пользы первое мѣсто занимаютъ военныя издержки, сдѣланныя Ликургомъ. Но наблюденіе за самыми издержками не составляло

[256] D. St. I, 181. Wie Lycurg vermöge dieses Amtes den Bau der Werfte, Gymnasium, Palästren, Theater, des Zeughauses und dergleichen, und die Ausschaffung des heiligen Geräthes besorgte u. s. w.

обязанности таміи, какъ полагаетъ Бёкъ. [257] Лжеплутархъ говоритъ, что Ликургъ былъ особенно избранъ для управленія, по части военныхъ издержекъ. Если бы надзоръ за военными издержками входилъ въ число обязанностей таміи, то къ чему бы было Аѳинянамъ особенно избирать Ликурга, когда онъ и безъ того уже былъ таміею? Избранный для военныхъ издержекъ Ликургъ приготовилъ 400 кораблей, по свидѣтельству [258] Лжеплутарха, Иперида и Павсаніи; но въ [259] псифисмѣ прибавлено, что нѣкоторые корабли изъ этого числа были построены вновь, другіе подновлены. Спрашивается, сколько было тѣхъ и другихъ? Изъ одной [260] рѣчи Димосѳена видно, что около 345 года, т. е. за годъ до управленія Ликурга, Аѳиняне имѣли уже 300 тріеръ; слѣд. Ликургъ могъ выстроить вновь только 100 тріеръ. [261] Ниссенъ, желая увеличить число кораблей вновь выстроенныхъ Ликургомъ, предполагаетъ, что Димосѳенъ изъ ораторскаго хвастовства увеличилъ число наличныхъ кораблей. Но изъ общаго содержанія рѣчи скорѣе можно подумать, что Димосѳенъ даже могъ уменьшить

257 *ἐπὶ τὴν τοῦ πολέμου παρασκευὴν χειροτονηθείς.* Ж. Х. ор. 841. d. Псиф. III, 852. c.

258 *καὶ τριήρεις παρασκεύασε τῷ δήμῳ τετρακοσίας.* Ж. Х. ор. 841. d. Иперид у Апсин. стр. 708. — Павс. I, 29. 16.

259 *τὰς μὲν ἐπισκευάσας, τὰς δ' ἐξ ἀρχῆς ναυπηγησάμενος.* Пс. III, 852 c.

260 *Τί δέ; οὐ τριήρεις τριακόσιαι καὶ σκευη ταυταις καὶ χρήματ' ὑμῖν περίεστι καὶ περιέσται διὰ τὴν εἰρήνην; ἴσως ἂν εἴποι — καὶ τὰ Φιλίππου πράγματ' ἐκ τῆς εἰρήνης γέγονεν εὐπορώτερα.* Р. Дим. о лож. посол. стр. 369. изд. Р.

261 Dissert. 48. стр.

число кораблей. Онъ въ своей рѣчи упрекаетъ Эсхина въ заключеніи невыгоднаго мира съ Филиппомъ; между тѣмъ Эсхинъ, доказывая выгоду этого мира, привелъ между прочимъ въ доказательство и то, что Аѳиняне при мирѣ сохранятъ свои 300 тріеръ. Если бы Эсхинъ увеличилъ это число кораблей, то Димосѳенъ, опровергая его, не упустилъ бы того замѣтить, а онъ напротивъ того подтверждаетъ слова Эсхина и говоритъ, что дѣйствительно съ этой стороны для Аѳинянъ выгоденъ миръ. И такъ, это число, 300 кораблей, не подлежитъ никакому сомнѣнію: оно могло быть даже скорѣе уменьшено, но ни въ какомъ случаѣ увеличено.

При такомъ флотѣ очевидно не могло оставаться тоже самое число кораблехранилищъ (*νεωςοίκοι*). По свидѣтельству [262] Павсаніи, Лжеплутарха и псифисмы, Ликургъ только окончилъ кораблехранилища, заложенныя еще до него. По мнѣнію [263] Ниссена, эти кораблехранилища названы у Иперида (Апсин. стр. 708) *νεώρια*, но подъ именемъ *νεώρια* должно разумѣть то, что у насъ называютъ верфь, гдѣ строятся корабли и хранятся всѣ нужные къ тому матеріялы. Въ этомъ смыслѣ по крайней мѣрѣ употребляетъ Димосѳенъ это слово въ своей рѣчи [264] противъ Евергета и Мнисивула; такъ что мы изъ извѣстія Иперида заключаемъ, что Ликургъ строилъ не только кораблехранилища, но и верфи (*νεώρια*).

262 Павс. I, 29. 16. — Ж. X. ор. 841. d. — Псиф. III. 852. c.

263 Dissert. стр. 46.

264 *οὐδεπώποτε ἔλαβον σκεύη ἐκ τοῦ νεωρίου.* стр. 1146.

Къ военнымъ издержкамъ при Ликургѣ должно отнести также приготовленное имъ въ большомъ количествѣ оружіе и 50,000 дротиковъ. [265] Лжеплутархъ ничего не говоритъ объ оружіи, но за то онъ прибавляетъ, говоря вообще, что Ликургъ сдѣлалъ много другихъ поправокъ въ городѣ. Вѣроятно, это относится къ городскимъ укрѣпленіямъ; и въ самомъ дѣлѣ, у [266] Иперида мы читаемъ, что Ликургъ занимался устроеніемъ пристаней. Наконецъ Ликургомъ была окончена [267] *σκευοθήκη*, мѣсто, гдѣ собирались матеріялы для различныхъ вооруженій — арсеналъ.

Не менѣе важны расходы, сдѣланные Ликургомъ на построеніе зданій, служившихъ къ украшенію города. Хотя опять должно замѣтить, въ противность мнѣнію Бёка, что и здѣсь Ликургъ вовсе не дѣйствовалъ въ характерѣ таміи, а былъ каждый разъ для того нарочно избираемъ. Такъ [268] его избрали для окончанія театра Діониса. Ликургу же принадлежитъ постройка [269] гимнасіи при Ликіѣ; она была даже обсажена деревьями. Кромѣ того онъ построилъ [270] палэстру и [271] одеонъ. Безъ сомнѣнія одеонъ, строенный сначала Ѳемистокломъ, а потомъ Перикломъ, не былъ ими совершенно оконченъ, и только въ смыслѣ окончанія Иперидъ при-

265 Ж. Х. ор. псиф. III. 852. с.

266 *ἐποιήσατο λιμένας.* У Апсин. стр. 708.

267 Ж. Х. ор. 841. d. — Псиф. 852. с. — Фот. код. 268.

268 *τὸ ἐν Διονυσου θέατρον ἐπιστατῶν ἐτελεύτησε.* Ж. Х. ор. 841. d.

269 Тж. 841. с.

270 Тж.

271 Ипер. у Апс. стр. 708.

писываетъ Ликургу постройку одеона. [272] Панаопиэйскій стадій былъ также устроенъ и украшенъ Ликургомъ. [273] Ниссенъ полагаетъ, что этотъ стадій былъ только доконченъ Ликургомъ, а послѣ еще разъ возобновленъ [274] Продомъ. Но изъ словъ Лжеплутарха видно, что постройка стадія принадлежитъ въ цѣлости Ликургу: [275] мѣсто, гдѣ построилъ стадій Ликургъ, до того принадлежало частному человѣку, Диніи, который уступилъ его государству изъ уваженія къ Ликургу. Наконецъ, Ликургъ былъ также особенно избранъ въ [276] *ταμίας τῆς θεοῦ* и, отправляя эту должность, обогатилъ казну храма и посвятилъ богинѣ статую Побѣды, множество золотыхъ украшеній на сто канифоръ и нѣсколько золотыхъ вазъ.

За всѣ эти заслуги [277] Ликургъ часто получалъ отъ государства вѣнки; ему была поставлена [278] статуя, и послѣ его смерти, по предложенію [279] Стратокла, въ 275 г. до Р. Х. потомки Ликурга получили право сидѣть за общественнымъ столомъ въ пританеѣ. Этою

272 Ж. Х. ор. 841. е.

273 Dissert. стр. 52.

274 Павс. I, 19. 6.

275 *Δεινίου τινὸς, ὃς ἐκέκτητο τοῦτο τὸ χωρίον, ἀνέντος τῇ πόλει.* Ж. Х. ор. 841. е.

276 Тж. 841. d. и псиф. II, 852. е

277 Ж. Х. ор 843. с.

278 Тж.

279 Тж. псиф. 852. а. и слѣд.

же псифисмою было опредѣлено на счетъ государства переписать изданные Ликургомъ законы на каменныхъ столбахъ и выставить ихъ въ акрополѣ. Только вскорѣ послѣ смерти Ликурга, когда вѣроятно опять усилилась партія македонская, одинъ изъ ораторовъ этой партіи, [280] Менесэхмъ, предалъ дѣтей Ликурга суду. Но [281] Димосоенъ, изъ изгнанія, просилъ за нихъ, а [282] Димоклъ взялъ на себя ихъ защиту. Они были оправданы и получили свободу. Ликургъ скончался въ началѣ 326 г. до Р. Х., 79-ти лѣтъ отъ роду, и [283] былъ погребенъ на общественный счетъ, противъ Аѳины Пэоніи, въ саду философа Меланѳія.

280 Тж. 842. е.

281 Письм. къ Аѳин. о дѣт. Лик. III, 1474 — 1486.

282 Ж. Х. ор. 842. е.

283 *Ἐτάφη δ' αὐτὸς καὶ τῶν ἐκγόνων τινὲς δημοσίᾳ· καί ἔστιν αὐτῶν τὰ μνήματα ἄντικρυς τῆς Παιωνίας Ἀθηνᾶς ἐν τῷ Μελανθίου τοῦ φιλοσόφου κήπῳ.* Тж.

ОПЕЧАТКА:

стран. 9 стр. 13: вм. Анаксакрита чит. Анаксикрата.

КАТАЛОГЪ АѲИНСКИХЪ ТАМІЙ

ОТЪ ПЕРИКЛА ДО ДИМИТРІЯ ФАЛИРСКАГО,

отъ 429 до 307 г. (122 г.)

429	Фокидъ.	355	Тимократъ.	329	*Ликургъ.* 3-я пентает.
.		⋮		328	
427	Тимоклъ.	352	Андротіонъ.	327	
426	Клеонъ.	.		326	Динархъ.
425	Евфимъ.	350	Афовитъ.	325	
424	*Симонъ.	.		324	
423	Ликонъ.	348	Ѳеодоръ.	323	
422	Пиѳодоръ.	347	Филонъ.	322	
421	Анаксикратъ.	346	Еввулъ.	321	Діонисій.
420	Дех.....	.		320	
⋮		344	*Ликургъ.* 1-я пентаетирида.	319	
414	Тисаменъ.	343		318	
413	Поликсенидъ.	342		317	
412	Каллэсхръ.	341		316	Димитрій Фалирскій.
.		340		315	
410	Каллистратъ.	339	Димадъ.	314	
⋮		338		313	
399	Сократъ.	337		312	
398	Епихаръ.	336		311	
397	Харія.	335		310	
⋮		334		309	
385	Никомахъ.	333		308	
384	Ѳерсиппъ.	332	*Ликургъ.* 2-я пентает.	307	
⋮		331		.	
361	Игисандръ.	330		.	
⋮		329		.	

* Тамію 424 г. мы нашли въ Аристоф. ком. Обл. ст. 351, уже по отпечатаніи нашего разсужденія. Изъ словъ ком. видно, что въ годъ ея представленія (т. е. 424 г.) былъ тамією Симонъ.

Табл. II.

тр. 20 до 34.

Ликомиды.

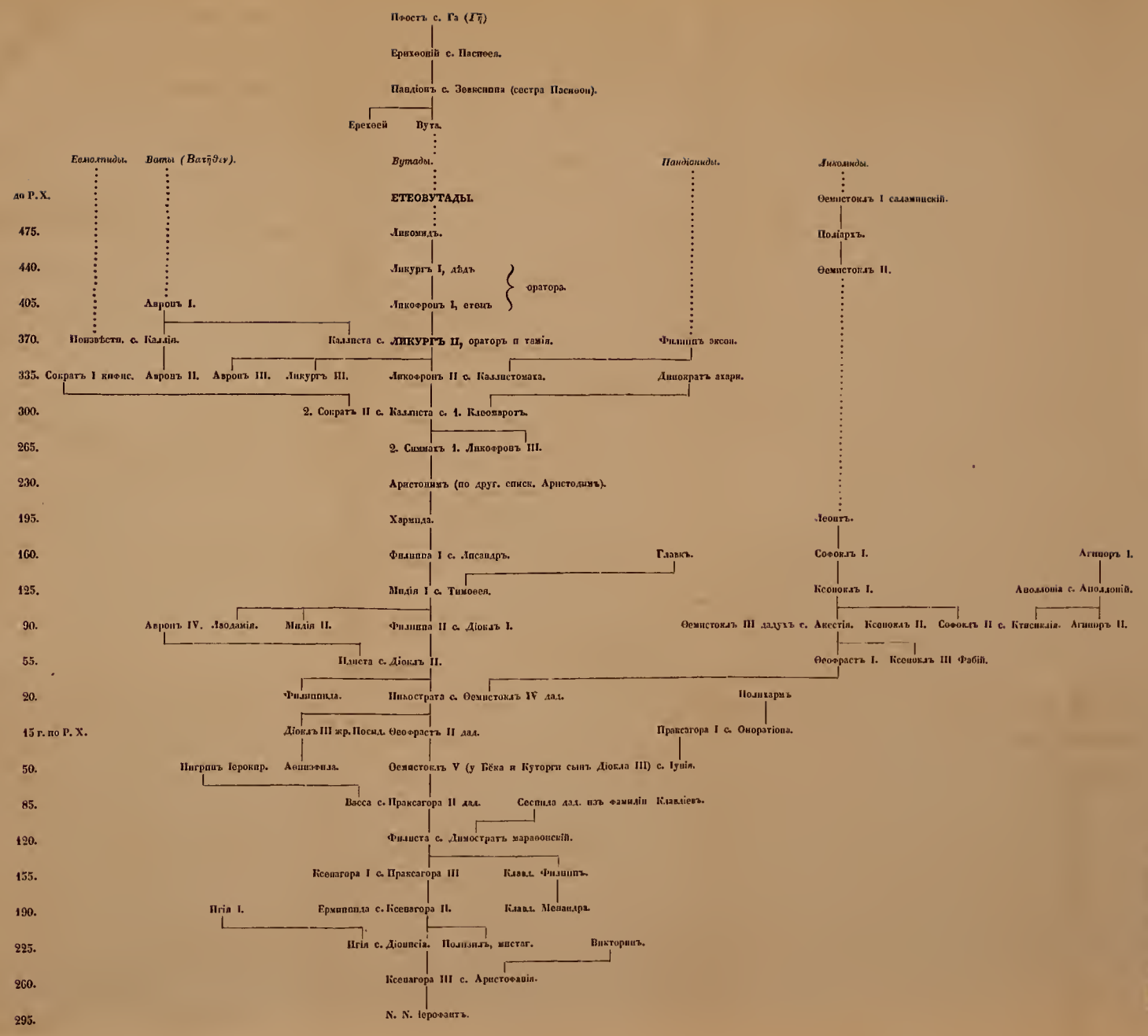
⋮

Өемистоклъ

|

Поліархъ.

|



РОДОСЛОВНАЯ ЕТЕОВУТАДОВЪ

отъ 475 до Р. Х. до 295 по Р. Х.

(770 л.)

составлена

МИХАИЛОМЪ СТАСЮЛЕВИЧЕМЪ.

18
4-8-1854

LIBRARY OF CONGRESS
0 027 211 259 9